

ИЛОНА ВОЛЫНСКАЯ   КИРИЛЛ КАЩЕЕВ

Ирка Хортица

СУПЕРВЕДЬМА

ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА

Ирка Хортица – суперведьма

Кирилл Кащеев

Фан-клуб колдовства (сборник)

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кащеев К.

Фан-клуб колдовства (сборник) / К. Кащеев — «Эксмо»,
2018 — (Ирка Хортица – суперведьма)

ISBN 978-5-04-091686-3

Ирка Хортица знать не знала, что обладает колдовскими способностями, пока ей об этом не сказали. Она хотела поступить в элитную языковую школу, а стала ученицей настоящей ведьмы! Теперь Рада Сергеевна учит Ирку применять заговоры и накладывать чары, а ее помощник готов исполнить любое желание девчонки... Но уже очень скоро Ирке предстоит убедиться: все не всегда так, как кажется, и в мире, полном магии и волшебства, опасности могут подстерегать на каждом шагу. Одних колдовских способностей может оказаться недостаточно – нужно думать своей головой, не терять присутствия духа и верить в себя и друзей, тогда с любой опасностью можно справиться!

УДК 821.161.1-312.9-053.6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091686-3

© Кащеев К., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Фан-клуб колдовства	6
Глава 1. Яринка – бисова дивка	6
Глава 2. Хорошо быть кошкою, хорошо собачкою	9
Глава 3. Арагорны не стригутся!	11
Глава 4. Последний экзамен	13
Глава 5. Сон ни в какие ворота	17
Глава 6. Синий клубок шерсти	19
Глава 7. Много шума непонятно из-за чего	21
Глава 8. Ведьма, и точка!	24
Глава 9. В глубинах зеркала	27
Глава 10. Враг у ворот	31
Глава 11. Дойка супермаркета	33
Глава 12. Ирка разбушевалась	36
Глава 13. Ведьминское телевидение	41
Глава 14. Заклинание по следу	45
Глава 15. Превосходство зла	49
Глава 16. Беги, ведьма, беги	52
Глава 17. Битва при гаражах	55
Глава 18. Возвращение ведьмы	58
Глава 19. Ирка и фан-клуб колдовства	61
Глава 20. Рука зеленого огня	64
Глава 21. Подвал, которого нет	67
Глава 22. Колдовское наследство	70
Глава 23. Как обезвредить ведьму	72
Глава 24. Как и обещано, счастливый конец	75
Ведьмин дар	77
Глава 1. День предшествующий, деньрожденьешный	77
Глава 2. День первый (а точнее, ночь на Ивана Купалу)	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Кирилл Кашеев, Илона Волынская

Фан-клуб колдовства

© Волынская И., Кашеев К., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Фан-клуб колдовства

Глава 1. Ярнка – бисова дивка

Они появились снова. Огромный, просто гигантский кот сидел на яблоне, и ветка гнулась под его тяжестью. Толстый, как палка, трехцветный хвост небрежно свисал, и лишь его кончик раздраженно и угрожающе подрагивал. А на улице, за редкими досками покосившегося забора, стоял пес. Высокий и поджарый, он пружинисто покачивался на слишком тонких и длинных ногах. Что-то отчетливо змеиное было в плавных движениях узкой, будто шило, морды. Ирка с ужасом поняла, что сдавленный рык, kloчочущий в глубине собачьего горла, тоже напоминает шипение громадной змеи.

Ирка невольно шагнула назад. Пес, словно почуяв ее движение, медленно повернул голову. Совершенно белые, слепые мутные бельма вперились в Ирку, давя готовый сорваться крик. Умом девочка понимала, что пес слеп, не может видеть ее! Но при этом ясно чувствовала его взгляд – внимательный и недобрый. Белесая муть его глаз дрогнула, придвинулась. Ирка ощутила, как медленно и неотвратно наползает на нее липкий и омерзительный туман, окутывает, тянет... Ирка бессильно увязает в его щупальцах, беспомощно погружается в слепую глубину собачьих глаз... Кончики пальцев слабо сжались на старой пыльной занавеске у входа, словно пытаясь удержаться. Но девочка уже не могла сопротивляться. Безвольно качнувшись, она шагнула навстречу псу...

Дикий, истошный, до невозможности противный кошачий мыв взвился над садом. Из-за соседнего забора, молотя крыльями и отчаянно каркая, метнулась испуганная ворона. Ирка дернулась, занесенная нога зацепилась за высокий порожек. Девчонка пошатнулась, миска с кормом словно выпрыгнула из рук. В гроыхании и блеске старого таза и брызгах куриной болтушки Ирка вывалилась через порог и грохнулась на четвереньки. Коленки ткнулись в мокрую тряпку, ладошки и локти больно впечатались в цемент ступенек. Посудина, лихо перекувыркнувшись в воздухе, точнехонько наделась на Иркин выставленный тощий зад. Да так и осталась, зар-раза!

Мгновение Ирка стояла неподвижно, потом медленно-медленно повернула голову. Тихонько застонала от боли в ушибленных руках, а еще больше – от обиды.

– Таз на тазе, однако, – пробормотала она и резким движением отшвырнула миску. Та грохнула в кирпичную стену и наконец-то свалилась в траву, а из дома старческий голос заорал:

– Ярнка, ты шо ж там творишь, бисова дивка?!

Покряхтывая, Ирка поднялась. Наскоро лизнула ссадину на ладони, извернулась, горестно рассматривая свои джинсы. Теперь придется стирать.

Отбросив в сторону занавеску, на пороге появилась бабка. Оглядела измазанную внучку, куриный корм на ступеньках, валяющийся в траве таз, гневно хлопнула себя по коленям:

– Ну шо за дытына! Це ж не дытына, це ж наказание Господне! Курям дать – и того не может. Не, ну як це ты такого натворила?

– Сама сто раз говорила, о наш порог убиться можно! – огрызнулась Ирка и для убедительности ткнула в порог носком кроссовки.

Бабка на мгновение смутилась: порожек и впрямь был очень высоким, переступая его, каждый раз ворчала, что спилить бы надо. Один раз даже позвала соседа-плотника, а потом долго ругалась, обзывая того кулацкой мордой и угрожая написать на него в налоговую инспекцию. Сосед был трезвенником и за бабкину вишневую наливку работать не соглашался. Пососедски помочь тоже отказался. Соседи вообще не рвались помогать бабке, и, если по справедливости, винить их было не за что.

– Так я старая! – тем временем нашлась бабка. – Мне лет-то сколько! А ты молодая, должна через порог козлом скакать, а не каракатицей ползать.

– Козлами пусть козлы и скачут! – буркнула Ирка и похлопала царапину на локте. Защи-
пало.

– Погрызайся с бабушкой, погрызайся, – пригрозила бабка, потом расчетливо прищу-
рилась, оглядывая разбросанный корм. – Ты, Яринка, новый курам не заводи, этот собери. По
углам соскреби, мусор вынь, и добре будет.

Ага, щ-щас! Золушку нашла – дров на месяц накопи, на год кофе намели. Вытащи из-
под хвостов сорок розовых кустов. Дождавшись, пока бабка ушаркала обратно в дом, Ирка
наскоро сгребла в таз самую большую кучу рассыпанного корма, бухнула добавку свежего и
поволокла курам.

На яблоню она старалась не смотреть, на улицу тоже, хотя и знала, что ни гигантского
кота, ни жуткого пса там уже нет. Зато на дорожке в глубине сада слышались тихие шаги.
У Ирки дрогнули руки, корм в тазу угрожающе колыхнулся. Нет уж, хватит трястись! Ирка
отвела миску в широком замахе. Кто б там ни был – сейчас схлопочет!

Между деревьев мелькнула облаченная в джинсовую рубашку фигура, из-за поворота
появилась Танька. И остановилась.

– Мы что, поссорились? – после секундного молчания поинтересовалась она, недоуменно
разглядывая изготавившуюся к броску Ирку.

– Тьфу ты! – Ирка вдруг почувствовала, как внутри у нее все слабеет. Таз показался
неимоверно тяжелым, и девочка поставила его на землю. – Подкрадываешься, прямо как...
Как не знаю кто! Ты откуда взялась?

– У тебя задняя калитка открыта! – виновато ответила Танька.

– Лично у меня никакой задней калитки нет, – едко объявила Ирка. – В моей фигуре
вообще калитка не предусмотрена! – и покрутилась туда-сюда, словно предлагая Таньке убе-
диться воочию.

Но Танька игры не приняла.

– Ты чего злишься? – спросила она. – Потому что штаны испачкала?

Ирка независимо передернула плечами и незаметно вытерла о джинсы взмокшие ладони.
Мимо задней калитки она пробежала пятнадцать минут назад и совершенно ясно помнила, что
тяжелый засов был задвинут. Бабка в ту сторону не ходила, в доме сидела. Снаружи засов не
откроешь, доски пригнаны плотно.

Ирка подхватила таз и поволокла его курам. Танька шла позади.

– К нам зайдешь сегодня? – наконец прервала молчание Танька.

Ирка покачала головой.

– К той тетке с курсов пойдешь? – тоскливо спросила Танька.

– Пойду! – опустошая таз, кивнула Ирка.

– Значит, уедешь, – еще тоскливее вздохнула подруга.

– Ничего и не значит! – запротестовала Ирка. – Знаешь, как она гоняет! Она вчера только
приехала, сразу всем группам по контрольной, потом вопросы. Потом меня и еще одну дев-
чонку к директору в кабинет забрала и давай спрашивать! Девчонка один раз неправильно ска-
зала, ее тут же выставили! А меня дальше гонять! Думала, живой не выпустит! Велела сегодня
к ней в гостиницу прийти. Опять всю душу выжмет.

– Справишься. – Теперь уже Танька пожала плечами.

– Ну а даже если справлюсь, знаешь, сколько стоит у нее в школе учиться? У меня таких
денег нет! А жить где? Чужой город!

– А то она не знает, что у тебя денег нет. Ей способные нужны – богатеньких бездарей к
себе приманивать. Чтоб они думали: поучатся в ее школе и тоже как ты смогут. Нет, заберет она

тебя. Опять я одна останусь. В обнимку с книжками. – Танька не отрывала глаз от верхушки яблони, но Ирка все равно видела, что глаза у подруги на мокром месте.

– Я тебе писать буду, наверняка там электронная почта есть, – неуверенно предложила Ирка. Танька тихонько шмыгнула носом.

– Тань, если она меня возьмет – я поеду, – глухо сказала Ирка. – Ты же знаешь – мне нужно. Очень.

Танька упорно глядела в сторону.

– Ты хоть завтра зайди, расскажи, что получилось, – наконец выдавила она.

– Зайду, – кивнула Ирка.

Танька медленно побрела обратно к задней калитке. Ирка вытряхнула остатки корма и поспешила следом. Калитка действительно стояла открытой. Ирка обогнала подругу, задумчиво покачала калитку – та тихонько заскрипела. Пощелкала засовом – вроде в порядке. Как же она открылась?

Танька без всякого интереса наблюдала за ее манипуляциями.

– До моего дня рождения не уезжай, – попросила она. – В этом году опять родительские приятели понаедут. С дочками, – с ненавистью выдохнула Танька.

– Не уеду, – снова согласилась Ирка. Подружка шагнула в калитку, но Ирка вдруг удержала ее. Высунулась и, осторожно вертя головой, внимательно оглядела улицу, покосившиеся заборы, соседские ворота. Никого.

– Ты чего? – с любопытством спросила Танька.

– Да так. Ты, когда сюда шла, пса, такого странного, не видела?

Танька неуверенно покачала головой:

– Вроде нет. Ну тявкали из-за заборов, как всегда...

– А кот – здорового?

– Тебе конкретный кот нужен или любой сгодится? – поинтересовалась Танька. – У нас тут, знаешь ли, полно котов, и все как один здоровые.

– Ага, – неопределенно протянула Ирка. – Ладно, ты иди, только осторожно. Я постою пока, посмотрю.

– На что посмотришь? Почему осторожно? Странная ты какая-то сегодня, – уже выходя, заявила Танька.

– Нормальная, – отрезала Ирка. Ну не объяснять же ей, что именно здесь, у этой самой калитки, три дня назад Ирка впервые встретилась с жутким псом.

Глава 2. Хорошо быть кошкой, хорошо собачкою

Вжимая голову в плечи под редкими, но тяжелыми каплями дождя, Ирка неслась к дому. Хотелось успеть под крышу до того, как, развозя дорогу в непролазную грязь, обрушится «гроза в начале мая». Пусть ее поэтически настроенные личности любят, а Ирка терпеть не может. Она уже видела свою калитку, как вдруг из буйных зарослей у соседского забора вышел пес. И невозмутимо уселся посреди дороги, отрезая путь к спасительному крыльцу. Ирка, всегда ладившая с окрестными собаками, почему-то мгновенно поняла – с этим ей подружиться не удастся. Веки пса дрогнули, и в Ирку зряче уставились слепые бельма. Белесая муть заколебалась вокруг девчонки, ее сильно затошнило, земля медленно стронулась с места и поплыла из-под ног. Частые капли дождя лупили по плечам, а белые собачьи глаза придвигались все ближе, ближе. Пес не торопился, словно наслаждался Иркиным испугом. В горле у Ирки сухим наждаком заворочался настоящий ужас. Она поняла, что капитально влипла, – и тут на дорожку перед ней рухнул кот.

Потом Ирка никак не могла понять, откуда же он взялся. Ну не было над дорожкой веток, ни единой! Не с облака же? А в тот момент девочка смогла лишь заметить, какой он здоровенный. Ну прям камышовый кот, говорят, у Днепра такие еще водятся. Масти он был самой что ни на есть дворовой – как будто целой шкуры нужного размера не нашлось и ее соштопали из остатков от других котов: рыжих, черных, серых и белых, и даже, кажется, зеленоватых. Котьяра уселся между девчонкой и псом. Закинув вытянутую заднюю лапу за голову, принялся неторопливо вылизываться. Розовый язык двигался размеренно. Выставленную лапицу украшали полностью выпущенные, растопыренные когти. Зловеще поблескивающие, будто стальные, они лениво, но недвусмысленно появлялись... прятались. Белая муть рассасывалась, словно втягивалась обратно под бельма собачьих глаз. А когда липкий туман растаял полностью и в горле пса вскипел странный полурык-полушипение, кот вдруг коротко фыркнул. Ирка могла поклясться – фырчание означало что-то вроде: «Чихал я на ваши угрозы!» Котьяра поднялся и, надменно-брезгливо переступая лапами, двинулся в обход. Его полосатый хвост торчал строго вверх, будто палка с нанизанными трехцветными колечками – черное, рыжее, белое, почти как у гаишника жезл...

Сделав пару шагов, кот обернулся и нетерпеливо глянул на Ирку. Девчонка пошла за ним, невольно стараясь держаться как можно ближе к неожиданному защитнику, чуть не наступая ему на задние лапы. Пес не шевелился, лишь медленно поворачивал голову, ни на миг не отрывая от девчонки страшных белых глаз. Но кот явно и демонстративно не обращал на противника никакого внимания. Лишь иногда оглядывался на Ирку, проверяя, здесь ли она, да торопливо убирал лапы, если та придвигалась слишком близко. Так он довел Ирку до самой калитки и тут же роскошным прыжком метнулся в сторону.

Ирка услышала, как за ее спиной вскочил пес. Она влетела в калитку и дрожащими руками набросила толстый стальной крючок. За забором мягко переступили собачьи лапы. Ирка отпрянула от калитки, зажимая себе рот рукой, чтобы не завизжать. К щели между досками плотно прижимался черный собачий нос и тянул, тянул, тянул в себя воздух. Ирка почувствовала, что и ее тянет туда, за калитку, на улицу. Круто повернувшись, она понеслась к дому, и тут же весенний ливень рухнул стеной.

Когда вечером, после дождя, Ирка решила выглянуть, конечно, не было ни пса, ни кота и никаких следов. Лишь превратившаяся в сплошную грязь дорога.

Сейчас тоже – ни пса, ни кота. Только Танька, взбирающаяся вверх по крутой улице. Вот и она скрылась за поворотом. Ирка покачала головой. Нет, не станет она никому рассказывать о странных зверях. Даже Таньке. За сумасшедшую примут. Пес на нее незрячими глазами смот-

рит, кот домой провожает – просто бред. Слепые ходят, хромы видят. Не надо ужастики на ночь смотреть. И вообще уже уходить пора.

Наскоро ополоснув таз, Ирка помчалась к себе в комнату переодеваться. Поморщилась, вытаскивая из скрипучего шкафа юбку. Ну что же делать, если джинсы теперь только стирать, а других штанов у нее нет. Может, и к лучшему, вдруг приезжая не любит девочек в джинсах. Встречаются еще дремучие люди.

Схватив сумку, Ирка понеслась вниз по лестнице. На мгновение остановилась перед зеркалом. А ничего! Она охватила себя ладонями за талию. Еще сандалии вместо кроссовок, волосы распустить, и будет совсем неплохо.

Она потянула с волос тугую резинку.

– О, намылилась! Прихорашивается! Лишь бы швендять! – от внутренних дверей на Ирку неодобрительно взирала бабка.

– Я учиться иду! – возразила Ирка. Наклонилась, застегивая ремешки сандалий и пряча от бабки лицо. Сейчас ругаться с бабкой нельзя, а то обозлится и не выпустит, тогда прости-прощай все Иркины надежды.

– Учиться! – Бабка презрительно оттопырила губу. – Ну вылитая мать! Та тоже: вроде бы училась, а потом – фить! Только ее и видели! Уже больше года навить не звонит!

– Мама звонила! – почти выкрикнула Ирка, мгновенно позабыв о своем решении не ссориться с бабкой.

– Когда это? – поинтересовалась бабка, язвительно выгнув черную крашеную бровь.

– А вчера! – решительно заявила Ирка, бестрепетно глядя старухе в глаза.

– Та ну? – удивилась та. – Чего ж я не слышала?

– Ты огород копала, а разговаривать надо было быстро, там звонки дорогие.

– То-то же, шо не дешевые. Ну позвонила, и добре. Як там она?

Ирка неопределенно повела плечом. Врать она не любила.

– Вроде нормально.

– А раз нормально, могла бы грошей родной дочери прислать. Пальто, вон, к зиме трэба...

– А трэба, так ты и купила бы, – опять огрызнулась Ирка, отворачиваясь. Кажется, бабка ей поверила. Ирка быстро поморгала, стряхивая слезы с ресниц. Не смеет бабка осуждать ее маму! Никто не смеет! Раз не звонит, значит, не может! Хотя... Вот бы и вправду позвонила!

– Купила! – ворчала за спиной бабка. – У тебя свои гроши есть! Не тратила б на всяку дурну учебу, так и було б пальто. Школы ей мало! Шо ж то за дытына такая заученная!

Ирка только фыркнула. И тут же испуганно вздрогнула – фырчит ну совсем как тот кот. А деньги у нее и правда свои. В чем бабке не откажешь – честная она. Продаст хоть яблоки, хоть картошку, хоть те же яички домашние, сразу Ирке ее долю. Работала – получи! Тратить Ирка могла как хотела. Бабка ворчала иногда, но не вмешивалась: твои деньги – делай что хочешь! Иногда это радовало, а иногда – обижало. Казалось, начни она покупать выпивку или сигареты, бабка и внимания не обратит. Твои деньги!

– Курей запереть не забудь, потом иди! – велела бабка.

– Не могу, мне опаздывать нельзя. – Губы у Ирки дрожали от обиды.

– Бездельница! – Бабка гневно нахмурилась.

– Неправда! – трянула волосами Ирка. Ей все больше хотелось разреветься. Несправедливо бабка говорит! А тут еще коты и собаки всякие. И мама. Раньше тоже появлялась редко, а как в Германию на заработки уехала – так и все, глухо, как в танке. – Неправда!

– Ну и неправда! – вдруг согласилась бабка. – Да только ты, Яринка, не зазнавайся! И запомни, будешь до ночи шататься, домой не пущу!

Ирка побежала к калитке. И уже не видела, как бабка печально покачала головой и наскоро перекрестила ее вслед.

Глава 3. Арагорны не стригутся!

Заборы тянулись вдоль улицы: низенькие, деревянные, покосившиеся, и высокие кирпичные – все наискось, под углом. Улица шла круто вверх, люди карабкались по ней, и заборы – тоже. Где-то не ко времени разорался петух. Сквозь учащенное дыхание Ирка вдруг услышала, как что-то тихонько зацокало у нее за спиной.

Ирка замерла. Опять! Рука ее потянулась к горлу. Сердце билось прямо под языком, вот-вот выпрыгнет и покатится по пыльной улице. Девчонка медленно обернулась.

– Тьфу ты! – Сердце вернулось на свое законное место. На дороге, невинно помаргивая маленькими глазками, стоял крошечный поросенок. – Шатаешься тут, людей пугаешь! Удрал, что ли?

Ирка пригляделась к поросенку.

– Парень, да я ж тебя знаю! – сообразила она. – А ну пошли к хозяевам, а то тут быстро найдутся желающие тебя раньше времени на отбивные пустить.

Она подхватила поросенка и, стараясь не прижимать к чистой футболке, поволокла вверх по дорожке. Задышаться она стала еще сильнее. Улица все так же круто забирала в гору, а поросенок оказался вполне упитанным.

Старые саманные развалюхи сменились крепкими шлакоблочными домами с блестящими, крытыми металлом крышами. Улица перевалила через горб и потянулась прямо. Ирка обогнула высокий забор... и вышла на проспект.

Мимо тяжело прокатил троллейбус. В витрине бутика красовались симпатичные брючки в «молниях» и кармашках. Блестящий «Ауди» остановился у тротуара, и высокая блондинка, дробно стуча каблучками, побежала к банкомату. Остановилась, изумленно уставившись на Ирку с поросенком в руках. Девчонка усмехнулась. Даже ей до сих пор забавно – а что с непривычным человеком делается, когда он обнаруживает в балке между двумя самыми оживленными районами огромного города крохотную деревушку! С поросятами, курами, настоящими крестьянскими усадьбами. Умиляются они. Было б чему. Хотя кто не в самой балке, а наверху дома построил, тем неплохо. С одной стороны – город, с другой – деревня. Танькин отец два участка купил – особняк отгрохал, закачаешься. А Богдановы предки здесь давным-давно живут и продавать свой дом отказываются – самим нравится.

Ирка нажала звонок у выходящей на проспект калитки. Дверца тут же приоткрылась, и Ирке в горло уперлось острие тяжелого стального меча.

Следом высунулась голова мальчишки и осторожно, совсем как Ирка недавно, повернулась в одну сторону, потом в другую: паренек подозрительно оглядывал проспект. У Ирки даже дыхание перехватило – неужели он тоже повстречал пса? Или кота?

– Вокруг засады! – шепотом объявил мальчишка. – Леди Илэйн оказалась агентом Сау-рона!

– Тьфу ты! – в третий раз за сегодняшний день перевела дух Ирка. – Я с вами рехнусь скоро! – небрежным движением отведя меч, она вошла в сад, такой густой и заросший, что уже казался лесом.

– Богдан, маму позови! В смысле, леди Илэйн. Я вашего поросенка на улице поймала.

– Не могу, – все тем же зловещим шепотом ответил мальчишка, – я как раз от нее прячусь.

Ирка поглядела на него с раздражением – всего на год ее младше, одиннадцать исполнилось, а ведет себя как пятилетний.

– Что это вдруг?

Глаза Богдана резко распахнулись, голос наполнился трагизмом.

– Она хочет меня постричь!

Ирка критически уставилась на шевелюру Богдана:

– Вообще, постричься бы не мешало.

– Ты что, совсем? – Пацан так обиделся, что заговорил нормально. – Ты во «Властелине Колец», кроме хоббитов, хоть одного стриженного видела?

Ирка на мгновение задумалась.

– Гном? – предположила она.

– Во-первых, неизвестно, он за весь фильм ни разу шлем не снял, – авторитетно заявил мальчишка, – а во-вторых, у него борода есть.

Неподалеку тихонько качнулись ветки. Стройная женщина в зеленом платье неслышно выскользнула из-за кустов смородины. За спиной она прятала машинку для стрижки. Но Богдан что-то почуял. Мгновенно выхватив у Ирки поросенка, крепко зажав его под мышкой, а обнаженный клинок ловко удерживая у бедра, он рванул сквозь заросли. Женщина покачала головой, потом кивнула Ирке, благодаря за поросенка, и тем же неслышным шагом двинулась в погоню.

– Арагорны не сдаются! – донеслось из глубины сада.

– Арагорны не сдаются, Арагорны не стригутся! – тихонько пропела Ирка. Вернулась на проспект и помчалась к подъезжающему троллейбусу.

Глава 4. Последний экзамен

Сквозь грязноватое стекло Ирка бездумно глядела на мелькающие дома. Если она выдержит еще один экзамен, если ее примут – надо будет уезжать. И Богдана она больше не увидит, и Таньку. У Таньки ведь и вправду, кроме Ирки, друзей нет. Будет опять жаться по углам и с тоской слушать, как девчонки в ее элитной школе обсуждают, у кого из папаш тачка круче. А бабка? Бабку как оставить? Но если эта чужая тетка, такая деловитая и решительная, все-таки возьмет Ирку в свою школу... И если она будет учиться очень-очень хорошо – а она будет, ох как будет! – ее могут отправить за границу. Может, даже в Германию. И тогда, может быть... Девочка на мгновение зажмурилась. Германия совсем маленькая страна. А если она сумеет отыскать там маму? Ну вдруг?! Ну почему нет?!

Ирка так задумалась, что чуть не проехала свою остановку. Пихаясь локтями во встречном потоке, выбралась из троллейбуса, перебежала бульвар и вошла в старинное здание гостиницы.

Неловко переминаясь, девочка остановилась в роскошном просторном холле и принялась озираясь. Танька бы здесь не растерялась, она к таким местам привыкла, а Ирка раньше только через окно заглядывала.

– Что тебе нужно? – строго, почти угрожающе окликнул ее парень за длинной дубовой стойкой.

– Мне в тринадцатый, к Раде Сергеевне, – почти шепотом ответила Ирка, но парень услышал.

– Сейчас спрошу, – с сомнением процедил он, поднимая трубку телефона. – Рада Сергеевна? – тон его резко изменился, он почти пел. – К вам тут девочка просится. Зовут... Тебя как зовут? – бросил он, прикрыв трубку ладонью.

– Ирка Хортица. То есть Ирина. Я с курсов...

Но портье уже не обращал на нее внимания. Согнувшись в почтительном полупоклоне и часто кивая – хотя собеседница и не могла его видеть, – он слушал голос в трубке. Наконец сказал:

– Сию минуту, – и, повернувшись к Ирке, сообщил: – Рада Сергеевна тебя ждет. – Теперь его голос звучал много уважительней.

Возле тринадцатого номера Ирка на мгновение замешкалась, собираясь с силами. Позавчера, после жесточайшего опроса, что устроила ей приезжая, она чувствовала себя разбитой. Будто целый день мешки таскала. И еще эта безумная скорость вопросов, и бесконечные листы тестов, и гул компа, из динамиков которого завораживающе текла иностранная речь. После каждого выполненного Иркой задания лицо Рады Сергеевны озарялось одобрительной улыбкой – и следующее задание становилось тяжелее и сложнее, наполняя ощущением неминуемого конечного провала. Английский сменялся немецким, немецкий – французским, Ирка уже сама не понимала, на каком языке она говорит. Ей удалось не сбиться, только совершив отчаянное усилие. А потом экзамен как-то враз завершился, Рада Сергеевна кивнула и удалилась, так ничего и не сказав. Хотя, в конце концов, позвала же сюда, значит, все-таки Ирка ей понравилась? Нерешительно подняв руку, девочка постучала.

Дверь распахнулась мгновенно, словно Рада Сергеевна караулила.

– Здравсти, – выдохнула Ирка.

– Здравствуй, здравствуй, Ирочка! – В голосе Рады Сергеевны звенела совершенно искренняя радость. Ирка изумленно уставилась на нее.

Круглое лицо сияло оживлением, на ярких губах играла приветливая улыбка. Пухлая рука в кольцах легко прошла по Иркиным волосам, пуговицы на рукаве голубой блузы задели ухо.

– Какая ты темненькая, прямо цыганка. И личико смуглое, совсем южная девочка. Ну заходи, заходи, я уж тебя дождалась.

– Я не опоздала? – испуганно спросила Ирка.

– Ну что ты, наоборот, ты удивительно пунктуальна. Хвалю. Да проходи же.

Ирка шагнула вперед и в изумлении остановилась. Номер был роскошным, по-старинному роскошным, как в кино. Белые с позолотой двери, подвески хрусталя, столики с гнутыми ножками и множество ваз. И в каждой вазе стояли букеты сухих цветов. Пучки сушеных трав свешивались даже с золоченой люстры. Их запах смешивался с дымом ароматических палочек, дымящихся в расставленных по всей комнате крохотных курильницах. От приторного дымка кружилась голова.

– На пещеру волшебницы похоже, – улыбнулась Ирка.

– Я знала, что тебе понравится, – удовлетворенно кивнула Рада Сергеевна.

Ирка была не уверена, что ей здесь действительно нравится. Непривычная роскошь пугала ее, а странные запахи, наоборот, притягивали. В них чувствовалось что-то давно знакомое, но позабытое, нечто, сулящее радость, но одновременно и внушающее тревогу. Ирка одернула себя – нечего выдумывать глупости, делом надо заниматься! Повинуясь жесту Рады Сергеевны, она села на диван.

– Ну что ж, девочка, я проверила твои тесты, и мое первоначальное мнение лишь подтвердилось. У тебя уникальные языковые способности.

– Спасибо, – тихонько шепнула Ирка.

– Спасибо говорят за комплименты, а тут чистая правда. В моей школе мы даем детям знания нескольких языков. Сама догадываешься, обучение стоит недешево. – Рада Сергеевна лукаво поглядела на Ирку. Девчонка напряглась. Если сейчас скажет, что за учебу надо платить, придется подниматься и уходить. Взять такие деньги все равно неоткуда.

– Девочка, в двенадцать лет свободно говорящая на трех языках, – это интересно, но... – Рада задумчиво покачала головой. – Наши выпускники, не в двенадцать лет, конечно, но к окончанию школы, тоже свободно владеют английским, французским и немецким. Понимаешь, все дети способны к языкам, если, конечно, правильно учить.

Ирка окончательно пала духом. Языки были ее гордостью, в классе она была такая одна, на языковых курсах – тоже. И вот оказывается, что для Рады и ее школы Иркины три языка – фигня, все так могут.

Рада Сергеевна пристально поглядела на Ирку, словно оценивала впечатление от своих слов. Потом улыбнулась и подняла окольцованный золотом палец, призывая к вниманию.

– Но! Для нас было бы интересно иметь в своих стенах ребенка-полиглота, владеющего десятком языков. Руководитель твоих курсов говорил мне, ты пыталась заниматься еще испанским и итальянским, но вскоре бросила, хотя преподаватели тебя хвалили. Силенок не хватило? – Рада Сергеевна глядела на нее испытующе.

Ирка опять съежилась. Ей захотелось убраться подальше от Рады Сергеевны с ее пахучими травами, почему-то вселяющими в душу мир и успокоение, и такими неудобными вопросами, заставляющими Ирку смущенно прятать глаза. Она совершенно не собиралась сообщать о своих проблемах этой совсем незнакомой женщине. У нее есть гордость!

– Я... у меня не хватало времени и...

Взгляд Рады стал сочувственным и таким глубоким, все понимающим, что Ирка почувствовала – врать этой женщине нельзя! Даже в мелочах. Стыдно.

– Дорого очень получалось, – шепотом призналась Ирка. – У меня таких денег нет.

– Дорого, – повторила директриса и вдруг, взяв одну из курильниц, поставила ее на столик перед Иркой. – Правда, приятный запах?

Запах был странным. И опять-таки смутно знакомым.

– Самостоятельно не пыталась заниматься?

Да чего она хочет? Ирка ж не машина для заучивания иностранных языков. Ей и телек иногда посмотреть хочется, с Богданом в охоту на орков погонять, у Таньки посидеть... Но Ирка хорошо понимала: как и всем взрослым, Раде Сергеевне эти важные дела совершенно безразличны.

– Иногда занималась. Совсем чуть-чуть, – уточнила Ирка. Неужели проверять станет?

Стала. Рада Сергеевна положила перед Иркой листок с текстом, чистую тетрадь и резную деревянную ручку, почему-то завернутую в носовой платок.

– Пиши перевод.

Ну зачем же она трепалась! Ирка склонилась над текстом. Кажется, итальянский? Да она года полтора к итальянскому не прикасалась! Сейчас у нее ничего не выйдет, и получится, что она наврала, нахвастала, и внимательный интерес, мерцающий в синих, таких молодых глазах Рады Сергеевны, мгновенно сменится презрением к врунье... Напряженно закусив губу, Ирка принялась вчитываться. Ха, а не все так плохо! Смутные, полузабытые слова неожиданно начали выстраиваться во что-то связное. Ирка вытряхнула деревянную ручку из платка и принялась писать. Ручка оказалась ужасно неудобной. Неужели нормальной нет?

– Вот. – Ирка протянула директрисе готовый перевод. – Я плохо помню итальянский...

– Ничего, – ответила та, задумчиво вглядываясь в кривоватые Иркины строчки. – Вполне даже прилично. Особенно если учесть, что это вовсе не итальянский. Это латынь. – Рада подняла голову, всматриваясь в ошарашенное лицо Ирки.

– Но я никогда не учила латынь, – запротестовала Ирка, яростно почесывая ладонь. – Как же я могла перевести?

– Вот именно, как? – развеселилась Рада Сергеевна. – Что ты ладошку дерешь?

– Ничего, ерунда, – покачала головой Ирка.

– А ну-ка, покажи. – Женщина властно протянула руку, и Ирке ничего не оставалось, как подать ей свою. – Покраснение, – протянула Рада, и Ирке показалось, что в ее голосе звучит разочарование. – Отчего это? – и, видя Иркино смущение, потребовала: – Ирина, ты должна мне все рассказать! Это очень, очень важно. Ты даже не представляешь, насколько, – настойчиво глядя Ирке в глаза, повторила Рада Сергеевна.

Ирка нахмурилась – не нравились ей такие заявления. Что значит все рассказать? У любого человека могут быть тайны! Она независимо повела плечом:

– Ручка ваша, наверное, из осины сделана. А у меня на осину – аллергия.

– Аллергия? Всего лишь аллергия?

– Ну да, – кивнула Ирка, изумленно глядя на Раду. Ничего себе «всего лишь», теперь дня два чесаться будет. – Около нашего дома осина растет, я маленькая была, даже ходить возле нее не могла. Когда выросла, получше стало, но стоит дотронуться – сразу кожа красная и чешется.

– Ах, вот оно что! – В голосе Рады слышалось явственное облегчение. Почти неслышно она пробормотала: – Конечно, постоянный контакт! Вот почему такая слабая реакция!

Снова обернув ручку валяющимся на столе платком, директриса убрала ее прочь. Интересно, у нее тоже на осину аллергия?

– Так, теперь последнее испытание, – бодро заявила Рада, и Ирка ошеломленно уставилась на фолиант, который директриса держала в руках. Это был огромный том, совсем не похожий на обычные книги. Кожаный переплет охватывали тускло отблескивающие металлические уголки. Рада откинула стальную застежку, и перед Иркой раскрылись желтые ломкие страницы, испещренные непонятными черными значками.

– Я не знаю таких букв! – воскликнула Ирка. Она вдруг поняла, что боится читать эту странную книгу, но одновременно та словно притягивает к себе, совсем как запах Радиных трав.

– А ты попробуй, – тихо, почти шепотом сказала Рада Сергеевна. Ее ладонь легла Ирке на затылок, мягко, но настойчиво пригибая голову к странице. – Попробуй же.

Ирка невольно глянула на текст. Страница шевельнулась, словно крыло бабочки, и Ирке почудилось, что странные буквы паучками мечутся по листу. Она тихо охнула, вдруг ощутив, что вот сейчас, вот еще минутку – и она поймет, узнает, что же там написано – без букв, без слов.

– Это поможет сконцентрироваться, – прошелестел тихий голос над головой, и к Ирке подвинули пахучий пучок трав. Курильница выдохнула ароматный клуб дыма прямо в лицо, Ирка судорожно вздохнула и... провалилась в темноту.

Глава 5. Сон ни в какие ворота

Толстый мясистый стебель жадно тянулся к добыче. Ирка ударила по нему кулаком. Упругая мякоть лопнула, разбрызгивая одуряюще пахнущий сок. Разлетающиеся капли выжгли проплешины в рыхлой земле. Ярко-алый цветок величиной с Иркину голову метнул в лицо волну аромата – и вдруг оскалился рядами мелких, но острых зубов. Душистые зеленые заросли придвигались все ближе, грозя навалиться, подмять... Ирка хотела бежать, но облепленные грязью кроссовки стали просто пудовыми.

Высокая фигура в длинном платье соткалась словно из воздуха. Ирка увидела безупречно прямую спину и строгий пучок седых волос. Женщина плавно повела рукой, и наступающая зелень бессильно осыпалась пучками сухого сена. Спасительница обернулась, ее губы шевельнулись.

– Подвал! Загляни... – донесся до Ирки тишайший, на пределе слуха, шепот.

И тут же яркий свет хлестнул по глазам. Ирка подняла веки.

Она лежала на том же диване в гостиничном номере. Высоко над ней сквозь мутноватую дымку проступило испуганное лицо Рады Сергеевны. В губы ткнулся стакан с водой, крепкая ладонь просунулась под затылок (от прикосновения сразу стало легче), Рада Сергеевна приподняла Ирке голову и помогла глотнуть. От холодной и оказавшейся необыкновенно вкусной воды тоже веяло слабым ароматом. У Ирки прояснилось в голове, а охватившая ее слабость отступила, словно смытая одним-единственным глотком. Она наконец расслышала, о чем ее спрашивает Рада Сергеевна.

– И часто у тебя бывают обмороки? – с тревогой поинтересовалась она, заставляя Ирку снова глотнуть воды.

Ирка помотала головой и тут же сдавленно охнула. Виски прошло болью.

– Никогда раньше не было, – хрипло выдохнула она. Несмотря на воду, во рту оставалось сухо, как в пустыне, язык казался наждачным.

Рада поглядела на нее с сомнением.

– А ну-ка попробуй встать. – Сильная рука подхватила ее под локоть, и Рада Сергеевна бережно помогла девочке подняться с дивана.

Комната сделала резкий кульбит, но потом успокоилась. Ирка с удивлением поняла, что хоть коленки у нее и трясутся, но стоять она может.

– Знаешь, малыш, а тебе, пожалуй, надо получше питаться, – протянула Рада Сергеевна, внимательно разглядывая Ирку. – Фрукты, овощи, витамины... На море съездить... Одних способностей, даже таких необычных, как у тебя, недостаточно. Работать придется день и ночь, но если ты нездорова, тебе такие нагрузки могут навредить... – Рада Сергеевна покачала головой.

– Ничего мне не навредит! Я очень здоровая! – запротестовала Ирка. – Честное слово, я никогда раньше в обморок не падала!

– Возможно, – задумчиво кивнула Рада. – Но я должна все обдумать.

– Я умею работать, Рада Сергеевна! – вскричала Ирка в отчаянии. – Я смогу!

– Все, пока тема закрыта, – решительно оборвала ее женщина. – Я перезвоню тебе, как только приму решение. – Рада легонько подтолкнула Ирку к дверям.

Протестовать было бесполезно. Ирка и так понимала, что все кончено, ее единственная в жизни большая удача обернулась пшиком. Понуро кивнув, девчонка направилась к выходу.

– Да, сделай мне одолжение. По дороге попроси портье, пусть разбудит меня завтра часов в шесть, – окликнула ее Рада.

Крепко держась за перила, Ирка сползла в холл. Ей было нехорошо, но главное, мучило ощущение несправедливости. Глупость, дурацкая случайность – и вот Ирка потеряла свой

шанс! Дура, еще рассуждала, нравится ей запах Радиных травок или нет. Ведь это она из-за них в обморок хлопнулась! А Рада? Почему, ну почему взрослые всегда портят детям жизнь – и утверждают, что это для их же собственной пользы? Тихо всхлипывая, Ирка дошла до выхода. Остановилась. Она едва не забыла передать портье поручение Рады Сергеевны. Вот тогда-то директриса точно уверится: мало того, что у Ирки обмороки, так и с памятью плохо. Хотя какая уже теперь разница... Но девочка все-таки вернулась и подошла к стойке.

Все тот же молодой парень внимательно поглядел на нее, кивнул и записал Радину просьбу в журнал. Ирка вышла на улицу. Смеркалось.

Встречавшая ее у ворот бабка уже открыла рот, собираясь учинить скандал, но взгляде-лась в Иркино бледное лицо и немедленно отправила внучку в постель. Вскоре появилась на пороге комнаты с кружкой горячего чая и целой россыпью слегка примятых шоколадных конфет на блюде. Конфеты были твердые, почти одеревеневшие, видно, долго пролежали у бабки в загашнике. Но Ирка упорно грызла их, а бабка, пригорюнившись, сидела в ногах кровати. Потом забрала пустую чашку и пробормотала:

– Ну и пропади она пропадом, та школа. Подумаешь! Може, и добре, шо не вышло. Уехала бы бог весть куда. Ты там одна, я тут одна – разве ж дело? – наклонившись, бабка ткнула Ирке в волосы сухими губами. Быстро отпрянула, будто устыдившись нежности, коротко бросила: – Спи давай! – и вышла.

Ирка прикрыла глаза. Наверное, бабка права. Ирка на мгновение представила – чужой город, чужая школа, Рада Сергеевна с ее травами и загадочными книгами... Нет уж, с бабкой все-таки лучше, – пытаясь убедить в этом саму себя, Ирка несколько раз энергично кивнула. И одну ее оставлять не хочется. Интересно, там, в Германии, мама тоже одна? Нет, наверное. Здесь вокруг нее всегда крутились люди, и ей не было дела ни до Ирки, ни до бабки. Мама появлялась редко, иногда ее не было по много месяцев, но Ирка всегда ждала. И сейчас тоже будет ждать. А вдруг мама просто пока не может вернуться? Денег нет. Вот заработает...

В коридоре зазвонил телефон. Ирка досадливо прислушалась. Ну конечно, бабка врубила телевизор и теперь ничего не видит и не слышит. Ирка откинула одеяло и босиком прошлепала по холодному линолеуму.

Глава 6. Синий клубок шерсти

– Алло! – раздраженно рывкнула она в трубку. Раззвонились на ночь глядя!

– Ирочка, – позвал далекий женский голос. – Доченька!

Ирка замерла, изо всех сил прижимая трубку к уху.

– Мама? – неверяще переспросила она. – Мамочка, это ты?

– Я, Ирочка, – далеко-далеко засмеялся почти позабытый голос.

– Мама! Мамочка! Бабушка, мама звонит!

– Не надо звать бабушку, Ирочка. – Голос в трубке зазвучал испуганно. – Не надо!

– Но мама... Где ты, мама? Ты из Германии звонишь?

В трубке вздохнули:

– Не вышло у меня с Германией. Я... Я здесь, на нашей улице стою.

– Мама! Ты приехала, мама! Чего ты там, иди скорее...

– Я не хочу сразу к вам идти, – перебил голос. – Ты же знаешь бабушку. Она насмехаться станет. Не говори ей ничего.

Ирка невольно кивнула. Да уж, бабка такая! А маме точно спуска не даст.

– Выйди ко мне, Ирочка, – почти угасая, прошелестел голос. – Выйди.

В трубке загудело. Ирка кинула ее на рычаг и бросилась в свою комнату. Скорее, скорее! Она наскоро запихала подол ночной рубашки в джинсы, воткнула ноги в кроссовки и помчалась к дверям. Пробегая мимо комнаты, на мгновение остановилась. Бабка сидела, уставившись в телевизор, и, как всегда, была вся там, в страданиях очередной бразильской красотки. Нет, раз мама просила, Ирка не станет бабке ничего говорить. Сперва встретится с мамой тихонько, все узнает, а потом уж будет бабку уговаривать, чтоб не слишком мать попрекала. Мама гордая, если бабка ее допечет, не останется, снова уедет.

Ирка помчалась вверх по крутой темной улице. Единственный фонарь светил далеко-далеко, а под фонарем... Ирка остановилась, напряженно всматриваясь. Да, под фонарем, на самой границе света и тьмы, виднелась женская фигура. Откуда же мама звонила, там же нет телефона, подумала Ирка и тут же сама себя успокоила. С мобильного, конечно. Батарейки, наверное, садятся, поэтому голос такой слабый. Ирка припустила дальше.

Она пробежала половину улицы, уже видела лицо стоящей женщины. Это была мама, мама! Молодая, красивая, как в тот день, полгода назад, когда она небрежно чмокнула дочку в лоб и, подхватив чемодан, покинула дом. Сейчас мама улыбалась и протягивала к ней руки. Ирка побежала быстрее...

С фонаря обрушился кот. Он летел прямо на голову женщине, вот сейчас острые когти вопьются в волосы... Ирка вскрикнула... И остановилась. Кошачьи когти коснулись головы и... прошли ее насквозь. Фигура все так же стояла, улыбаясь и протягивая к Ирке руки, а внутри нее, насквозь видный через полупризрачное тело, бесновался кот.

Ирка остановилась, прижимая руки к бешено колотящемуся сердцу.

– Тебя нет! Нет! – крикнула она.

Фигура заколебалась и медленно растаяла. Кот удовлетворенно фыркнул, победно встопорщив усы, поглядел на Ирку и тут же отчаянно, тревожно заорал. Ирка оглянулась.

По склону улицы катился большой лохматый клубок шерсти. Ирка пригляделась, стараясь понять, что в безобидном клубочке могло так напугать кота. И вдруг с ужасом сообразила. Клубок двигался не вниз! Он летел вверх, вверх по крутой улице! Прямо к Ирке!

Они побежали одновременно. Ирка вверх по улице – туда, где проспект, фонари, люди. Кот – вниз. Он пронесся мимо Ирки, и за ее спиной раздалось страшное фырчание и истошный мям. Ирка понимала, что должна бежать, но все-таки не утерпела, оглянулась.

Придавив клубок к земле, кот бешено рвал его когтями. Ключья шерсти летели во все стороны. Клубок бился, выдираясь из-под кота, будто живой. Враз, словно щупальца спрута, из клубка выметнулись длинные нити. Они плотно охватили кошачье тело и зашевелились, задергались, со всех сторон оплетая кота, опутывая ему лапы. Кот страшно зашипел, скаля клыки. Толстая витая нить захлестнулась на его шее, безжалостно сдавливая горло. Угрожающее шипение сменилось хрипом. Не выдержав, Ирка развернулась и бросилась назад, к сражающимся.

Страшным усилием приподняв голову, кот глянул на Ирку... Он судорожно открывал пасть, но ни звука не вырывалось из перехваченного горла. Ирка вцепилась в сплетение ниток. Клубок словно того и ждал. Кота шарахнуло о забор, а шерстяные щупальца кинулись Ирке в лицо.

Нити захлестнули руки, безжалостно стягивая запястья. Шерстяная петля оплела лодыжку. Ногу дернуло, и Ирка рухнула на дорогу. Колючая шерсть ткнулась ей в губы, Ирка принялась отплевываться. Тут же целый комок шерсти пропихнулся между зубов, забивая рот.

«Голубенький...» – успела подумать Ирка и тут же ощутила, как ворох ниток захлестывает ей горло. Дышать стало трудно, словно огромный колокол забил у Ирки в ушах, полностью заглушая слабый, далекий крик:

– Держись!

Сквозь мерзкое дымное марево, застилавшее Ирке глаза, на мгновение проступило лицо Рады Сергеевны... а потом Ирка во второй раз провалилась во тьму.

Глава 7. Много шума непонятно из-за чего

Под веками стало красно, словно в лицо бил прожектор. Ирка приоткрыла глаза и тут же зажмурилась. Сквозь широкое окно лился поток яркого солнечного света. Проморгавшись, Ирка снова решила приподнять веки. И тут же глубоко задумалась. Кажется, она хлопнулась в обморок в номере у Рады Сергеевны. Точно. Она лежит на диване, а Рада... Рада Сергеевна наклонилась к ней, и лицо у нее доброе и очень встревоженное. Совсем такое же, как тогда, в гостинице.

Тогда? В гостинице? Значит...

Ирка чуть приподнялась на локтях. Она лежала в большой полупустой комнате – шкаф, диван, журнальный столик с парой стульев. За распахнутым широким окном весело зеленел сад. Не было вокруг ни золоченых финтифлюшек, ни курильниц, ни пучков сушеных трав. И призрачной фигуры под фонарем тоже не было. Ирка вскинула руки, боясь увидеть опутывающую запястья голубую шерсть. Но руки были свободны. Вместо голубой шерсти у самого Иркиного носа появился голубой рукав блузы – Рада Сергеевна опять протягивала ей полный стакан воды, издающей легкий и свежий травянистый запах, будто ее только что набрали из лесного ручья.

– А где... кот? – спросила Ирка. Она хотела спросить: «А где я?» – но вопрос про кота выпрыгнул сам собой.

Лицо Рады жалостливо сморщилось.

– Не волнуйся, Ирочка, тебе нельзя сейчас волноваться, – забормотала она.

– Скажи ей правду, Рада, – прогудел приятный мужской голос, и рядом с Радой встал высокий немолодой мужчина в дорогом костюме. – Она крепкая девочка. Боец.

Ирка зачарованно смотрела, как солнечные блики мелькают на гладко выбритом черепе мужика. Она понятия не имела, почему ее считают бойцом, но похвала ей понравилась.

Рада присела возле Ирки на край дивана.

– Погиб твой котик, Ирочка.

– Он не мой, – слабо возразила Ирка, но Рада только отмахнулась.

– Да твой, твой. Просто ты об этом не знала.

Ирка возмущенно уставилась на Радю Сергеевну. Как это – кот ее, но она об этом не знала? И вообще, что происходит? Что здесь делает этот бритый мужик? И Рада? А сама Ирка – как она здесь оказалась? И где находится это самое «здесь»?

– Тсс! – сказала Рада и прижала палец к Иркиным губам. – Так много вопросов! Давай не все сразу.

Ирка изумленно воззрилась на Радю. Она ведь не задала ни одного! По крайней мере, вслух.

– Для начала разберемся, как ты себя чувствуешь. На что жалуемся? – шутливо поинтересовалась Рада, беря Ирку за руку.

– На галлюцинации, – зло буркнула Ирка. – Коты здоровенные чудятся, собаки с бельмами, агрессивные клубки шерсти, директрисы школы иностранных языков, какие-то вообще незнакомые мужчины и чужие дома!

Рада Сергеевна и бритый мужик расхохотались, словно услышали какую-то остроумную шутку.

– Вижу, с тобой и впрямь все в порядке, – вытирая проступившие от смеха слезы, сказала Рада. – Мы должны попросить у тебя прощения, девочка. – Она мгновенно стала серьезной. – Поверь, мы искали тебя всеми силами. – Директриса прижала крепко сжатые кулаки к груди. – Но нашли слишком поздно!

Губы у Ирки невольно начали подергиваться. В голосе Рады Сергеевны было столько трагизма – точь-в-точь как у Богдана, когда его собираются постричь. Но смеяться было неловко – взрослая женщина все-таки, к тому же директор школы. И Ирка уставилась Раде в глаза преувеличенно серьезным взглядом.

– Когда твой кот ощутил твое присутствие, мы сразу же начали поиски... – торопливо продолжала Рада Сергеевна.

– Но знаешь, Иришка, коты – совершенно неуправляемые существа, – доверительно пояснил мужчина. – Он, понимаешь, кот, ходит где вздумается и гуляет сам по себе! Не проследишь! В один прекрасный день ушел тебя искать – и все! А результаты кошачьей самостоятельности – трагические!

– Мы не теряли ни минуты, – тут же заверила Ирку Рада Сергеевна. – Мы сразу поняли, что кот отправился к тебе, и задействовали все доступные нам Силы. – Последнее слово прозвучало многозначительно, словно с большой буквы. – Но его-то чутье ведет, а мы всего лишь люди! Мы ничего о тебе не знали – ни где ты живешь, ни как выглядишь! Мы не знали, что твои враги – наши враги! – тоже напали на след! Пока мы тебя вычислили, пока проверили – мы же не имеем права ошибаться, мы должны быть абсолютно уверены!

– А эти мерзавки тем временем тоже – вычисляли и проверяли! – гневно стиснув кулаки, вскричал мужчина. – Убийцы!

– Мы сами виноваты, – прервала его Рада Сергеевна. – Негодяи увидели, как ты идешь ко мне в гостиницу, и сразу поняли, что ты именно та, та самая! И кот начал вокруг тебя крутиться...

– На кота не наезжай, Рада. – Теперь уже мужчина прервал директрису. – Если бы не он, удавили бы девчонку прямо там, в темном переулке! Одна беда: не кошачье дело такая драка!

– Конечно, конечно, – закивала Рада. – Если бы он не бросился на тот страшный клубок – мы бы не успели! Кот выиграл для тебя всего пару минут, но эти минуты решили – жизнь или смерть! Он спас тебя, но вот ему уже ничем нельзя было помочь!

Мужчина и Рада одинаково четким движением, словно офицеры в старых фильмах, склонили головы. И была в каждом их движении и слове какая-то убийственная, абсолютная серьезность...

Ирка, во время разговора метавшаяся взглядом от одного к другому, теперь прикрыла глаза и отчаянно потрясла головой:

– Бр-р!

Рада погладила Ирку по голове.

– Но теперь ничего не бойся! – решительно заявила директриса. – Ты с нами, мы сумеем тебя защитить! Поедешь со мной в школу, начнешь учиться, будешь лучше всех!

– Без кота трудно! – предостерегающе заметил мужик.

– Ничего, ты сам сказал, она – боец! – ошетилилась Рада. – И без кота справится!

Ирка, то погружаясь в диванные подушки под давлением поглаживающей Радиной руки, то взмывая на пружинах вверх, ее почти не слушала. Но на всякий случай поинтересовалась:

– Это что, новый метод преподавания такой?

Рада прекратила поглаживать девчонку по голове. Ирка облегченно перевела дух – еще чуть-чуть, и лысину бы протерла!

– Какой новый метод? – недоуменно переспросила Рада.

Ирка пожалала плечами:

– Не знаю, кошачий, наверное. Я так поняла, ученикам школы иностранных языков без кота теперь никак!

Бритый мужик коротко хмыкнул.

– Ученикам школы иностранных языков без кота запросто, – тихо ответил он. – А вот ведьмам – тем действительно сложно!

– Особенно таким молоденьким и неопытным, как ты! – добавила Рада.

Не дожидаясь, пока они вновь начнут перебрасываться фразами, будто мячиком, Ирка откатилась по широкому дивану – прочь от Радиной руки – и вскочила.

– Так, всем спасибо большое, – пробормотала Ирка. – И уважаемой Раде Сергеевне спасибо, и вам спасибо, э-э...

– Аристарх Теодорович, – подсказал мужик.

– И Аристарху Теодоровичу спасибо, – согласно кивнула Ирка и сделала шаг к двери. Потом еще один, еще, продолжая бормотать: – И коту вашему спасибо...

– Твоему коту, – поправила ее Рада.

– Моему, моему, – закивала Ирка, продолжая пятиться. Говорят, с сумасшедшими лучше не спорить. Во всяком случае, пока не окажешься от них подальше. А что эти двое именно сумасшедшие, у Ирки не было ни малейших сомнений. Может, даже маньяки. Похитили ее... Бежать, скорее! Ирка метнулась к распахнутой двери.

Дверь захлопнулась прямо перед девочкой. Не успевшая затормозить Ирка с разбега врезалась в нее лбом. Пошатываясь, она стояла перед дверью и держалась за голову руками.

– Больно? – спросил из-за спины участливый голос Рады. – Извини, не рассчитала.

Не оборачиваясь, Ирка навалилась на дверь всем весом, отчаянно затрясла ручку.

– Выпустите меня! – закричала она. – Эй, там, за дверью, немедленно выпустите меня!

– За дверью никого нет, Ирочка! – мягко сказала Рада. – Во всем доме, кроме нас троих, – никого.

Ирка обернулась, вжимаясь лопатками в дверь.

– Что вам от меня нужно?! – с ненавистью спросила она. – Я хочу домой! Отпустите меня, слышите? Отпустите! Помогите! – вдруг изо всех сил заорала Ирка. – Помогите!

– А ну-ка тихо! – вдруг гаркнул бритоголовый Аристарх Теодорович, и его рык враз перекрыл Иркины вопли о помощи. – Прекратить истерику!

Ирка осеклась.

– Черт! Извини, – тут же смущенно прогудел он. – Не хотел на тебя орать, но ты такой шум подняла!

– Мы сами виноваты, – вмешалась Рада. – Напугали.

Аристарх Теодорович согласно кивнул:

– Давайте-ка начнем все сначала. Иди сюда, Ира. Сядь.

– Никуда я не пойду, – ответила Ирка, пристально глядя на него сузившимися глазами.

– Хорошо, не ходи, – тут же согласился Аристарх. – Но все равно – нужно поговорить спокойно. Возьми стул... – Он сделал шаг, собираясь подать Ирке стул, но она тут же отпрянула.

– Хорошо, хорошо, я тоже не буду к тебе подходить. – Он отступил. – Да сядь же ты! Разговор будет долгий!

– Не хочу я с вами долго разговаривать, – заявила Ирка, но все-таки села. Медленно опустилась прямо на пол. Не потому, что он попросил, а просто чувствовала – ноги не держат, так страшно. Страшнее, чем появление слепого пса. Страшнее, чем клубок-душитель. Но боялась Ирка даже не странной парочки взрослых. Не их самих, а того, что они собирались сказать. Она не хотела этого слушать! Но слушать все-таки пришлось.

Глава 8. Ведьма, и точка!

– Ирина, ты – ведьма, – без обиняков заявила ей Рада Сергеевна.

– Рада Сергеевна, обзывать нехорошо. А еще директор школы, извините, конечно, – осуждающе покачала головой Ирка.

Рада скупо улыбнулась:

– Не совсем понятно, за что ты извиняешься: за то, что делаешь мне замечание, или за то, что я – директор школы. Тебе надо научиться четко формулировать не только то, что ты говоришь, но даже то, что ты думаешь! Для ведьмы это жизненно важно, а то можно такого натворить... – Она вскинула руку, останавливая готовую взорваться Ирку. – Ирина, постарайся понять. Время от времени рождаются люди, которые умеют делать необычные вещи. Такие люди всегда были, есть и будут. А здесь, на Днепре, – Рада Сергеевна постучала пальцем по столешнице, как будто Днепр протекал прямо через лакированную поверхность столика, – еще сто лет назад ведьмам и чаклунам вообще никто не удивлялся – на каждом хуторе по ведьме, а в селах по две-три. Сейчас, конечно, их стало гораздо меньше...

– Ага, в ведьм никто не верит, и от этого они умирают, – съехидничала Ирка. Где-то она уже такое читала. Или там речь шла о феях?

– Ведьме, деточка, глубоко безразлично, верят в нее или нет, – отрезала Рада Сергеевна. – Когда не верят, даже лучше, безопаснее. Просто и раньше ведьмы неплохо устраивались, а в современном мире быть ведьмой – это очень, очень большие возможности. И никто не хочет этими возможностями делиться.

– Колдовская конкуренция, – хмыкнула Ирка, но бритоголовый Аристарх Теодорович серьезно кивнул:

– Разумный ребенок.

Ирка поглядела на него с возмущением. Ну пока он говорил, что она боец, – ей было приятно, ну «разумный» – тоже ладно, но какой она ему ребенок?!

– Сильные ведьмы стали уничтожать слабых. А главное, старые ведьмы, вырицы, гонятся за ярытницами, молодыми, еще не «проклюнувшимися». Стараются прикончить их раньше, чем те разовьют свои способности. Ты думаешь, что за клубок на тебя набросился? – вопросительно прищурилась Рада Сергеевна. – Это была ведьма!

– Шерстяная. – Теперь Ирке уже не было страшно, скорее смешно. Сидят два взрослых человека и на полном серьезе гворят глупости.

– Скорее ветряная. А может, морозная, – задумчиво ответила Рада. – Они любят в клубки превращаться. Взрослая, вошедшая в Силу ведьма способна перекинуться в кошку, крысу, копну сена, огненное колесо... В собаку.

Ирка чуть заметно вздрогнула – вспомнила бельмастого пса.

– В любом случае, если сейчас ты останешься одна, без друзей, то погибнешь!

– А вы, значит, друзья и есть. Общество защиты молодых ведьм. Благотворительный фонд.

– Никакой благотворительности, девочка, – ухмыльнулся Аристарх Теодорович. – Все вполне по-деловому. Мы находим таких, как ты, защищаем их от смертных чар выриц, учим. А потом предлагаем их услуги заинтересованным людям. Я, Ирочка, в ведьмовских менеджерах уже лет десять, и недостатка в клиентах пока не ощущал.

– Занятная история, – протянула Ирка. – Значит, ваша школа – для ведьм и колдунов? Хогвартс? – Ирка обернулась к Раде Сергеевне. Не то чтоб она им поверила, но все-таки ей стало любопытно.

– Хогвартс? – усмехнулась Рада. – Увы. Хогвартс – всего лишь сказка. У меня обычная школа с языковым уклоном. Просто в ней учатся несколько... ну... не совсем обычных дево-

чек. Видишь ли, у всех без исключения ведьм есть одно свойство: они легко овладевают любым языком. Им и учиться особо не нужно, они чужое наречие чувствуют. Кстати, так мы обычно и находим юных ярыгниц.

– Присматриваем за всякими курсами, – пояснил Аристарх. – Если появляется ребенок с необычными способностями, Рада Сергеевна моментально едет и проверяет. Твои три языка нас сразу насторожили!

– Ну а когда ты с ходу перевела текст с латыни, а потом разобралась в древнегерманских рунах... Ты ведь разобралась, правда? – остро глянув на Ирку, поинтересовалась Рада.

– Почти, – шепнула Ирка, вспоминая пожелтевшую страницу и шевеление значков-паучков.

– Ну и осина, конечно, – продолжала Рада. – Ни одна ведьма не выносит осины. У тебя немного ослабленная реакция, другие мои спецученицы ручку из осины даже взять не могут, она их просто обжигает!

– Другие? – потерянно переспросила Ирка. То, что говорила Рада, было неслышанно, невозможно, но при этом звучало так просто, так обыденно. Так уверенно.

– Конечно, ты ведь не единственная молодая ведьма, которую нам удалось найти для нашей школы. Хотя с другими ты встретишься не скоро. – Лицо Рады Сергеевны стало озабоченным. – Нам придется пока задержаться здесь. Твоим врагам прекрасно известно, где ты. В доме ты под защитой, но пока не научишься хотя бы простейшим приемам, выходить на улицу нельзя!

– Никаким приемам я не научусь! – отрезала Ирка. – Хватит фигню городить! – Ирке уже было не до вежливости. – Ведьм не бывает! А даже если и бывает – так я вам не ведьма! Я никогда ничего такого, ведьмовского, не делала! На крышу не взлетала, с питонами в зоопарке не разговаривала...

– Ребенок начался «Гарри Поттера», – хмыкнул Аристарх.

– Ирочка, думаешь, если ты ведьма, так лобик наморщила и тут же искры полетели? – рассмеялась Рада. – Ведьмовство – это в первую очередь знания! Рецепты магических декоктов, умение отводить глаза, знание заговоров. Тебе нужно долго учиться...

– Значит, любая может заговор выучить и ведьмой заделаться, – перебила Ирка. – Вот их и учите, а от меня отстаньте.

– Выучить может любая, – мягко поправила ее Рада Сергеевна, – а подействует заговор только у ведьмы. Ну хочешь, давай проверим. – Из кармана широкой юбки Рада вытащила пластиковую баночку, похожую на косметическую. В баночке действительно оказался крем. Рада наскоро мазнула себя по запястьям, натерла шею. Потом к баночке потянулся Аристарх. Наконец Рада поставила ее перед Иркой. Девчонка с опаской глянула внутрь.

– Мажь, мажь, не бойся, – поощрила ее директриса.

Ирка сунула в баночку палец. Крем невесомым слоем лег на запястья и шею и тут же словно растаял.

– А теперь закрой глаза, – скомандовала Рада Сергеевна.

Ирка прикрыла веки. Ей было страшно, но чем скорее и она сама, и эта сумасшедшая парочка убедятся, что никакого ведовства в Ирке нет, тем быстрее от нее отвяжутся.

С закрытыми глазами Ирка подождала минуту. Ничего не происходило.

– Ну что, убедились? – вызывающе спросила она.

– Мы-то убедились, – хмыкнула Рада возле самого Иркиного уха.

Что-то мягко стукнуло Ирку по макушке. Девчонка стремительно распахнула глаза. Она продолжала сидеть, поджав ноги, только теперь не на полу, а под потолком, упиравшись в него головой. Секунду Ирка изучала болтающуюся рядом люстру, потом стремительно глянула вниз. Надежда, что пока она закрывала глаза, Аристарх каким-то нечувствительным образом

посадил ее на шкаф, тут же развеялась. Под Ирккой ничего не было. Она сидела в воздухе! Медленно и аккуратно выпрямила ноги – ничего не изменилось. Она продолжала парить.

– Захочешь перелететь или спуститься – просто подумай об этом, – сообщила парящая рядом Рада.

– Давайте сюда, – помахал снизу Аристарх, и Рада аккуратно скользнула к нему.

– А вы чего не взлетели? – поинтересовалась Ирка, ошалело наблюдая за планирующей директрисой.

– На меня не действует, – с некоторой грустью ответил Аристарх. – Я ведь не чаклун, а всего лишь менеджер.

– У меня тоже скоро прекратится, – усаживаясь на диван, сообщила Рада.

– Ага, – кивнула Ирка, развернулась в воздухе и стремительно вылетела в окно.

Она неслась над мощеной садовой дорожкой, слыша, как сзади отчаянно кричит Рада Сергеевна:

– Не выходи за ворота! Не выходи!

«Я не выхожу, я вылетаю!» – ликуя, подумала Ирка и еще быстрее понеслась к высокому кирпичному забору. На половине пути она ощутила, что ее тело становится все тяжелее – действие крема заканчивалось.

«Надо было сильнее мазаться», – досадливо подумала Ирка. Она успела выставить вперед ноги, больно ударились ступнями о дорожку. Девочка пошатнулась, но все-таки удержалась на ногах и побежала к калитке. Ирка выскочила на улицу, прямо на тянущуюся вокруг дома белую, словно бы из мелких кристалликов, полосу. Под кроссовками у нее захрустело, Ирка на секунду остановилась, глянула под ноги...

Вперив в Ирку слепые бельма, к ней приближался поджарый пес. Из горла его вырывался знакомый полурык-полушипение. И точно такое же шипение доносилось с другой стороны улицы! Ирка обернулась.

Второй пес был приземистым, криволапым и невероятно лохматым – полная противоположность тонконогому собрату. Но и с его заросшей морды на Ирку пристально глядели такие же страшные белые глаза. Псы приближались. И вдруг остановились, не дойдя до нее всего пару шагов, и замерли в ожидании, не отводя от девочки слепых глаз.

В мгновенном озарении Ирка поняла – они ждут, пока она сойдет с белой черты! Она сделала аккуратный шаг назад. Псы разочарованно взвыли. Тогда Ирка развернулась и помчалась через сад обратно к дому.

Рада Сергеевна стояла на крыльце, с лица ее не сходило выражение тревоги.

Задыхающаяся Ирка остановилась перед директрисой.

– Соляной круг защищает дом, – тихо сказала Рада Сергеевна. – Но пока ты не научишься обороняться – они будут ждать.

– Чему я должна научиться? – спросила Ирка.

Глава 9. В глубинах зеркала

– Видишь, как просто, – улыбаясь, сказала Рада Сергеевна. – Принцип ниндзя, только перевернутый. Ниндзя скрывается там, куда никто не смотрит. А когда ведьма отводит глаза, никто не смотрит туда, где она скрывается. Ты подвигайся, подвигайся...

Ирка сделала неуверенный шаг в сторону. Аристарх Теодорович тоже посмотрел в сторону. В другую. Его взгляд словно бы старательно обходил Ирку: мужчина глядел куда угодно, но только не на медленно прохаживающуюся девочку.

– Зайди ему за спину... – скомандовала директриса.

Слышавший ее слова менеджер круто обернулся, старательно выискивая Ирку у себя за спиной. Его глаза метались, шарили, но ее не видели.

Рада жестом показала ей – продолжай. Ирка скользнула Аристарху за спину, подошла близко, почти вплотную.

– Ну а теперь можешь просто-напросто ударить его ножом в спину... – неожиданно прокомментировала Рада Сергеевна.

– Зачем? – изумилась Ирка.

В ту же секунду Аристарх с ликующим возгласом вцепился ей в локоть:

– Вижу! Ага, попалась!

– Помалкивать надо, когда глаза отводишь, – наставительно заметила Рада Сергеевна.

Ирка, не глядя, высвободила локоть:

– Почему я должна бить кого-то ножом в спину?

Рада поглядела на нее устало:

– Разве я говорю, что ты должна? Я говорю – ты можешь! По-моему, мы с тобой решили: ты учишься себя защищать.

– Даже если все ведьмы на свете станут на меня охотиться, даже если я всем им глаза отведу, как это так – ножом? Вы что?

– Оч-чень умно! – иронически фыркнула Рада. – Один раз тебя чуть не удавили, в следующий зарежут или утопят и, между прочим, ни на секунду не задумаются. Принципы – это прекрасно, только если они не ведут к летальному исходу. Старые ведьмы хотят, чтоб таких, как ты, не было! Совсем! Здесь уж или ты их, или они тебя. Впрочем, против ведьм такой способ не годится, – торопливо добавила Рада. – Ведьме глаза не отведешь.

– Так зачем я это учу? – мрачно поинтересовалась Ирка.

– Милая моя, старые вырицы весьма влиятельные дамы. У них много обыкновенных, человеческих подручных. Против них пригодится.

– Я не собираюсь никого убивать, – буркнула Ирка.

– Я не понимаю, для кого я стараюсь? – В спокойном голосе Рады Сергеевны прорвалось раздражение. – Я бросаю свою школу, мчусь в другой город, спасаю ее, учу... Хотя у меня есть другие дела и другие ученицы, за которых я несу ответственность! Я даже не знаю, вдруг они там, без меня, окажутся в опасности! А мы сидим здесь безвылазно... – Рада с отвращением огляделась по сторонам. – В ожидании, пока ты хоть что-то освоишь, чтоб мы смогли без опасений хотя бы до вокзала добраться! На меня, знаешь ли, старые ведьмы не охотятся! Они не связываются с теми, кто может дать им отпор. Я всего лишь хочу, чтобы и ты научилась себя защищать.

– Я только сказала, что не хочу убивать, – Ирка яростно зажмурила глаза, давя прорывающиеся слезы. – Я не виновата, что на меня охотятся! Я не просила! Я не хотела быть ведьмой! Я домой хочу, у меня там бабка волнуется!

– Тебе сто раз сказано – мы позвонили твоей бабушке! Ну неужели мы бы заставили старушку волноваться? Я сама ей объяснила, что беру тебя в свою школу и тебе нужно ехать немедленно! Если ты, наконец, перестанешь себя жалеть и начнешь работать, скоро так и будет!

– Я работаю! – Слезы все-таки вырвались из-под ресниц и сплошными струйками показались по щекам. – Но я не понимаю, почему я бабке сама позвонить не могу!

– Пожалуйста, звони! – Рада Сергеевна вытащила из кармана телефон. – Только учти – перехват сигнала мобильного даже обыкновенным спецслужбам под силу, а уж для опытной вырицы считать любой телефонный разговор из астрала проще простого! Хочешь сама навести на бабушку своих врагов – звони!

Протянутая Иркина рука отдернулась от трубки, словно та была раскаленной.

– Из-вините, – всхлипнула Ирка. Ей вдруг стало стыдно. Люди рискуют, помогая ей, тратят на нее свои силы – и деньги тоже, наверное, – а она истерику закатывает! Надо немедленно прекращать. Рада права – она не станет сейчас звонить. Потом, когда все разрешится, они доберутся до желанной школы, где сквозь завесу защитных заклятий не пробьется ни одна враждебная гадина, – тогда она свяжется с бабкой. – Извините меня, пожалуйста. Я... не хотела. Просто...

– Просто тебе страшно. – Тихий голос Рады нес успокоение, снимал страшное напряжение, словно в тисках стиснувшее Иркину душу и тело. – Ты устала... Потерпи, девочка. – Радина ладонь мимолетно прошла по Иркиным волосам. – Еще совсем немножко...

– Мне бы хоть вещи из дома взять. – Ирка жалостно шмыгнула носом. – Мы тут уже вторую неделю. – Она понизила голос. – У меня даже трусиков на смену нет. Я стираю, они высохнуть не успевают, мокрые все время, – тихонько пожаловалась она Раде.

Она буквально всем телом почувствовала воцарившееся после ее слов молчание. Торопливо вскинула глаза.

Выражение лица у Рады Сергеевны было весьма необычным.

– Ах я старая дура! – после недолгой паузы в сердцах произнесла директриса.

– Вы совсем не старая! – вежливо запротестовала Ирка. Сообразила, что надо бы добавить – «и не дура», но Рада ее не слушала.

– Ирочка, прости меня, ради бога! Ну Аристарх не понимает, он мужчина, но я-то! Выдернула ребенка из дому и не соображаю... Аристарх Теодорович! – повелительноскомандовала она. – Возьмешь у Ирины все ее вещи – ты пока в моем халате посидишь, – бросила она Ирке, – и отправляйся по магазинам. Девочке нужен полный гардероб! Изволь не скупиться!

– Будет исполнено, Рада Сергеевна. – Менеджер браво щелкнул каблуками. Ирке показалось, что он несколько посмеивается над величественным тоном директрисы, но Аристарх глядел совершенно серьезно.

– Да, и что там у нас с коровой? – деловито поинтересовалась Рада Сергеевна.

– Чужой город. – Аристарх развел руками. – Но достанем, не сомневайтесь.

– Зачем корова? – с пробудившимся любопытством спросила Ирка.

– Обязательно нужна корова, как же без коровы, – рассеянно обронила Рада Сергеевна. – Давайте, Аристарх Теодорович, не тяните! Ни с одеждой, ни с коровой.

Кивнув, менеджер удалился.

Завернувшись в Радин голубой халат, Ирка устроилась у стола.

– Ничего, сейчас Аристарх купит что-нибудь славное, и сразу станет веселее. Нам, женщинам, это всегда помогает, – бодро заметила Рада. – Давай пока времени не терять. Чем быстрее ты будешь готова, тем быстрее мы отсюда выберемся. – Рада Сергеевна выложила перед Иркой небольшое круглое зеркальце. Потянулась к лежащей на столе пачке старых иллюстрированных журналов. Замелькали глянцевые фотографии. – Представим, что кто-то из них – твой враг.

– Брэд Питт? – глянув в журнал, поинтересовалась Ирка.

– Брэда Питта брать не будем. Верку Сердючку – тоже, – покачала головой Рада Сергеевна. – Они слишком далеко, вряд ли получится, и вообще со «звездами» связываться себе дороже выходит. Это местный журнал? – Она посмотрела на обложку, кивнула. – Наверняка кто-нибудь из городских знаменитостей тут тоже есть. Вот, пожалуйста! – Рада повернула журнал, демонстрируя Ирке фото высокого подтянутого мужчины. В одной руке он держал ножницы, в другой – только что разрезанную алую ленту. Рядом, прижавшись к его плечу, стояла белокурая молодая женщина. Вокруг, явно аплодируя, сгрудились мужчины и дамы официального вида.

– Иващенко, Владимир Георгиевич, генеральный директор... Открытие нового цеха, – читала Рада. – Как по заказу! Имя, фотография, чем занимается... А теперь давай выясним, что этот Иващенко против тебя задумал!

– Ничего он против меня не задумал, он меня знать не знает, – пробурчала Ирка.

– Ирина, ты учишься! – с бесконечным терпением пояснила Рада Сергеевна. – Мы же не можем устроить охоту на ведьм только для того, чтоб тебе было на ком Силы попробовать!

– Я только подумала, – торопливо пояснила Ирка. – Я же не знаю, как выглядят ведьмы, которые на меня охотятся. И как их зовут, тоже не знаю!

– А не надо пока что думать! – В голосе Рады прорезались повелительные учительские нотки. – Сейчас делай что говорят, и все! Поиск неведомого врага – это сверхсложная ворожба! Я – и то с трудом! Простейших заговоров не знаешь, а туда же!

– Нет, нет, я ничего! Я просто...

– Вот именно, что просто! Разберись сперва с простыми заговорами, потом будем сложные учить! У нас имеется просто Иващенко Владимир Георгиевич, просто генеральный директор! Вот и выясни, какие у него планы на ближайшее будущее. Посмотрим, так ли все элементарно!

Ирка уткнулась в зеркало, стараясь не глядеть на рассердившуюся директрису. Из зеркала на нее смотрела собственная растерянная физиономия.

– Я больше не буду! – пробубнила Ирка.

– Надеюсь! – фыркнула директриса. – Глаза закрой!

Ирка покорно зажмурилась.

– Теперь представь себе этого Иващенко поподробнее.

Ирка старательно принялась восстанавливать в уме стройную мужскую фигуру в длинном черном пальто...

– Только лицо. Одежду вспоминать не надо, он сейчас по-другому одет, – послышался голос Рады.

«Тьфу ты!» – мысленно сплюнула Ирка и постаралась убрать длинное пальто. Пальто убираться не желало, все время возвращаясь и нагло дразня Ирку пустыми рукавами. Лицо не вспоминалось вообще. Ирка приподняла ресницы, украдкой глянула на фотографию. Застывшая у плеча Иващенко девушка первой бросилась ей в глаза. «Курточка на ней клевая, – подумала Ирка. – И сама тоже ничего. Немножко на маму похожа».

– Руки на раму положи, – скомандовала Рада Сергеевна.

Ирка снова торопливо зажмурилась, надеясь, что директриса не заметит ее открытых глаз, и ухватила за пластиковый обод зеркала. Влажные ладони Рады Сергеевны легли сверху. Ирка невольно пошевелила пальцами – ощущение оказалось не из приятных.

– Не дергайся, – бросила директриса. – Думай об Иващенко.

Ирка покорно затихла. Наглое черное пальто продолжало плясать перед ее мысленным взором, ни в какую не желая сменяться лицом генерального директора. Зато из рукава выглянула стриженная головка блондинки с фотографии. Блондинка весело подмигнула. Ее черты дрогнули, поплыли, светлые волосы стали удлиняться, свернулись крупными завитками...

– Слово! Ну же – Слово! – Рада подтолкнула девчонку в спину.

Ирка уже привычно забормотала:

– Зоря в моря пытали, на скляний гори роздвлялы, свитлого пана выкликалы... – Она почувствовала, как стены комнаты дрогнули и заскользили прочь, раздвигаясь.

– Смотри! – крикнула Рада. – Смотри!

Ирка широко распахнула глаза. Зеркало больше не отражало ее лица. В его прозрачных глубинах что-то шевелилось, ворочалось. Вот проглянул небрежный белокурый локон, мелькнуло сияние голубых глаз... Медленно проступили очертания тонкого женского лица. Женщина смеялась, ей было весело, и она ни о чем не вспоминала. Ни о ком.

Ирка как зачарованная вслушивалась в ее беззаботный смех.

– Это еще кто такая? – послышался голос Рады, и зеркало накрыла ее растопыренная пятерня. – Где Иващенко? Где, я тебя спрашиваю?

Изображение в зеркале дрогнуло и исчезло. Ирке послышался короткий хлопок, какой бывает, когда выключается телевизор.

– Извините, – пробормотала Ирка. – Я... я перепутала. Я нечаянно.

Рада устало прикрыла глаза.

– Ирина, что бы ты там себе ни думала – сейчас у тебя такой же урок, как и любой другой! У себя в школе ты тоже решаешь не ту задачу, а потом говоришь: «Ой, я перепутала!»?

– У меня не получилось, – с неожиданным спокойствием ответила Ирка. – Вы же сами говорили, что это не так просто. Я попробую еще раз. – Ее взгляд не отрывался от зеркальной поверхности.

Директриса неожиданно улыбнулась.

– Обязательно, но только попозже. Чую, Аристарх вернулся, к дому поворачивает. – Директриса выразительно шевельнула ноздрями. – Кажется, корову приволок. Пошли, встретим. С Иващенко потом разберемся. И без всякой самостоятельности – только четкое выполнение задания. – Рада выразительно взглянула на Ирку и потопала к дверям, встречать менеджера и корову.

Ирка на мгновение задержалась у зеркала. Медленно, дрожащими пальцами погладила его поверхность. Что ж, хоть одна польза от ведовства есть – теперь она точно знает: с мамой все в порядке. Она жива, здорова, ей хорошо и... она совсем не думает об Ирке.

– Ирина, что ты там застряла? – со двора крикнула Рада Сергеевна.

Коротко всхлипнув, Ирка кинулась прочь от беспощадно-прозрачного стекла.

Глава 10. Враг у ворот

В широко распахнутые ворота неторопливо вкатился элегантный черный «Мерседес». От сверкающего хромированного бампера тянулась махристая старая веревка, опутывающая рога рыжей коровы.

– Прикупили корову к «мерину», справное хозяйство получилось, – тихонько хмыкнула Ирка.

Корова неторопливо вступила на двор. Дверца «мерса» распахнулась, и из машины выскочил радостный Аристарх Теодорович.

– Как видите, достал! – горделиво сообщил он и осторожно похлопал корову по гладкому выпуклому лбу. – Если б вы знали, чего мне это стоило!

– Избавьте нас от подробностей, Аристарх Теодорович! – деловито оборвала его директриса. – Достали и достали, в этом и заключаются ваши обязанности. – Она окинула корову придирчивым взглядом. – Для нас главное, чтоб доилась легко. Вы проверяли?

– Я не доярка. И не агротехник. – По голосу Аристарха было слышно, что он разозлился.

– Следовательно, не проверяли, – неодобрительно поджала губы Рада Сергеевна. – Вам же хуже. В случае чего будете новую доставать. – И директриса решительно принялась развязывать плотно затянутую веревку.

Тугие волокна не поддавались, веревка скользила по хромированному металлу. Рада Сергеевна сдула со лба мокрую от пота прядь, гневно фыркнула и отступила назад, прямо в распахнутые ворота. Ее нога на мгновение оказалась за охранительной соляной чертой.

И тут же, утробно воя, на директрису налетело нечто. Ирка не успела заметить, что это было. Мелькнула размытая тень, Рада Сергеевна истошно закричала и рухнула оземь. Вцепилась в тень обеими руками и, успев яростно выкрикнуть:

– Прячь девочку! Закрой ворота! – кубарем выкатилась со двора.

Ирку рванули за плечо. Одним движением Аристарх зашвырнул ее в дом и ринулся к воротам. В руке у него тускло блеснул пистолет. Вцепившись в скобы запора, менеджер поволок ворота на себя. С тяжелым лязгом створки сомкнулись.

А за забором кипел нешуточный бой. Дикий, истошный полувизг-полувоплъ хлестнул Ирку по ушам. Ни одно живое существо не могло так кричать! Потом послышался уже знакомый рык-шипение и бешено завопила Рада:

– Хватай его! Рви!

– Ей надо помочь! – вскрикнула Ирка, вновь выскакивая во двор.

– А ну быстро назад! – рявкнул Аристарх и для убедительности взмахнул пистолетом. – Тебя только там не хватало!

Не слушая его, Ирка побежала к калитке. Сейчас там, за воротами, Рада Сергеевна смертно бьется, спасая Ирку! И она не оставит учительницу одну!

– Стой, стой! – крикнул вслед Аристарх.

Его слова прозвучали особенно громко, потому что за забором вдруг воцарилась тишина.

Запертая изнутри калитка начала медленно отворяться. Ирка в ужасе отступила... Калитка распахнулась, и во двор ввалилась едва живая Рада Сергеевна.

Голубые джинсы директрисы были вывожены в пыли, блуза на плече вспорота. Кисть правой руки Рада Сергеевна бережно прижимала к груди. Струйка крови стекала с ладони, расплываясь на блузке алым пятном.

Менеджер подскочил к пошатывающейся от слабости Раде.

– Надо же, живой! Вот тварь! Удрал? – возбужденно спросил он.

Рада кинула ему предостерегающий взгляд, скосила глаза на Ирку и хрипло выдавила:

– Удрала. Ведьма удрала, – с нажимом повторила она.

– Так я и говорю, – поспешно согласился Аристарх. – Пес, который ведьма, удрал? То есть удрала?

Рада кивнула и вдруг бессильно привалилась к столбику калитки.

– Рада Сергеевна, вам плохо? – всполошилась Ирка. Сама не сознавая, что делает, она ухватила директрису за раненую руку. Ладонь Рады Сергеевны, похоже, побывала в чьих-то сильных, острых зубах. Кожа свисала лохмотьями, обнажая живое мясо. Кровь, не сворачиваясь, продолжала течь и течь.

Аристарх коротко присвистнул:

– Плохо дело. Если кровь не остановить...

– Кровь надо остановить, – эхом откликнулась Ирка. Не отводя глаз, словно замороженная, она глядела на рану. Издалека, из каких-то неведомых глубин памяти доносился тихий, никому, кроме Ирки, не слышный детский голосок.

«Бабушка, бабушка, кровь течет, задуй пальчик!» – кричал девчоночий голос, а другой, глубокий голос пожилой женщины быстро забормотал: «Кровь не вода, червона руда...»

Ирка разлепила разом спекшиеся губы.

– Кровь не вода... – шепотом повторила она.

Будто в трансе, она протянула руку, накрыла рану на ладони директрисы и вдруг громко зачатила:

– Кровь не вода, червона руда, обратно воротись, в жилах затворись, моим прошением, Божьим соизволением... Во веки веков, аминь, – и коротко дунула. Потом отняла руку.

– Что это? – ахнул Аристарх. – Что?

Раны не было. На ее месте виднелось пятно нежно-розовой молодой кожи, исчерченное багровыми полосками запекшейся крови.

– Как ты... Как ты смогла? – В глазах Рады Сергеевны стояло изумление.

– Не знаю, – ответила Ирка, переводя растерянный взгляд с собственной руки на Радину зажившую ладонь. – Вдруг вспомнилось.

– Вспомнилось? – настороженно переспросила Рада. – Тебя что, уже учили чаклывать?

– Нет, – решительно покачала головой Ирка. – Никто меня не учил.

– А заговор на затворение крови – откуда? – не собиралась оставлять тему Рада.

– Я не знаю, – шепнула Ирка и, видя недоверчивое выражение Радиного лица, почти взмолилась: – Правда, не знаю я!

Мгновение Рада Сергеевна оглядывала девочку с головы до ног. В ее глазах светилось одновременно и восторженное, почти молитвенное восхищение, и настороженность, и острое внимание, и даже... даже страх. Точно таким взглядом она глядела на Ирку неделю назад, когда экзаменовала ее на курсах иностранных языков. Рада некоторое время переводила глаза с Ирки на свою руку и обратно, а потом решительно отрезала:

– А не знаешь, так учись! Чтоб знать!

Глава 11. Дойка супермаркета

– Нам с Аристархом Теодоровичем нужно переговорить, а ты пока работай! Корову для кого привезли? – И Ирке в руки упал белый рушник, расшитый алыми петухами.

– А что мне с ней делать? – спросила Ирка, едва успев подхватить падающее полотенце.

– Сдоить, – скомандовала Рада.

– Подоить? – изумленно переспросила Ирка.

– Не подоить, а сдоить, – поправила ее Рада. – Берешь рушник, продаваешь вон в ту замочную скважину...

Ирка обернулась и с некоторым удивлением уставилась на дверь веранды. Дверь украшала здоровенная замочная скважина. В мультиках главные герои через такие округлые замочные скважины злодейские планы подслушивают – уши целиком пролезают. Ни в одном настоящем доме Ирка подобного замка не видела!

– Между прочим, на заказ делали. – Рада поспешила развеять Иркино недоумение. – Современные замочные скважины, эти крохотные кривульки, для сдаивания категорически не годятся. – Голос директрисы наполнился высокомерным презрением к убогим современным замкам. – Настоящая ведьма должна иметь в доме хоть одну полноценную замочную скважину. Продаваешь сквозь нее рушник, берешь в кухне миску, спускаешь в нее конец полотенца и таскаешь через скважину туда-сюда. – Рада повернулась и направилась к дому, знаком велел Аристарху следовать за ней.

– И что будет? – недоумевая, спросила Ирка.

Рада Сергеевна остановилась и тяжело вздохнула, и была в этом вздохе извечная учительская жалоба на ученическую тупость.

– Молоко должно потечь. С рушника. Смотри, чтоб на пол не капало, а то убирать придется. Надеюсь, теперь все понятно?

Ирка решительно покачала головой.

– Ничего не понятно. – Она отлично соображала, что ее ведьма-учительница, точно как любой обычный школьный преподаватель, любит, чтоб все схватывали с полуслова. Но ведь и правда – Ирка ничего не понимала!

– Ты доишь корову на расстоянии, – терпеливым тоном сообщила Рада Сергеевна. – Настоящая наднепрянская ведьма могла не иметь ни одной коровы, но молочное в ее доме не переводилось. Она сдаивала молоко от соседских коров!

Ирка поглядела на корову, потом перевела взгляд на рушник и пожала плечами:

– Зачем? Кому это надо? Я не собираюсь соседское молоко сдаивать, я лучше в супермаркет схожу!

– О господи, сколько еще раз я должна повторить? – Рада Сергеевна возвела глаза к небесам и мгновение подождала, словно надеясь услышать ответ. Небеса промолчали, и Рада перевела взгляд на Ирку. – Я тебе день за днем твержу, день за днем, можно уж и запомнить! Что чаклунство – штука старинная, это я говорила?

Ирка кивнула.

– Во-от! – удовлетворенно протянула Рада. – Хотя что-то помнишь! Все заговоры тоже старинные, объясняла?

Ирка опять кивнула.

– Та-ак, хорошо! Мы пользуемся заговорами старинных ведьм, это ты знаешь? – Рада продолжала говорить, а Ирка все кивала, как китайский болванчик.

– Старинные наднепрянские ведьмы были деревенскими бабами, и заговоры у них – тоже деревенские! На картошку, на лен, на скотьи хворобы, на молоко...

– Между прочим, у агрофирм большим спросом пользуются, – вставил Аристарх.

– Вот именно! Знали предки, что делали, наша задача все точно повторить! Даже если слегка устарело, главное – традиция! Поверь мне, девочка, ничего нового нет и быть не может! Все заклятия очень консервативны, то есть надо все делать как положено! Как в старину! Никакой самодеятельности! А теперь быстренько, рушник в руки и начала работать! И хватит, хватит спорить!

Ирка по инерции еще пару раз кивнула, глядя Раде в спину. Директриса и менеджер уходили в дом.

– Ты видишь, что делается? Нужно торопиться! – уловила Ирка обрывок брошенной Радой фразы.

Ирка глянула на рушник, потом на привязанную у ворот корову. Корова, значит, там, а молоко должно быть тут. Ладно, попробуем. Она просунула рушник сквозь замочную скважину и нерешительно ухватилась за концы. Глупо как-то выглядит. Ирка потянула в одну сторону. В другую... Рушник ездил в скважине туда-сюда и тихонько шуршал – шур-шур. В учебнике по истории дикари похожим манером огонь добывали. Трением. Только у Ирки огонь не добывался. Молоко тем более.

– Вот глупость! – рявкнула Ирка и в сердцах выдернула рушник из замка. На пол что-то хлопнуло. Ирка отодвинула миску и недоверчиво уставилась на маленькую белую лужицу. Потом нерешительно обмакнула в лужицу палец, понюхала и, наконец, лизнула.

– Офигеть! – Ирка с восхищенной опаской глянула на рушник, быстренько заправила его обратно в замок и с удвоенной энергией принялась возить туда-сюда. Тонкая белая струйка со звоном ударила в миску. – С ума сойти! Молоко! Настоящее!

С фантазией были тетки, эти старинные наднепрянские ведьмы. Надо же, какую экономию в хозяйстве наводили. Интересно только, как соседи, у которых коров сдаивали, на это дело реагировали? Вряд ли радовались. А если сейчас такой фокус проделать? Ирка на мгновение представила ряды загоронок и в каждой – по корове. И ни у одной нет молока. Доярки мечутся, ветеринаров вызывают. А где-нибудь за углом сидит ведьмочка вроде Ирки и вжик-вжик, все молоко в здоровенные бидоны сдаивает. М-да, поймают – побьют, и, между прочим, правильно сделают.

Ирка невольно поежилась – не нравилось ей такое ведовство. В городе так вообще от него толку мало, разве что соседских хомячков доить. Вот если бы заговор как-то переделать...

Ирка задумалась. Рада все время твердит: «Только старинные заговоры, ничего менять нельзя, нового не бывает». Но Ирке ее слова казались, скажем так, сомнительными. Когда старинные заговоры в первый раз придумывались, они же еще не были старинными? Так почему сейчас нельзя что-то новое изобрести? Или хотя бы переделать старый заговор на новый лад?

Стекающий с рушника молочный ручеек стал иссякать. Ирка отжала мокрую ткань. Если можно сдоить корову, то почему нельзя...

Девчонка огляделась по сторонам и тихонько скользнула в дом. Остановилась у комнаты Рады. Из-под прикрытой двери сочился неясный гул голосов. Ирка с мгновенным сожалением поглядела на скважину обычного английского замка – да, сквозь такую не очень-то подслушаешь. Ирке страшно хотелось побольше узнать о сегодняшнем нападении, а из Рады слова лишнего не выжмешь. Ладно, будем считать, что подслушивать нехорошо, и займемся своими делами.

Ирка отправилась на кухню. Распахнула дверцу холодильника. Упаковка жидкого йогурта одиноко лежала на полке.

– Ананасовый. А, какая разница!

Ирка щелкнула ножницами, вспарывая цветной полиэтилен. Наскоро слив йогурт в банку, она разрежала бок упаковки, превращая ту в длинную широкую ленту. И помчалась обратно к здоровенной замочной скважине.

Интересно, вот как йогурт в упаковку заливают? Ирке представился здоровенный чан с йогуртом и длинная трубка, тянущаяся к пакету. Мгновение поколебавшись, она скатала липкую полиэтиленовую полосу в трубочку. Пропихнула ее в замок и ухватилась с обеих сторон.

– Ну! – Она коротко выдохнула. – Попробуем. – И прикрыла глаза, старательно представляя то груды йогуртовых упаковок в холодильнике супермаркета, то трубы никогда не виденного ею молочного завода.

Полиэтиленовая трубочка задвигалась туда-сюда.

«Надо было помыть сперва, вон, все руки в йогурте», – подумала Ирка. И тут тягучая волна ананасового йогурта обрушилась с края полиэтилена в широкий рукав надетого на Ирку халата Рады Сергеевны.

– А, черт! – Ирка вскочила. Ну, если ее сейчас увидит Рада: мало того, что занимается ненавистной директрисе «самодеятельностью», так еще и любимый Радин халат загадила.

Конечно же, Рада Сергеевна тут же появилась на пороге:

– Что там у тебя?

Ирка замерла, крепко сжимая в кулаке упаковку от йогурта. Ох, как ей не хотелось попасться Раде на глаза! Пропасть бы, исчезнуть, раствориться на фоне стены!

Рада Сергеевна обшарила глазами двор, и лицо ее стало растерянным. Она покрутила головой, зачем-то заглянула себе за спину и вдруг неуверенно позвала:

– Ира, ты где?

– Здесь, Рада Сергеевна, – недоумевая, ответила Ирка.

Мечущиеся глаза директрисы тут же уперлись в Ирку. Рада увидела все: полиэтиленовую упаковку, лужу йогурта на полу, испачканный халат.

– Как сие прикажешь понимать? – поинтересовалась она.

– Вот. – Ирка взмахнула вспоротой упаковкой. – Я соседний гастроном сдоила. А может, молокозавод? – задумчиво предположила девчонка.

Но на самом деле Ирку волновал другой вопрос: почему пока она не заговорила, Рада Сергеевна ее не видела? Ведьме же нельзя отвести глаза?

Глава 12. Ирка разбушевалась

Рада Сергеевна глядела на Ирку, сузив глаза. Точно так же глядела Иркина математичка в школе, когда кто-нибудь из учеников пытался доказать, что решил он все правильно, это просто задача такая неправильная. Масла в огонь подлил Аристарх.

– Ха, девчонка, кажется, супермаркет обнесла! – хмыкнул он. – А ты, Рада, вечно твердишь: «Ничего нового придумать нельзя!» – очень похоже передразнил он поучающий тон Рады Сергеевны.

Лицо Рады Сергеевны стало обиженным.

А менеджер все не останавливался.

– Слушайте, а если со стодолларовой бумажкой попробовать – банк ограбить можно? – мечтательно поинтересовался он.

– Прекрасно! – немедленно взорвалась директриса. – Поощряйте ее, Аристарх Теодорович! Девочка фактически обокрала магазин, а вы ее поддерживаете!

– Я никого не собиралась обкрадывать! – запротестовала Ирка. – Я всего лишь попробовала!

Интересное кино получается! Чужих коров по старинке сдаивать – традиция, а йогурт для эксперимента сдоить – уже воровство.

– Она, видите ли, попробовала! – Рада Сергеевна сорвалась на визг.

– Рада! – укоризненно прогудел менеджер.

– Я уже сорок... – Рада Сергеевна осеклась и чуть сдержаннее продолжила: – Я уже много лет Рада! И я категорически, слышите, категорически отказываюсь иметь дело с ученицей, которая не выполняет моих указаний! Которая даже задуматься не хочет, почему эти указания вообще даются! Ты считаешь, я тебе просто так запрещаю заниматься самостоятельностью? – накинулась она на Ирку. – Из каприза? Да ты хоть понимаешь, что может натворить сырое, неконтролируемое ведовство?! Какие могут быть последствия и для тебя, и для других людей? Ради бога! Если ты уверена, что все знаешь, – работай сама! Сдаивай супермаркеты, вызывай торнадо, цунами, ураганы, делай что хочешь! Но без меня!

И Рада Сергеевна величественно выпрямилась на пороге, простирая руку к дверям.

– Ну и ладно! – сквозь зубы процедила Ирка. С маху шваркнув об дверь выпотрошенной йогуртовой упаковкой, запахнулась в халат и столь же величественно проследовала мимо Рады в свою комнату. Правда, хлынувшие в три ручья слезы несколько подпортили ее достойный уход, но Ирка надеялась, что их никто не заметит.

Ирка сидела в своей комнате. Реветь ей уже было нечем. Слезы просто кончились, а веки жгло, словно под них песка насыпали. Платка не хватало, и Ирка решила пустить в ход полотенце. Потянулась за ним, мельком поймав свое отражение в зеркале, и чуть не взвыла в голос. Перекошенный рот, заплывшие веки, нос грушей, и все это в пронзительно алых тонах! Монстры на свободе!

Но ведь это же несправедливо, несправедливо! Рада ничего не говорила ни о каких опасностях! Ее никто не предупреждал! Торнадо? Цунами? Откуда? Ирка же ничего плохого не сделала! Она всего лишь попробовала переделать заговор по-новому! Ну глупо же не попробовать! И вообще, Рада, как все училки, ведет себя, будто всегда права! А вовсе и не всегда! Директриса говорила, что ведьмам глаза отвести нельзя! А когда Ирка очень не хотела, чтоб Рада ее засекла, так та ни фиги не увидела! Правильно, между прочим, не хотела! Вот как теперь быть?

Ирка шмыгнула носом. Из дома она выйти не может, там ее караулят старые ведьмы – привязались, гадины, не оторвать! А директриса, как в любой школе, хоть обычной, хоть волшебной, – не родная бабка, с которой сегодня поссорилась, завтра помирилась. Захочет Рада

выставить ее вон, и все, только Ирка и видела волшебную школу, свою будущую работу на крутую волшебную фирму... Еще и погибнуть может! Вот убьют ее тут, прямо у порога дома, вот тогда Рада Сергеевна пожалеет, что кричала на Ирку! Или не пожалеет? Может, наоборот, обрадуется – избавилась от лишней обузы! Уедет спокойно в свою школу, к другим своим ученицам, которые всегда ее слушаются, не занимаются самодеятельностью, доят коров и не трогают супермаркеты. А Ирку закопают в сырую землю, и никто по ней не заплачет!

От страха и жалости к себе Ирка зашла в сухой, бесслезной истерике. За шумными всхлипами она едва расслышала тихий стук в дверь.

– Можно к тебе, Ирина? – негромко позвал Аристарх Теодорович.

Ирка отчаянно и упрямо замотала головой, но Аристарх не был ведьмаком и не видел сквозь стены. Дверь приоткрылась, и бритый череп менеджера просунулся в щель.

– Надо же, ревет! А чего, спрашивается? – бодро поинтересовался Аристарх, завидев Иркину красную физиономию.

Ирка сердито отвернулась. Аристарх хмыкнул и двинулся в комнату. За собой он тащил высокий чемодан.

– А я тебе тут кой-какие вещички купил.

– Спасибо, – пробормотала Ирка, равнодушно глядя на чемодан.

– Посмотри, а то, может, не подходит.

Ирка кивнула и откинула тяжелую крышку. И замерла. Таких обалденных штанов не было даже у Таньки! Похожие Ирка видела лишь раз, на одной из Танькиных так называемых подружек, дочке то ли министра, то ли губернатора. Да нет, эти были еще круче! Бережно, на вытянутых руках Ирка подняла штаны из чемодана. Под ними обнаружилась еще одна клевая пара. И водолазка с таким лейблом, что закачаешься! И целая стопка фирменных футболок! И кроссовки! Дрожащими руками Ирка перевернула содержимое чемодана и поглядела на Аристарха. Глаза ее сияли даже сквозь узенькие щелочки заплывших век.

– Спасибо! Такое все красивое! Не надо было столько! Это же дорого... – Она начала сбивчиво благодарить, но Аристарх лишь небрежно отмахнулся:

– Наши ученицы должны одеваться как следует! Имидж требует! К осени еще куртку купим, сапожки...

– К осени? – страх снова навалился на Ирку, придавливая неожиданную радость. – К осени меня уже давно на запчасти разберут!

Такие классные шмотки, а Ирка их и поносить не успеет! Ее выгонят из волшебной школы раньше, чем она успеет туда попасть, и даже если Аристарх оставит ей чемодан, Ирка не станет ничего надевать! Пусть старые ведьмы рвут на части ее, штанам она погибнуть не даст!

Высохшие слезы хлынули с удвоенной силой.

– Ну-ну-ну. – Аристарх неловко похлопал ее по плечу.

– Я же ничего плохого... – сквозь всхлипы выдавила Ирка. – Я же старалась! У меня всего один раз не получилось! С фотографией...

– С какой фотографией?

Размазывая слезы, Ирка ткнула пальцем в валяющийся журнал.

– Там! Рада Сергеевна выбрала Иващенко какого-то! Ну, как будто он мой враг, и надо его замыслы в зеркале увидеть. А у меня другой человек получился! Случайно!

Аристарх Теодорович небрежно перелистал журнал, ткнул пальцем в фотографию:

– Этот, что ли, Иващенко?

Ирка кивнула.

Менеджер коротко хмыкнул.

– Иващенко, деточка, ерунда, не в Иващенко дело... – Аристарх Теодорович замялся. Держа раскрытый журнал в руке, подошел и сел рядом с Ирой на кровать.

– Видишь ли, Ирочка... – нерешительно начал он. – Нехорошо подрывать преподавательский авторитет, но ты же разумная девочка, я надеюсь, все правильно поймешь... Может, я, конечно, и не прав... Но сдастся мне, дело совсем не в тех заговорах, которые тебе *не* удались. Проблема скорее в тех, что удались.

Ирка неопределенно повела плечом. Да помнит она, что Рада еще после заговора на крови поглядывала на нее странно. А когда Ирка на йогурте поворожила, директриса и взбесилась! А если разобраться, так, между прочим, Рада сама виновата! Мало ли, что она «самодеятельность» запрещала! Она же никогда не говорила, что это опасно! А Ирка не зомби, чтоб всех покорно слушаться! Сказала бы по-человечески – разве ж она бы не поняла?

– Рада Сергеевна замечательный человек, – с чувством заверил Ирку менеджер. – Ты сама видела, как она тебя спасти кинулась! И ведьма она очень знающая! А ты, Ирочка, ведьма молодая. И талантливая. – Аристарх многозначительно поглядел на Ирку. – Ты меня понимаешь?

Ирка мотнула головой. Что, собственно, она должна понимать?

Точь-в-точь как Рада, Аристарх тяжело вздохнул, сетуя на Иркину непонятливость.

– У Рады Сергеевны огромный опыт! А ты чаклунством вторую неделю занимаешься – и раз-раз – делаешь то, чему она училась годами. И еще новые заговоры придумываешь. Как ты считаешь, ей это должно нравиться?

Ирка внимательно поглядела на менеджера. Как же она сама-то не догадалась! Значит, Рада разозлилась не из-за того, что Ирка сделала что-то опасное, а потому, что сама так не умеет? А что, может быть! Ученики, они ведь поумнее некоторых учителей бывают, взять хотя Таньку с ее учительницей по истории! Танька всякие древние дела обожала, начиталась про них и вечно приставала к училке с каверзными вопросами. За что и поплатилась – полгода выше тройки у нее по истории не было. Пока Танькин отец не вмешался. Но у Ирки-то нет крутого отца-ведьмака, чтоб наехать на директрису-ведьму!

– Я, конечно, мысли не читаю, но догадаться, о чем ты думаешь, несложно, – улыбнулся Аристарх. – Ты боишься, что как раз из-за твоих особых талантов Рада Сергеевна от тебя откажется. – Он посерьезнел. – Я не знаю, собирается она от тебя отказаться или нет, а наговаривать на уважаемого человека не хочу. Но, видишь ли, не все решает Рада Сергеевна. Я тебе уже рассказывал: у нас бизнес, коммерческое предприятие. Мы не можем позволить разбрасываться талантливыми ведьмами. Твои способности могут принести нам кучу денег! И тебе, конечно, тоже! – Аристарх заговорщицки подпихнул Ирку локтем.

– Значит, вы не отдадите меня старым ведьмам? Не бросите? – с вновь вспыхнувшей надеждой спросила Ирка.

– Ведьмам? Ах, ведьмам! – Аристарх покачал головой. – Ирка, если бы все зависело от меня, я бы сразу сказал – ни за что не бросим! Но надо мной тоже есть начальство. – Менеджер выразительно ткнул пальцем в потолок. – Учредители, понимаешь? А они очень прислушиваются к мнению Рады Сергеевны. Особенно в том, что касается чаклунства. Я скажу, что ты – гений ведьмовства, а она возьмет и заявит, что ты никуда не годишься. То есть я не говорю, что она обязательно это сделает потому, что вы с ней поссорились... Но все-таки Рада – профессиональная ведьма, а я – всего лишь рядовой менеджер по продаже заклятий. Как думаешь, кого учредители выслушают? Конечно, стоит тебе попасть в школу, разница между тобой и остальными ярытницами станет очевидной. Но для этого нужно сперва в школу попасть!

– Что же делать? – снова впала в уныние Ирка.

– Есть один вариант, – нехотя протянул Аристарх. – Надо сотворить такое, чтобы всем и каждому было ясно: ты – экстраведьма. Супер! Эта... Как подружку Гарри Поттера звали?

– Гермiona, – буркнула Ирка. Мысли ее метались. Он что, и вправду считает, она лучше других? Суперведьма? Не может быть! Но зачем Аристарху врать?

– Точно, Гермiona, – согласился Аристарх. – Надо провернуть полномасштабное чаклунство и предъявить его как доказательство твоих способностей. Чему там Рада Сергеевна тебя учила: защита-нападение? Так возьми для пробы хотя бы этого Иващенко. – Аристарх ткнул пальцем в фотографию. – Раз уж Рада сама его выбрала, пусть он и будет твоим «тренировочным врагом». И сживи его со свету!

Ирка обалдело воззрилась на менеджера.

– Не по-настоящему, конечно, – немедленно успокоил он. – Сделай все, что положено, а потом быстренько прекрати. Сразу-то он не помрет, верно? Вроде от чаклунства сразу не помирают. Сперва долго мучаются. – Аристарх усмехнулся, давая понять, что шутит. – Ну станет ему на минутку нехорошо, зато будет доказательство твоих способностей. Я предъявлю их учредителям, и Рада не сможет ничего возразить. – Он мгновение подумал. – А может, и не захочет. Наоборот, гордиться начнет, что ты ее ученица. Через пару лет будешь в нашей компании главной ведьмой. На стажировку поедешь, в Англию.

– Лучше в Германию, – по привычке ответила Ирка и тут же осеклась. Нужно ли ей в Германию теперь, когда она точно знает, что никто там по ней не скучает?

– Соображаешь! – воскликнул Аристарх. – Германия для ведьмы и вправду лучше. В Англии мужское колдовство сильнее. Так что, попробуешь, Таня Гроттер?

– Я – Ирка Хортица, – отрезала Ирка. Она может отказаться – и останется один на один с поджидающими за забором ведьмами-конкурентками. Сложить лапки и тихо дать себя сожрать – нет, это не для нее! Она должна попытаться! Может быть, и вправду окажется суперведьмой. Не Германоной Грейнджер, не Таней Гроттер – настоящей крутой наднепрянской ведьмой! Она поедет в Германию. И мама, увидев, какой стала ее Ирка, может быть, захочет... Ирка зажмурилась.

– Нет, глупость мы придумали. Ничего у тебя не выйдет, – вспорол молчание задумчивый голос Аристарха. – Это ж не фантастика – огненным шаром в лоб заехала, и порядок. В настоящей жизни заговор на расстоянии не наложишь. Надо от человека вещь какую-то иметь или в дом к нему попасть. Иващенко – бизнесмен, у него охрана. Давай лучше поговорим с Радой Сергеевной, – предложил Аристарх. – Извинишься как следует, пообещаешь больше не нарушать ее указаний...

Ирина выпрямилась и бросила на Аристарха высокомерный взгляд. Он умный человек и, наверное, даже хороший – нашел для Ирки выход. Но он всего лишь менеджер, а она – ведьма! С Иващенко ничего не случится. Ирка об этом позаботится.

Ирка подошла к висящему на стене зеркалу.

– Журнал! – резко скомандовала она, требовательно протягивая руку.

Лишь на мгновение замешкавшись, Аристарх вложил ей в ладонь журнал, раскрытый на фотографии Иващенко.

Ирка пристально вгляделась в неподвижное лицо, запоминая насмешливые глаза, ироническую складку губ. Театральным жестом отшвырнула журнал прочь, оперлась руками о раму зеркала и крепко зажмурилась.

– Ну, – шепнула она. – Ну!

Покорно проступая сквозь закрытые веки, лицо мужчины встало перед ней. Ирка распахнула глаза, вперившись в глубины зеркала. Сквозь свое отражение, дальше, дальше... Ее собственное лицо исчезло, словно невидимая тряпка стерла его со стекла, а на его месте проступил офис, кабинет, стол и знакомый человек за столом...

– Записывайте, – коротко велела Ирка, втайне надеясь, что ее голос звучит не менее властно, чем у Рады Сергеевны. – Завтра с семи утра у него поездка на завод, потом возвращение в офис, ланч с деловыми партнерами, снова офис, потом – вручение наград на выставке детского рисунка... Это в художественном музее, что ли? Мы там недавно с классом были. – Ирка на мгновение задумалась, припоминая. – Достаточно!

Она величественно взмахнула рукой, отпуская вызванное ею изображение. Лицо Иващенко исчезло с зеркальной поверхности.

– Вот на выставке мы его и возьмем, – выдохнула она. – На завтра мне нужны ручная камера, как у операторов с телевидения, и микрофон. А еще половая тряпка и тюбик с краской.

– Замечательно! Профессиональную телекамеру и микрофон я, конечно, добуду на раз-два-три, вопрос – где взять тюбик с краской? А тем более половую тряпку, – иронически хмыкнул менеджер. – Швабра не понадобится?

– Швабра ни к чему. – Ирка серьезно покачала головой. – А вот вы мне как раз очень понадобится. Вы пойдете со мной? Ну, пожалуйста, без вас у меня ничего не выйдет!

Аристарх тяжело вздохнул:

– Расскажешь хоть, что за план?

Но Ирка решительно помотала головой:

– Сглазить боюсь.

– Правильно, сглаз – это серьезно, – согласился Аристарх. Ирка поняла, что возможность сглаза он действительно признает серьезной причиной для молчания. Небось по работе всяких сглазов навидался. – Придется тебя подстраховать. Тем более что Раду Сергеевну предупредить ты не собираешься, верно?

– Пока не собираюсь, – кивнула Ирка. – Но Раде Сергеевне не из-за чего будет сердиться. Я использую чаклунство, которому она меня научила. Ну и еще немножко самого обыкновенного воображения.

Глава 13. Ведьминское телевидение

Ирка ввинтилась в плотно облегающие джинсы и с удовольствием поглядела на себя в зеркало. Ну класс! Не то что Иркины старые, уже ни на что не похожие. Она натянула тонкую трикотажную футболку и с сомнением выглянула в окно. Солнце сияло вовсю, но, может, еще похолодает? Если просто накинуть водолазку на плечи, будет в самый раз по погоде, а заодно можно прогулять целых три новых шмотки. И кроссовки, конечно!

Ирка легонько попрыгала в новой обуви. Удобные, прямо не чувствуются. Что значит крутой бренд! Страшно даже подумать, во что Аристарху обошелся целый чемодан таких шмоток. Странные все-таки эти бизнесмены: на тряпки кучу денег выкинул, а дом с телефоном снять пожлобился. Был бы тут телефон, она давно бы уже бабке позвонила – не пришлось бы у Рады мобилку клянчить. Или директриса все-таки правду говорила и это опасно? Ох, как она устала от этих сомнений, неопределенности. Скорее бы очутиться в школе – и тогда она всем докажет...

– Ирина! – тихо позвали под окном, и на подоконник оперлась верхушка длинной лестницы. Ухватив яркий рюкзачок – тоже новенький и жутко стильный, – Ирка перешагнула подоконник и принялась осторожно спускаться по подрагивающим ступенькам.

– Рада Сергеевна у себя, села сериал смотреть. Пока серия не закончится, мы с тобой абсолютно свободны, – шепнул Аристарх, подхватывая Ирку под локоть. – Знаешь, по-моему, она переживает. Может, не нужно ничего, и так помириться?

Ирке на мгновение остро захотелось согласиться. Вернуться в свою комнату, а там, глядишь, все само собой станет хорошо. Но как говорил ей кто-то, «сами собой случаются лишь неприятности, хорошего добиваться приходится». Кстати, а кто ей это говорил? Нет, не вспомнить.

Ирка решительно тряхнула головой:

– Начали, так надо доводить до конца.

– Молодец! Я сразу сказал, ты – боец!

Польщенная Ирка полезла в распахнутую дверцу Аристархова «мерса». Приятно, когда тебя хвалят. К тому же в ее замысле нет ничего опасного. Простенькая такая задумка, незамысловатая. Считай, всего-навсего прогулка по выставке. Демонстрация Иркиных новых шмоток.

Аристарх катил вдоль улицы, сосредоточенно выискивая место для парковки поближе к высокому крыльцу художественного музея.

– Приткнуться негде, все занято, – раздраженно бурчал он. – Спрашивается, чего понаехали? У вас в городе что, столько любителей детского рисунка?

– Это родители, – равнодушно обронила Ирка. – Приехали на награждение смотреть. Да нам здесь парковаться не обязательно, главное, чтоб оба конца улицы видеть. Мы должны войти в музей сразу перед ним, незачем там крутиться.

– Я только не понимаю, как ты рассчитываешь к нему подобраться, – глуша мотор, полюбопытствовал Аристарх. – Глаза охране отведешь?

– Разбаловались, ничего без чаклунства, своей головой сделать не могут, – ворчливым, как у собственной бабки, тоном пробормотала Ирка себе под нос. И опасливо покосилась на Аристарха – услышал, нет? Взрослые такие обидчивые, прям как пятилетние!

– Может, и отведу. В какой-то мере, – неопределенно ответила Ирка.

В конце улицы показался целый кортеж солидных машин. Впереди катил здоровенный джип.

– Вот он, едет! – вскрикнула Ирка, распахивая дверцу. – Берите камеру, быстро! Ничего не делайте, ничего не говорите, только вроде как снимайте. – Она быстренько накинула лямки

рюкзак на одно плечо и поспешила к музейной лестнице. Легко взбежала по ступенькам и, бросив дюжему охраннику у входа:

– Детское телевидение, экспериментальный проект! – проследовала в зал.

На мгновение она остановилась у порога. Гладкие белые стены пестрели яркими квадратами рисунков. По залу, давая авторитетные пояснения восхищенно внимающим мамам, папам и прочим родственникам, прохаживались юные художники. Парами и тройками фланировали оживленно жестикулирующие мужчины и пестро одетые женщины – взрослые художники с художницами и прочая «живописная» публика. Поодиночке рассекали толпу дамы с ревниво-надзирательным выражением лиц и фигур. Наверняка училки юных дарований.

В своих новых дорогах шмотках и при Аристархе с камерой на плече Ирка смотрелась в этой тусовке вполне уместно. На нее оглядывались, но мельком. Так, теперь свободнее, непринужденнее, как настоящая акула пера, ас телекамеры!

– У кого первая премия? – с отрывистой деловитостью поинтересовалась Ирка у пожилой женщины в синем костюме смотрительницы зала.

– Изумительная вещь, подлинный талант, – немедленно умилилась та. – Вон там, «Святой Николай на Комсомольском».

– На чем на «Комсомольском»? – послышался у Ирки над ухом изумленный шепот Аристарха. – Собрании?

Ирка наградила менеджера взглядом, полным традиционного презрения местной жительницы к приезжему.

– На Комсомольском острове на Днепре. Там церковь Святого Николая. Красивая очень. Вон картина. – Девочка решительно направилась к небольшому пейзажу, где тонкий силуэт крохотной белой церкви застыл на краю островного мыса.

– Действительно красиво, – согласился Аристарх. – И картина хорошая.

У входа в зал заволновалось, взбурлило, толпа раздалась. Сопровождаемый охранниками и музейным начальством, к картине-победительнице двинулся мужчина в легком светлом костюме.

«Права была Рада, теперь он одет по-другому», – мельком подумала Ирка, вытаскивая из кармашка рюкзака микрофон. Держать его было ужасно неудобно.

Ирка и спрятавшийся за телекамерой Аристарх стояли точно на пути у Иващенко. Со всех сторон к нему спешили такие же микрофонно-камерные пары, но Ирка была ближе всех. С микрофоном в опущенной руке она сделала шаг вперед.

– Детское телевидение. Пожалуйста, Владимир Георгиевич, несколько слов для наших зрителей. – Ирка сдала ручку микрофона. Чуть слышно хлюпнуло... Ирка настороженно глянула по сторонам, но никто ничего не заметил.

– На детской выставке детскому телевидению первое слово, – весело усмехнулся ей Иващенко.

– Пожалуйста, встаньте напротив картины-победительницы, – попросила Ирка и старательно отступила в сторону, пропуская Иващенко мимо себя. Тот сделал шаг, повернулся... Ирка знала, что не должна смотреть на его ноги, но не могла удержаться.

– Ой, – вдруг жалостно охнула директор музея, глядя в пол.

На старинном дубовом паркете красовалось разляпистое пятно белой краски. А рядом четко пропечатался такой же белый след ботинка с квадратным носком. Мучительно сморщившись, директор перевела взгляд на тупоносые ботинки Иващенко. Под ее полным нечеловеческого страдания взором Иващенко медленно поднял ногу и застыл в позе цапли, не смея шелохнуться.

– Кто краску пролил? – гневно выдохнуло музейное начальство, озирая нервно переглядывающихся художников.

Незаметным движением Ирка отлепила тюбик с краской от ручки микрофона и сунула его обратно в кармашек рюкзака. Потом ткнула пальцем в сторону выхода:

– А вон там половая тряпка лежит, вы на нее пока ногу поставьте.

– Мы не кладем у входа тряпок, – возмутилась директор, но Иващенко лишь передернул плечами.

– Какая разница, давайте ее сюда. Тут напротив обувной, смотайся, купи любую пару, – скомандовал он охраннику, с облегчением опуская измазанную подошву на принесенный половик. – Ты спрашивай, девочка, пока я тут вроде памятника стою, а то у меня времени в обрез. – Его губы дрогнули извиняющейся улыбкой.

Ирка тоже дрогнула. Ай, какой прокол! Про вопросы она и не подумала! Господи, что же эти журналисты обычно спрашивают?

– Снимайте. – Выигрывая секунды, она махнула рукой Аристарху. Неумелым движением тот навел камеру на Иващенко. Даже в объектив, похоже, не смотрел, просто выставил ее перед собой, закрывая лицо. Впрочем, сама Ирка не лучше.

– Почему именно эта картина получила первую премию? – бухнула она первое, что пришло в голову.

– Я премии не распределяю, я их только вручаю. Решение принимало жюри, и оно выбрало лучшее полотно. Хотя мне... – Он снова улыбнулся. В этот момент толпа всколыхнулась, из ее глубин вынырнул охранник с обувной коробкой в руках. – О, слава богу! Не снимайте пока. – Задрав ногу, Иващенко принялся расшнуровывать ботинок.

Микрофон выскользнул у Ирки из рук и свалился на пол возле тряпки с четким отпечатком подошвы. Девочка наклонилась.

– Хотя лично мне больше всего вон тот кот нравится, – всунув ногу в новую туфлю, закончил фразу Иващенко и ткнул пальцем в одну из картин. – Роскошный такой котяра, наглый...

Но Ирка его уже не слушала. Она смотрела. Здоровенный, ну прямо настоящий камышовый, трехцветный котик закинул заднюю лапу за голову и невозмутимо вылизывался. На пестрой, как из лоскутов собранной шерсти ясно выделялся розовый мазок язычка. Крупные, будто стальные когти были недвусмысленно выпущены, а круглый глаз глядел... Ирке показалось, что прямо на нее! В этом взгляде была укоризна и даже некоторое презрение, будто с его, кошачьей, точки зрения, Ирка вела себя невероятно глупо.

– Хорошая какая, – растерянно пробормотала Ирка.

– Второе место, – с гордостью, будто сам ее нарисовал, сообщил Иващенко. – Вон художница. Таня, иди сюда!

Стоявшая спиной к залу светловолосая девочка обернулась.

– Танька! – радостно воскликнула Ирка.

– Ты ее знаешь? – настороженно спросил Аристарх, выглядывая из-под прикрытия камеры.

Ирка кивнула. Тут же его рука крепко вцепилась ей в плечо, и, ни слова не говоря, менеджер поволок Ирку к выходу.

– Что вы делаете? Пустите! – вскрикнула Ирка, но пальцы Аристарха только сильнее сомкнулись. Коротким толчком он почти вышвырнул Ирку из зала.

– Вы с ума сошли! – Ирка схватилась за отчаянно ноющее плечо. Синяки теперь будут.

– Это ты с ума сошла! – прошипел Аристарх в ответ, волоча Ирку вниз по мраморной музейной лестнице. – Тебя же вроде как нет в городе, ты уехала! Тебе нельзя ни с кем встречаться! – Он распахнул тяжелую дверь и вытолкнул Ирку на улицу. – Хочешь, чтоб тебя ведьмы выследили?

– Уже выследили! – рявкнул гневный голос у Ирки над ухом, и невесть откуда взявшаяся Рада Сергеевна вцепилась в другое Иркино плечо. – Вон, глядите!

Припадая брюхом к земле и сдавленно клопоча горлом, слепые псы – кудлатый и тонконогий – неумолимо двигались к Ирке. Девчонка сдавленно пискнула.

– В машину, быстро! – скомандовала Рада Сергеевна.

Держась между Иркой и псами и фактически прикрывая девочку собой, директриса почти сорвала Ирку со ступеней и потащила к «Мерседесу». На подгибающихся ногах девочка помчалась к машине. Тяжело вскидывая на бегу задом, ее обогнал Аристарх с камерой на плече, протянул руку с пультом. «Мерседес» приветственно мигнул фарами, отщелкивая запор двери. С разбегу Рада нырнула в салон, втаскивая за собой Ирку. Девочка была внутри, когда вдруг что-то с силой рвануло зажатый в руке рюкзачок.

Бешено рыча сквозь стиснутые зубы и не отрывая от Иркиного лица незрячих глаз, тонконогий пес выволакивал девчонку из машины.

– Брось рюкзак! – отчаянно крикнула Рада Сергеевна.

– Не могу, он мне нужен! – так же отчаянно завопила Ирка, дергая рюкзак на себя. Пес не пускал. Он был значительно сильнее. Ирка почувствовала, как медленно съезжает по сиденью – навстречу оскаленным клыкам подоспевшего кудлатого. Аристарх сдернул тяжелую камеру с плеча и, сдавленно хакнув, вlepил объективом в бок тонконогому. Завизжав, пес отлетел в сторону.

– Держите, я ее напрокат брал, – крикнул Аристарх и, швырнув камеру на колени Раде Сергеевне, захлопнул дверцу. Мгновение, и он уже сидел на водительском месте.

Дверные запоры защелкнулись, отделяя Ирку от опасности. Прогреваясь, заурчал мотор. Ирка облегченно выдохнула и без сил привалилась к дверце. Вдруг что-то тяжело клацнуло. Тонконогий пес стоял, распылив передние лапы по стеклу. Его слепые глаза вперились Ирке в лицо, а сочащийся из них белесый туман мутными червями расползлся по окошку машины. Головки червей незряче тыркались во все стороны – искали щель! Дырочку, трещинку, в которую можно проскользнуть и добраться до Ирки!

– Поехали! – «Мерседес» мягко тронулся с места. Лапы слепого пса соскользнули, царапая стекло. Порыв ветра смахнул прочь туманных червей.

Ирка обернулась. Тонконогий и кудлатый стояли, пристально глядя вслед уезжающей машине, а вокруг них трепетало белесое марево.

Глава 14. Заклинание по следу

– Вы что вытворяете, вы оба?

Выражение лица Рады Сергеевны не предвещало ничего хорошего. Ирка мгновенно ощутила себя ассистенткой фокусника. Сейчас директриса ее запилит: поперек, потом вдоль и по диагонали. Кажется, в зубах бельмастых псов было бы комфортнее. Порвали бы, и все – смерть быстрая и относительно безболезненная.

– Вы соображаете, что делаете, Аристарх Теодорович? Чтобы взрослый человек подверг ребенка такой опасности! У меня просто нет слов! А ты? – Рада переключилась на Ирку. – Ты же ведьма! А ведьма – это в первую очередь го-ло-ва. – Рада постучала Ирку раскрытой ладонью в лоб.

«Что она к моей башке привязалась – то гладит, то стучит», – с тоской подумала Ирка.

– А тебе голова, похоже, нужна, только чтоб модную кепку носить! – продолжала разоряться директриса.

– Мне продавщица в магазине сказала, что кепки из моды вышли, – не отрывая глаз от дороги, сообщил Аристарх и бегло улыбнулся Ирке в зеркальце заднего вида. – Вы как обнаружили, что нас нет, а, Рада Сергеевна?

– Зашла к Ирине в комнату, увидела лестницу у окна...

– Во время сериала? – изумился Аристарх. – Как это?

– Я не обязана вам отчитываться, Аристарх Теодорович! – взвилась Рада и вдруг сникла.

Ирка с изумлением увидела, что директриса смущенно косится на нее.

– Нам следует помириться, – неуверенно выдавила Рада и неловко одернула манжеты своей любимой голубой блузы. – Я, кажется, была не вполне справедлива. Наверное, атмосферное давление сказывается. Поиск новых решений – это совсем не плохо. Просто аккуратней надо, работать под руководством, не подвергая опасности ни себя, ни окружающих... В общем, если ты, Ирина, готова учиться дальше, я готова тебя учить. Во всяком случае, это я собиралась сказать, когда шла к тебе в комнату. – Рада Сергеевна снова распалилась. – Но теперь – даже не знаю! Зачем вас в музей понесло, хотела бы я знать? Детских рисунков никогда не видели?

– Там были и вполне профессиональные работы, – пробормотал Аристарх. Теперь он тоже смущенно косился на Ирку. – Ирочка всего лишь хотела выполнить ваше задание по Иващенко. А я ей помогал. Даже подумать не мог, что псы, то есть ведьмы...

– Вы что, решили на меня впечатление произвести? – всплеснула руками Рада. – Думали, если мы с Ирой повздорили, даже если я рассердилась... То лишу девочку будущего? Или, может, вообще выгоню прямо в пасть этим старым мерзавкам вырицам? – Она возмущенно уставилась в затылок Аристарху. Менеджер неловко заерзал, не отрывая глаз от дороги, и Рада Сергеевна вдруг ахнула. – Я поняла – вы именно так и думали! Да как вы могли? Как вы посмели, Аристарх Теодорович! Ну это же что-то... запредельное! Логика другого мира! – Насупившаяся Рада гневно отвернулась к окну и пристально уставилась в проносящийся мимо пейзаж.

Ирка неловко заерзала. Нехорошо получилось. Чуть ведьмам не попались, директрису обидели ни за что, ни про что.

– Извините, пожалуйста, Рада Сергеевна, – тихонько попросила Ирка. – Ну Радочка Сергеевна, ну пожалуйста...

– Вина целиком моя, – быстро перебил Аристарх. – Я фактически подбил девочку!

– Вы меня столько лет знаете, Аристарх Теодорович, – с упреком сказала директриса. И провела по лицу ладонью. – Ладно, – после недолгой паузы выдохнула она. – Наверное, я тоже виновата. Порой я бываю чересчур строга, может быть, держусь слишком сурово. Ладно. Как говорите вы, молодежь, – проехали.

Ирка переждала, пока Рада в очередной раз погладит ее по голове. Эти поглаживания ей уже здорово надоели – не собачка же она! – но чего не вытерпишь ради примирения. «Мерседес» свернул к их домику.

– Может, сегодняшний случай вас чему-то научит. Поймете, куда заводит глупая самодеятельность. Чуть ведьмам не попались, и больше ничего!

– Почему же ничего? – искренне удивилась Ирка. – У меня все здесь! – Она приподняла рюкзачок. – Будем на Иващенко заговор накладывать или как?

– Я думал, ты не успела, я ж тебя уволок, – мимолетно удивился Аристарх, заруливая в ворота.

– Все я успела! – возмутилась Ирка. – Можно подумать, там много возни!

– Могу я полюбопытствовать, что именно ты успела? – в словах Рады снова прорезалась некоторая язвительность.

– Все как вы учили, Рада Сергеевна! – поспешно ответила Ирка. – Я его след вынула. Вот! – дернув «молнию» рюкзака, Ирка вытащила половую тряпку с четким отпечатком подошвы.

Аристарх потянул ручной тормоз и обернулся, разглядывая Иркин трофей.

– Ты микрофон уронила и подобрала! – сообразил он.

Ирка кивнула:

– Даже глаза отводить не пришлось, и так никому старая тряпка не интересна.

– Самое печальное, что нам она тоже не интересна, – хмыкнула Рада. – Ты, Ирочка, все-таки плохо слушала мои объяснения. След можно вынуть из сухой земли, на кирпиче отпечаток получить... Даже на асфальте, наверное, но на тряпке!.. Нонсенс!

– А какая разница? – тихо спросила Ирка.

– Хотя бы такая, что след надо в горящую печь класть! Надолго! Как ты собираешься свою тряпку засунуть в печь надолго?

– Как курицу. В фольге, – невозмутимо сообщила Ирка. У старинных наднепрянских ведьм, понятно, кухонной фольги не было. Но это же не значит, что современным ведьмам нельзя ею пользоваться! Правда, ничего такого Ирка говорить не стала. Рада и без того была в растерянности.

– Не знаю, есть ли на кухне фольга, – пробормотала она.

– Если нет, попросим Аристарха Теодоровича съездить в ночной супермаркет, – сказала Ирка.

Менеджер мгновенно скроил недовольную физиономию:

– А может, ну его? У вас с Радой Сергеевной снова мир, никому ничего доказывать не надо...

– Нет уж, позвольте! – Рада Сергеевна распахнула дверцу и выбралась из машины. – Мне самой интересно, что может получиться! Прошу на кухню! – воинственно объявила Рада. – Если все выйдет, я первой признаю, что была не права! – Она покосилась на Ирку, и той сразу стало понятно – директрисе совсем не хочется признавать себя неправой. Больше всего ее устроит, если ничего не выйдет. Тогда можно будет прочесть очередную лекцию о вреде самодеятельности и напоминать о провале при каждой попытке сделать хоть что-то по-своему!

Нет уж, это у вас ничего не получится, Рада Сергеевна! Ирка почувствовала, как ее охватывает азарт. Она тоже вылезла из машины и решительно проследовала на кухню.

Рулон фольги в кухонном шкафчике нашелся. Ирка наскоро вырезала три широкие полосы и разложила их на столе шестиконечной снежинкой, а в центре разместила тряпку с отпечатком.

– Это так по ритуалу положено? – почтительно осведомился Аристарх, укладывавший дрова в старинную печь.

Ирка важно кивнула. Не объяснять же, что так бабка паковала курицу, чтоб ни одной щелочки не осталось. Ирка плотно завернула тряпку в фольгу.

– Разжечь ты сама должна, – сказал Аристарх, критически оглядывая переложённые бумагой дрова.

Ирка поднесла спичку, бумага вспыхнула. Аккуратно пошуровав кочергой, она подождала, пока дерево разгорится. В печи загудело.

Когда Ирка вернулась к столу, то увидела, что Рада тоже честно принимала участие в приготовлениях. На столе стояло зеркало, видно, для наблюдения за результатом Иркиного заговора. А рядом лежали массивный гвоздь и молоток.

Ирка критически воззрилась на молоток. Пакет с тряпкой – не кирпич, вбивать гвоздь не обязательно, можно просто воткнуть. Нет, лучше уж Раду лишний раз не раздражать! Ирка ухватила молоток. Ну, сейчас все решится!

Легонько постукивая молотком по приставленному к пакету гвоздю, Ирка шепотом зачала:

– В голову з-пид головы, в сердце з-пид сердца, в стыдесять сим суставок и живок, в руки и ноги, там зиставай, чоловіка Иващенко мучь та скинай, век коротай! Я тобі прыказую, я тобі наказую!

– На противень, быстро! – скомандовала Рада.

Ирка плюхнула пакет на противень и сунула в печь над огнем. Вслед за Радой пристально уставилась в зеркало. Словно на экране телевизора, в стекле проступило лицо Иващенко, уже такое знакомое и привычное, будто он Ирке родственник. Бизнесмен улыбался той самой красивой женщине, что была на фотографии. Казалось, с ним все в полном порядке. Рада подарила Ирке взгляд – торжествующий и в то же время встревоженный, словно она и радовалась, и сожалела о неудаче ворожбы.

И в этот момент Ирка увидела, как смертельно побледнел Иващенко. Улыбка сползла с его лица, он сунул руку под пиджак, к сердцу, ноги подогнулись... Встревоженная женщина подхватила его под локоть...

– Есть! – торжествующе вскричал Аристарх.

– Действительно, получилось, – кисло протянула Рада и накрыла изображение рукой. Зеркало мгновенно опустело. Несколько принужденно директриса обернулась к Ирке:

– Поздравляю, дорогая. Ты вполне убедительно доказала свою точку зрения. Так держать. – Она потянулась погладить Ирку по голове.

Ирка прикинула: раз она такая успешная ведьма, от Радиной руки можно и увернуться. Но потом решила не злить директрису.

– Надо быстро прекратить, ему там плохо, – сказала девочка, тревожно поглядывая то на пылающую печь, то на зеркало, в котором только что стояло бледное лицо ее «тренировочного врага».

– Безусловно, – кивнула Рада. – Аристарх Теодорович, залейте огонь.

– Воды набрать... – пробормотал Аристарх, поспешно подсовывая ведро под кран.

– Вы что, раньше не могли озаботиться? – нахмурилась Рада Сергеевна и отвернулась к Ирке. – Иди-ка ты спать, моя милая. У тебя был тяжелый день.

– А как же?... – Ирка махнула в сторону печки, где вынутый и пронзенный гвоздем след бизнесмена Иващенко все еще стоял на решетке над огнем.

– Аристарх Теодорович приберет, – небрежно отмахнулась Рада Сергеевна. – Надо печку загасить, золу выгрести. Совершенно не дамское занятие.

– Вечно вы, ведьмы, всю грязную работу на бедного менеджера сваливаете, – усмехнулся Аристарх, следя, как в ведро набирается вода. – Хоть клиентов охмурять, хоть печки тушить.

– Иди, иди, ты на ходу засыпаешь. – Рада Сергеевна подтолкнула Ирку к дверям.

Ирка почувствовала, что глаза у нее слипаются, а тело наливается сонной тяжестью. И вправду поспать бы.

– Спасибо. Извините, Аристарх Теодорович, – пробубнила Ирка сквозь раздражающий челюсть зевок и потащилась к лестнице.

Лениво подумала, что старинная печка на дровах – тоже Радины глупости. Небось ради нее и дом этот снимали. Ирка покачала головой. Сто процентов, газовая духовка подействует не хуже, зато чистить потом не придется. Но проверять свою догадку ей совсем не хотелось. Лицо Иващенко все еще стояло у нее перед глазами. Как ему было плохо! Словно металл и огонь впились в живое тело. Да так оно и было, на то и чаклунство. И женщина с ним – как она испугалась! Нет уж, больше никаких экспериментов на живых людях.

Позевывая, Ирка присела на край кровати. Что-то тревожило ее, не давая спокойно провалиться в сон. Аристарх Теодорович тоже хорош – не мог заранее ведро набрать! Пока он с водой возится, бедняга бизнесмен мучается. Хотя на Аристарха наезжать нечего, сама виновата. Ворожба Иркина, значит, она и должна была все предусмотреть. Сейчас, наверное, менеджер загасил пламя, и Иващенко тут же отпустило. Скоро внезапная боль в груди забудется. Но все-таки не мешало бы проверить.

Сонно потирая глаза, Ирка выбралась из комнаты. На мгновение нерешительно остановилась. Может, не стоит, еще обидятся, скажут, что она им не доверяет. Через перила онаглянула вниз. Из кухни доносился тихий голос Рады Сергеевны. На полу трепетали дрожащие отблески огня.

Стоп, значит, печка еще горит? Наверное, просто след вынули, а печь загасить не успели. Надо все-таки проверить, иначе не заснуть. В кухню заходить не обязательно, достаточно тихонько заглянуть из коридора.

Стараясь не скрипеть ступеньками, Ирка двинулась вниз по лестнице. Медленно, шаг за шагом она пересекла коридорчик. На всякий случай прижимаясь к стене, кинула взгляд вглубь кухни. И тут же замерла, оцепенев.

Огонь в печи бушевал вовсю! Он гудел, выметывая искры. А на решетке над ним тускло поблескивал фольгой пакет с вынутым следом несчастного бизнесмена Владимира Иващенко.

Иркин испуганный взгляд метнулся к склонившейся у печи фигуре. Обливаясь потом, Рада Сергеевна все подсовывала и подсовывала дрова. Рукава голубой блузы были высоко закатаны, а на ее открытых загорелых руках виднелись... длинные полузажившие следы кошачьих когтей!

Глава 15. Превосходство зла

Дверь из сада распахнулась, и на пороге явился Аристарх Теодорович. К груди менеджер прижимал целую охапку дров.

– Хватит пока, – сказала Рада, выпрямляясь.

– Но он точно сдохнет? – хрипло спросил Аристарх, сгружая дрова на пол.

– Точно, точно, – успокаивающе подтвердила Рада. – Считай, нет у тебя больше конкурента. Можешь звонить в офис, забирать под себя заказы, цену поднять... Даже бумаги на перехват ивашенковской компании готовить. Три-пять дней, и ему конец!

На губах Аристарха расцвела мечтательно-хищная улыбка.

– Вот за что я люблю чаклунство! Ребенок вбивает гвоздик, а за десятки километров отсюда здоровенный дядька хватается за сердце и с копыт – брык! А потом в газетах: «После непродолжительной болезни, во цвете лет...» Чистая, интеллигентная смерть по совершенно естественным причинам! И ни одна зараза не догадается, что девчонка его просто-напросто убила!

Убила! Ирка схватилась рукой за горло. Старая половица тихонько скрипнула у нее под ногой.

– Что это? – Рада Сергеевна вскинула голову. Ирка зажала себе рот рукой. Глаза ведьмы светились, но не отблесками печного пламени. Болотные, цвета гнилой зелени огни танцевали в ее расширенных зрачках. Добродушная округлость черт исчезла, словно она смыла ее, как театральный грим, и из-под нарисованной маски проглянуло подлинное лицо – острое и безжалостное, как прижатый к горлу жертвы нож. Даже пухлые, всегда улыбчивые губы вдруг стали узкими, как две веревки. Крадущимися шагами Рада Сергеевна двинулась к коридорной двери.

Не смея оторвать глаз от изменившегося лица директрисы, Ирка шагнула назад. Потом опомнилась, хотела бежать... Заслоняя свет печи, полная фигура ведьмы появилась на пороге, кухонная дверь скрипнула, открываясь... Сейчас мертвенно-зеленый огонь ведьминых глаз упрется Ирке в лицо... «Нет, не смотри на меня, нет!» – мысленно закричала Ирка, но с ее сведенных страхом губ не сорвалось ни слова.

Рада выглянула в коридор. Прошлась взглядом вдоль стен, внимательно оглядела лестницу. Застывшая, одревеневшая Ирка, не шевелясь, стояла прямо перед ней – протяни руку, дотронешься! Но директриса не протягивала руки, и ее взгляд раз за разом скользил мимо Ирки, будто та находилась в некоей запретной зоне.

– Показалось, – буркнула Рада Сергеевна. Повернулась и ушла обратно в кухню, тщательно притворив за собой дверь.

Ирка подавила истерический смешок. Рада хорошо учила ее и выучила! Теперь Ирка могла стать невидимой для глаз даже такой, как она, но более опытной и злобной. Ирка Хортица – суперведьма!

Супердура!

Цепляясь за перила, Ирка поковыляла к себе в комнату. Подошла к зеркалу и постаралась как можно точнее припомнить лицо Иващенко. Зеркало откликнулось сразу же – с каждым разом работать с ним становилось все проще. Явившееся в стекле лицо бизнесмена подпрыгивало, дергалось на абсолютно белом фоне. Потом оно отодвинулось вглубь, и Ирка поняла – Иващенко в машине! А белое под его головой – простыня больничной каталки! Иващенко везли в «Скорой помощи»! Вот его губы беззвучно шевельнулись, он попытался улыбнуться. Ирка увидела, как все та же молодая женщина наклонилась к нему, выдавила из себя ответную улыбку, но в глазах ее стояли слезы.

Ирка хлопнула по зеркалу обеими руками и рухнула на кровать лицом в подушку. Дура, господи, какая же она дура!

Как же красиво ее обошли! Сперва напугали как следует – белоглазые псы, старые ведьмы, конкуренция, охота на молодых и беспомощных... А она купилась, идиотка! Рада была единственной старой ведьмой, что охотилась за Ирккой, и это Раду драл тогда кот! Радины голубые блузы, джинсы, халаты... и голубая шерсть клубка-душителя! Нет никаких старых ведьм, нет и никогда не было. Был только Иркин страх, заставлявший ее во всем слушаться своих спасителей, – Раду и Аристарха. Была надежда, которой они манили ее, словно ишака морковкой, – школа молодых ведьм и фирма по продаже заговоров. Ирка тихонько жалобно заскулила, понимая, что школы тоже никогда не было. Рада и Аристарх ее просто выдумали, уверенные, что начитавшаяся «Гарри Поттера» девчонка поверит им безоговорочно.

А на самого Иващенко как изящно вывели! Прямо великие актеры! Рада, значит, твердолая училка, не признающая ничего нового, а Аристарх – практичный менеджер, защищающий перспективную ведьмочку! Как он морочил Ирке голову! То намекал на Радину зависть к Иркиным способностям, топил в сладком сиропе похвал, то вдруг начинал сомневаться и предлагал идти мириться с разгневанной директрисой. Всего лишь тренировка, всего лишь проверка Иркиных способностей, вроде школьной контрольной, и фотография Иващенко в стопке старых журналов – будто случайно! А Ирка... Дура, ой дура! Ушами хлопала и ничего не замечала!

Только сейчас Ирка вспомнила мелкие несоответствия, которые должны были насторожить ее, – и не насторожили. Хотя бы этот вроде случайно, наскоро снятый дом – и заранее подготовленный старинный замок с огромной скважиной для сдаивания молока! А отсутствие телефона? Господи, как же она раньше не подумала! Если бы Рада и вправду защищала Ирку от ведьм, после обморока в гостинице она должна была оставить девочку у себя. Увезти, спрятать! А она специально выставила вон, да еще к портье велела подойти – чтоб все запомнили, как Ирка уходила из ее номера. Она специально заставила Ирку потерять сознание! Травками своими! Только зачем? Зачем им вообще понадобилось превращать Ирку в убийцу? Господи, она убийца! Она убила человека! Ирка почувствовала, как кислая волна тошноты подкатывает к горлу.

Она бросилась к окну. Потянула створку, впуская струю свежего, пахнущего майской ночью воздуха. И тут же замерла, насторожившись. Из сада доносились легкие шаги двух человек.

– Передохнем, – сказал голос Рады Сергеевны. – Мы там столько дров напихали, нескоро прогорит.

Сдвоенные шаги, удаляясь, двинулись к старой полуразрушенной беседке.

Ирка досадливо прикусила губу. Оттуда она точно ничего не услышит. Нужно рискнуть. Если двигаться беззвучно, ее не увидят. Ирка тихонько ступила на лестницу, так с утра и оставленную у окна.

Скользнув неслышной тенью, она замерла прямо за спиной у собеседников. И тут же чуть не выдала себя, потому что ей нестерпимо захотелось орать от ужаса.

С обычной властью Рада Сергеевна командовала:

– От девчонки нужно избавиться. Сразу же.

– Радуся, тебе лунный свет головку не напек? – поинтересовался Аристарх, и в голосе его не было обычной веселой почтительности «всего лишь менеджера» перед настоящей ведьмой. – Так понравилось устроенное для девочки представление, что ты и впрямь решила – ты здесь главная, а я при тебе мальчик на поскакушках?

– На побегушках, – мягко поправила его Рада Сергеевна: – Ты не мальчик. Ты просто дурак. Нет, нет, не возражай, – тоном крайней любезности, словно только что отвесила ему невесту какой комплимент, сказала она вскинувшемуся Аристарху. – Когда я предложила отыскать молодую *рожденную* ведьму и втемную использовать ее для наших целей... Уже тогда я по твоим забегавшим глазкам поняла, что ты затеял внести в план свои коррективы. Решил

сменить партнершу, да? – ласково поинтересовалась Рада. – Ты хоть помнишь, кем до меня был? Прилавок твойдохлый с китайским гнильем? Моя ворожба сделала из тебя, мелочи, крутого бизнесмена!

– Кто старое помянет – тому глаз вон, радость моя Рада, – ухмыльнулся Аристарх. – Ты мне свою ворожбу в нос не тычь, получше тебя есть. Девочка – настоящая рожденная ведьма, а ты всего лишь жалкая *робленная* подделка. Помрет твой учитель, куда Сила денется?

– Мой учитель не умрет, – мрачно ответила Рада.

– У самого черта училась? – хмыкнул Аристарх, но затаившая дыхание Ирка ясно слышала в его издевке мгновенную нотку страха. – Не очень он тебя ценит, на Силу не расщедрился. Ну что ты можешь? Одному-двум клиентам мозги затуманить? Так если им сразу контракт не подsunуть, они потом быстренько в себя приходят! Даже конкурента убрать не в состоянии. Максимум от твоей ворожбы у Иващенко понос бы начался! А эта девочка – ого-го! Ты бы в жизни не додумалась, как к Иващенко подобраться! След на тряпку вынуть, в фольгу завернуть. Мозги заостенели, Радочка, пора на покой. – Аристарх зловеще хмыкнул. – А уж я на пару с девочкой развернусь. Таких дел наворочаю!

– Дел, значит, – кивнула Рада и равнодушно поинтересовалась: – И как ты рассчитываешь ее в свои делишки заманить? Она нормальный ребенок, с совестью.

– Па-адумаешь, – протянул менеджер небрежно. – Всего лишь девчонка. Шмотье увидела, зарозовелась вся. Мы с ней подружимся. Тряпки, игрушки, Диснейленд, а через год она будет смотреть на мир моими глазами. «Я освобожу ее от химеры совести!»¹ – с пафосом продекламировал Аристарх.

– Она станет выдаивать из твоих клиентов контракты, дарственные и завещания в твою пользу и приканчивать конкурентов направо и налево, – закончила Рада. – Только скажи мне, мой изобретательный друг, когда девочка разберется в делах и ты больше не будешь ей нужен, что помешает ей заставить *тебя* подписать дарственную на фирму и вбить гвоздь в *твой* след?

Аристарх молчал, отвернувшись.

– Думаешь, сможешь контролировать ее, с ее-то природной Силищей, которая тебе так нравится? – добила его Рада.

Аристарх продолжал молчать.

– Короче, – сказала Рада, поднимаясь. В голос ее вернулась привычная властность. – Утром девчонка сразу сообразит, что след остался в печи. Морочить ей голову дальше не удастся. Как ты сам подметил, она рожденная ведьма, хозяйка своему Слову. – Рада усмехнулась. – Захочет – наложит заговор, захочет – возьмет обратно. Так что возвращаемся к первоначальному плану. В заброшенный подвал все-таки поедет она, а не я.

– Она не должна умереть раньше Иващенко, – глухо сказал Аристарх. – Вдруг заговор падет.

– Оставишь ей воды, – безапелляционно отрезала Рада. – Пять дней девчонка продержится, а больше Иващенко не протянет. Она и впрямь сильная ведьма, Ирка Хортица. Жаль, такой талант, и погибнет во цвете лет.

Аристарх поднялся. Мгновенное крушение блистательных надежд словно придавило его к земле.

– Пойду машину подгоню, – буркнул он и зашаркал прочь из беседки.

---

¹ Высказывание приписывается Адольфу Гитлеру.

Глава 16. Беги, ведьма, беги

Ирка тяжело перевела дух. Ну что ж, хоть в одном сладкая парочка не соврала. Она – действительно сильная ведьма. Спасибо уважаемой Раде Сергеевне за уроки, за подсказку. Только вы уж извините, Ирка Хортица не даст заморить себя голодом в каком-то подвале!

У входа в беседку Ирка на минуту задержалась. Присела на корточки... Потом быстрым неслышным шагом двинулась к дому. Вихрем взлетела по приставной лестнице, выскочила в коридор и на мгновение заглянула в пустующую Радину спальню. Нужная вещь нашлась сразу же, на столике у зеркала. Ирка спустилась на первый этаж. Замялась, поглядывая то на выход, то на дверь кухни, и наконец решительно направилась к печке.

– Я же обещала, что с мужиком ничего плохого не случится, – тихонько шепнула Ирка.

Наскоро обмотав руки тряпками, выволокла горячий сверток фольги. Обжигая пальцы и сдавленно ругаясь, развернула. В саду заурчал двигатель «Мерседеса».

– Надо поторапливаться, – сказала себе Ирка, свертывая фольгу.

– Да поздно уже, – ответил ей насмешливый Радин голос. – Я предупреждала, принципы тебя погубят.

Рада стояла у коридорных дверей, и на лице ее отражалось что-то вроде насмешливого сострадания.

– Оставила бы Иващенко нам, может, и успела бы сбежать. Что он тебе, родственник? Любимый дядя?

Ирка не стала вступать с Радой в спор. Со всех ног она метнулась к двери в сад... чтобы с размаху влететь прямо в руки бритоголового лжеменеджера. В одну секунду он намертво впился в ее плечи. Лязгнул металл, и Ирка с ужасом увидела, что на ее запястьях сомкнулись самые настоящие наручники.

– Единственное, что меня с вами, ведьмами, примиряет, – сообщил Аристарх Теодорович, взваливая брыкающуюся Ирку на плечо, – так это то, что вы гадить только на расстоянии способны. Как в руки попадетесь – все, хана птичке! – Словно куль, он свалил Ирку на заднее сиденье «Мерседеса». – А против хладного железа вы вообще – пшик! – Он презрительно щелкнул пальцами перед носом беспомощной Ирки. – Пока на тебе эти штучки, – Аристарх подергал цепочку наручников, – ничего из твоей ворожбы не выйдет! – Он захлопнул дверцу.

– Прощай, Ирина, больше не встретимся, – донесся до Ирки приглушенный стеклом голос Рады. Горделивый от сознания своей силы Аристарх уселся за руль. Машина тронулась.

Ирку начал разбирать хохот.

Аристарх подозрительно оглянулся на нее:

– Истерика? Не поможет. Можешь смеяться, можешь плакать, в живых я тебя не оставлю, не надейся, – заявил он, вырывая на улицу. Голос его наполнился обидой. – Мы б с тобой могли, конечно, договориться, если б у вашего ведьминского племени была хоть капля совести! Хоть вот такая! – И Аристарх отмерил на кончике пальца, какая капля совести должна быть у Ирки.

Девчонка буквально взвыла от смеха. Нет, он еще о совести рассуждает!

– Смейся, смейся, – обиженно пробурчал Аристарх. – Недолго осталось. – Он прибавил скорость и погнал по дороге, время от времени настороженно поглядывая на Ирку в зеркальце заднего вида. «Мерседес» мчался в сторону города.

Стараясь подавить смех, Ирка сдавленно хрюкнула. Действительно, как-то нехорошо получается. Менеджер на нее и без того обиделся, а сейчас она еще больше его обидит, причем самым подлым образом – пользуясь наукой Рады Сергеевны.

Только сейчас Ирка поняла, что все их уроки были нацелены на одно: дать Ирке возможность подобраться к бедняге Иващенко. Поэтому первое, чему научила ее Рада, – вскрывать замки. Сила железа может удержать ведьму, но не удержит ведьмину кровь!

– Ключи дистану з моря-окияну, на тридевять замков – тридесять ключей, кровь ведьмача потече – хлад-железо попэче...

Опасливо косясь на Аристарха, Ирка огляделась. Теперь самое сложное. Сто раз она видела в кино: герой, обжигая руки, палит на факеле связывающие его путы или, зажав нож зубами, режет веревки с ключьями собственной кожи. Но сделать это самой! И главное, ни ножика, ни даже булавки! В растерянности Ирка неловко царапнула запястье зубами. Кольнуло болью, на коже проступил едва заметный белый след.

Да что она за слабачка такая! Из всей силы прикусив губу, Ирка собралась с духом...

Автомобиль вскинуло на колдобине. Резким толчком Ирку подбросило на сиденье. И ее собственные зубы глубоко вонзились в губу. Ирка коротко мыкнула от неожиданной боли, мотнула головой...

Алая капля крови упала на защелку наручников. Из-под нее тончайшей рыжей струйкой потекла ржавая пыль.

Ирка провела наручниками по прокушенной губе. Ждать пришлось недолго. Бессильно крошась хлопьями ржавой окалины, наручники распались точно по кровавой полосе.

«Мерседес» въехал в город и покатил между окраинными многоэтажками. Ирка вновь поглядела на Аристарха. Сейчас его внимание ни к чему. Он не должен смотреть на заднее сиденье! Менеджер с преувеличенным вниманием уставился на темное полотно дороги. Ему не было дела до Ирки, вытащившей из кармана яркую пластиковую баночку.

Ирка отвернула крышку... и чуть не застонала. Вот почему Рада так небрежно оставила баночку на туалетном столике. Она была пуста! Полетной мази не было!

Ирка в отчаянии откинулась на сиденье. Аристарх, не останавливаясь, гнал машину. Где бы он ни был, этот подвал, в котором решено умирить Ирку, вскоре они доберутся туда, и ей уже не спастись! В тесном пространстве машины никакая ворожба не поможет против здорового дядьки. Она должна рискнуть.

Ирка подергала дверцу. Не открывается. Тогда она ткнула пальцем в кнопку. Боковое стекло опустилось. Ирка поскребла пальцем внутри пластиковой баночки. Хотя что-то должно было остаться на доньшке. Она потеряла запястья. Ей показалось, что она ощущает на коже нечто невесомое, мгновенно исчезающее.

В ту же секунду, не давая себе времени испугаться, Ирка ринулась в открытое окно машины.

Ее сильно ударило по ногам, перевернуло, завертело – голова, ноги, голова... Размытым калейдоскопом перед глазами замелькали дорога, деревья, луна... И вдруг все прекратилось.

Ирка судорожно глотнула, давя накатившую тошноту. Перед ней, таинственно белая на фоне ночного неба, покачивалась ветка цветущей акации. Ирка висела у обочины дороги – и в десяти метрах над ней. А над головой медленно, завораживающе парил диск полной луны.

Девочка вскинула голову и почувствовала, что всплывает вверх, навстречу властному зову лунного света. Ей хотелось взмыть в воздух и мчаться все выше, выше...

Под ногами разверзлась пропасть, и она стремительно рухнула вниз. Автоматически вскинув руки, уцепилась за ветку. Мышцы рвануло болью: Ирка повисла, покачиваясь в серебристом облаке сбитых цветов акации.

Гудящими от боли пальцами перехватывая ветку, она добралась до ствола. Прижалась к шершавой коре, судорожно переводя дух.

– Во дура-то, ну дура! Полетать ей захотелось! – прошипела Ирка, дуя на исцарапанные ладони. Теперь-то ведьминой крови у нее было предостаточно.

Она внимательно прислушалась. Гул машины стихал, медленно удаляясь. Мелькнула надежда, что замороженный Аристарх так и не заметит Иркиного отсутствия. Но тут вдалеке послышался визг тормозов. Заговор истощился, бритоголовый засек исчезновение своей пленницы. Машина снова заворчала, разворачиваясь, но Ирка, отчаянно цепляясь за ветки, уже неслась вниз. Видела бы ее сейчас физкультурница, а то вечно: «Хортица, ленишься, Хортица, ленишься!» Поленишься тут, когда погоня наступает на пятки!

Кулем свалившись к подножию дерева, Ирка в два прыжка пересекла трассу. Длинные световые конусы упали на дорогу. Свет фар лизнул темный асфальт и уперся в широкое белое пятно сбитых Ирккой лепестков. Переметнулся на акацию, насквозь просвечивая сплетение ветвей. Аристарх искал Ирку.

Девочка отступила в густую темноту у стен многоэтажки. С тоской поглядела на редкие светящиеся квадраты окон. Люди, там, за стеклом, и не подозревают, как им хорошо!

Аристарх уже успел сообразить, что на дереве Ирки нет. Теперь световые лучи метались, разыскивая следы беглянки. Медленно, стараясь не делать резких движений, девчонка двинулась вдоль дома. Главное – спокойствие. Аристарху ее ни за что не найти. Она и при свете дня ему глаза отводила, а уж сейчас, в темноте – запросто. Хотя на лунный свет лучше не выходить. Ирка глянула на круглый светящийся диск и остолбенела.

На ярком фоне луны виднелся летящий женский силуэт! Женщина неслась, со свистом рассекая воздух, и встречный ветер дыбом поднимал ее недлинные волосы и трепал прутья зажатого между ног веника.

Веник завис над «Мерседесом», и Ирка с ужасом узнала в летунье Раду Сергеевну. Перехватывая полными ногами, лжедиректриса неловко ерзала на ручке веника. Потрескивающие прутья прогибались под ее тяжестью.

Из окошка высунулась растерянная физиономия Аристарха.

– Упустил?! – едко спросила Рада.

Аристарх смущенно кивнул.

– Я так и знала! Ничего поручить нельзя! Тупица, бездарь! – Изрыгающая проклятья Рада взмахнула руками. Неустойчивый веник кувыркнулся в воздухе, и директриса повисла вниз головой, подметая асфальт встрепанными волосами. Отчаянно ругаясь, Рада перевернулась обратно.

– Чтoб в доме приличной метлы не было! Одни коровы... и идиоты, – добавила Рада, мрачно глядя на Аристарха. – Я поищу вдоль дороги! А ты – давай же, выпускай своих псов! Девчонка не могла далеко уйти! – вздернув ручку веника к небесам, Рада взмыла в воздух.

Ирка проводила ее взглядом. Хлопнула дверца «Мерседеса». Ирка невольно обернулась к дороге. Повеселевший Аристарх открывал багажник. В неверном свете редких фонарей Ирке показалось, что на дне лежат две собачьи тушки – такими они были неподвижными и плоскими, словно из них выпустили весь воздух. Но тут восемь лап разом дернулись. Единным слитным прыжком они метнулись из багажника – кудлатый и тонконогий. Слепые псы.

– Эй, девчонка! – торжествующе вскричал Аристарх. – Я знаю, ты где-то здесь! Ты меня слышишь! Думаешь, кто они? – Аристарх ткнул пальцем в псов. – Перекинувшиеся ведьмы? Ха-ха, как бы не так! Это псы-ярчуки! Охотники на ведьм! Куда бы ты ни скрылась, они найдут тебя! Так что беги, ведьма, беги!

Ирка побежала.

Глава 17. Битва при гаражах

– Взять ведьму!

Мягкие лапы дружно ударили в асфальт – псы понеслись.

– Стой, куда?! Да не туда, черт! – тут же завопил Аристарх. – Кретинские твари!

Ирка обернулась на бегу.

Дружно задрав кверху морды и втягивая в себя воздух, ярчуки мчались прочь – по следу улетевшей Рады. За ними, спотыкаясь, бежал менеджер.

Ирка припустила быстрее. Там, где Рада взмыла ввысь, псы потеряют след, и Аристарх сможет повернуть их в погоню за Ирккой. Но пара минут форы у нее все же есть. Хотя как воспользоваться ею, Ирка не представляла. Этот район она почти не знала. В правильных столбах многоэтажек не было укрытия: дома, продуваемый ветрами дворик, металлические гаражи, длинная лента дороги. Ирка бежала прочь, без цели и смысла, просто желая оказаться как можно дальше от Аристарха и его ярчуков.

Но далеко уйти ей не удалось. Четырехлапый бег слышался все ближе, ближе. Пес уже дышал Ирке в спину, острый собачий запах ударил ей в ноздри. Взвизгнув, Ирка метнулась в сторону.

Длинная тень пронеслась мимо. Придушенно твякнув, промахнувшийся тонконогий покотился по земле, но тут же вскочил, всклубив пыль, развернулся к своей жертве. Навстречу Ирке выплеснулся рык-шипение, но теперь в нем было несомненное торжество. Бельмастые глаза ярчука светились во тьме, и волны белесого тумана плотно окутывали девчонку, пакуя ее в душливый кокон.

Ярчук не торопился. Он намного обогнал своего коротколапого собрата и теперь наслаждался – она была в его полной власти, застывшая от ужаса девчонка. Ведьма. Добыча.

Туман уже клубился на уровне Иркиных плеч. Она попыталась сделать шаг – и не смогла, взмахнуть рукой – но рука не двигалась. Ирка закричала. В ответ пес рассерженно гавкнул – Иркино поведение ему не нравилось. Белесый туман всплыл вверх, плотно запечатывая Ирке рот. С издевательской неторопливостью ярчук зевнул. Ирка отчаянно дернулась. Его пасть не походила на обычную собачью, скорее на акулю! Пес глянул на свою беспомощную жертву – Ирка была уверена, что в затянутых бельмами глазах прячется жестокая усмешка, – и двинулся к ней.

Спасения не было, разве что немедленно случится чудо! «А с ведьмами чудеса случаются?» – отстраненно подумала Ирка, сжимаясь в предчувствии острых клыков, вонзающихся в ее тело.

– Мя-я-а! – трехцветное Иркино чудо прыгнуло на ярчука, всадило когти в песью морду и принялось кроить его на лапшу.

Ирку из всех сил дернули за руку. Опутавший ее липкий туманный кокон распался надвое и сгинул безвредными белесыми смерчками.

– Не стой как неживая, а то и правда неживой станешь! – орала Танька, волоча ошеломленную Ирку за собой, прочь от кошачье-собачьего побоища.

Далеко им уйти не удалось. Часто-мелко перебирая коротенькими лапками, на место боя притрусил кудлатый. Он был забавен, маленький мохнатый песик, он был даже мил. Такому бы сопеть в уголке дивана, уютно привалившись к хозяйскому боку, поднять умильную мордочку... Пес вскинул морду, и его здоровенная, будто чемодан, челюсть глухо клацнула. Не обращая внимания на бьющегося с котом собрата, кудлатый ярчук двинулся к Ирке. Туманные черви, мерзко перетекая по асфальту, поползли навстречу.

Ирка бросилась в сторону, успев крикнуть:

– Танька, беги! Откуда ты здесь взялась?

– А сама? – воинственно, но не совсем понятно возразила Танька. – И вообще, не вопрос, откуда взялись, вопрос, как выбираться будем, – продолжая философствовать, Танька сделала шаг и неожиданно оказалась между кудлатым и Ирккой, прикрывая подругу собой.

– Ты что делаешь, дура? – Испуганная Ирка кинулась вперед – между Танькой и кудлатым.

– Спокойно, меня он не тронет, – заявила Танька без большой, впрочем, уверенности и, аккуратно обожав Ирку, снова встала между ней и псом. Несколько удивленный таким оборотом кудлатый вопросительно склонил голову набок.

– Я не понял, это игра такая: кто быстрее запрыгнет собачке в пасть? – поинтересовался ехидный мальчишеский голос. – А ну отвалите обе: я тут главный по переду, все остальные по задку. – Знакомая фигура Богдана вклинилась между Танькой и кудлатым. В руке мальчишка, как всегда, держал длинный меч.

Таньку его появление нисколько не обрадовало.

– Слушай, откуда этот толкиенутый взялся? – возмущенно спросила она у Ирки.

– А сама? – передразнила Ирка.

Но тут зверю надоели их препирательства. Возмущенно рыкнув в адрес глупых детишек, превращающих в балаган святое дело съедения ведьмы, кудлатый ярчук потянул носом воздух и принялся обходить Богдана и Таньку, вновь подбираясь к Ирке.

Длинный меч плашмя обрушился ярчку поперек морды. Сдавленно твякнув, пес отлетел прочь.

– Сдавайся, Саруманово отродье! – гаркнул Богдан, прыгая следом. Мгновенно вскочивший кудлатый ринулся навстречу, но бросился не на Богдана. Ярчук спешил к прежней цели – к Ирке.

И был остановлен прямым тычком меча.

– Ой! – коротко и как-то не по-боевому выдохнула Танька, ожидая увидеть собаку нанизанной на блестящее острие. Но пес просто отлетел в сторону. Поднялся, оглушенно мотая башкой.

– У него что, меч тупой?

– Конечно, – удивилась Ирка. – А ты как думала?

Ярчук снова атаковал, и снова целью его была Ирка. Закрутив мечом мастерскую мельницу, Богдан отшвырнул его прочь – на сражающегося с котом тонконового. Звери покатились по земле, все трое.

– Он что, и вправду мечом драться умеет? – снова изумилась Танька.

– Конечно. А ты как думала? – пожал плечами Ирка и крикнула: – Богдан, похоже, они тебя вообще не видят! Только меня!

– Не вижу солнца я и не читаю сказки, зато я нюхаю и слышу хорошо! – проорав кусочек из садистского стишка, Богдан бросился к дерущимся зверям и скомандовал: – Кот – в сторону!

И кот послушался! Лихим прыжком вымахнув из свалки, он метнулся к Ирке и буквально взлетел ей на плечо. Девчонка пошатнулась под неожиданной тяжестью. Невольно ухватившись рукой за пушистую кошачью шерсть – то ли чтоб самой не упасть, то ли чтоб зверя удержать, – Ирка стояла, не в силах отвести глаз от происходящего сражения. Богдан гонял псов.

Изо всех своих немалых сил они прорывались к ведьме. Одного не могли взять в толк глупые ярчуки – Богдан с этой ведьмой дружил с детского сада.

Пес прыгал. Натыкался на хлесткий удар меча. Скуля, отлетал прочь, упрямо поднимаясь, чтоб снова упасть. Они пытались обойти мальчишку с флангов. Меч сверкал дважды – вправо, влево, – и все заканчивалось как всегда. Избитые псы уже едва шевелили лапами, но вид живой ведьмы был для них невыносим – они лезли снова.

– Вот заразы упорные! – пропустив мимо себя хромящего кудлатого, Богдан ухватил его за шкуру. Пес попытался тяпнуть обидчика, но в очередной раз схлопотав рукоятью меча по зубам, покорно затих.

– Так, где второй? Куда прешь, кошмарик?

На подгибающихся лапах тонконогий ковылял все туда же – к Ирке. Наскоро сунув меч под мышку, Богдан уцепил за шкуру и тонконового. Лапы пса подломились, и он повис.

– Тяжеленный какой! – Крикнув: «Ирка, стой там, ты на них плохо действуешь», – Богдан потащил ярчуков к ближайшему переулку. Кудлатый мохнатой тряпочкой болтался у него в кулаке, лапы тонконового волочились по асфальту.

– Я вас тягать не нанимался, – пропыхтел Богдан, сгружая обоих на землю. – Направление строго подальше! – скомандовал он, разворачивая обессиленных псов мордами к трассе. – Даю ускорение! – и лихо вмазал мечом ярчукам по задкам.

Псы завизжали и, отчаянно перебирая лапами, побежали, хромя, прочь.

Легкомысленно-героически забросив меч на плечо, Богдан вернулся к девчонкам:

– Не знаю, как они тебя видят, но как видеть перестают, вроде нормальные собаки. Только без глазок. А вообще, конечно, песики – чистая жуть. Ты где их взяла?

– Хозяин натравил, – мрачно буркнула Ирка. – Сейчас ты с ним познакомишься.

Издалека слышалось тяжелое буханье ботинок и переливчатый призывный свист – лже-менеджер искал своих помощников.

– Это Саурон или Волан-де-Морт какой? – совершенно серьезно поинтересовался Богдан.

– Хуже, – ответила Ирка. – Это Аристарх. Сматываемся! – И все четверо, включая кота, понеслись прочь.

Глава 18. Возвращение ведьмы

- Они бежали по темным улицам. Ирка время от времени озабоченно поглядывала в небо.
- Главное, директрисе не попасться, – пояснила она в ответ на Танькин удивленный взгляд. – Она где-то там носится. – Ирка ткнула пальцем в небеса.
  - Директриса-ангел, – прокомментировал Богдан. – Что-то новенькое.
  - Она не ангел, она ведьма на метле, то есть на венике, – покачала головой Ирка.
  - Это уже понятнее, – согласился Богдан.
  - Ребята, вы, может, не захотите со мной дружить, – решительно заявила Ирка, останавливаясь, – но я все равно должна сказать. Я – тоже.
  - Тоже ведьма? – уточнил Богдан.
- Ирка кивнула.
- Понятно. Что стоим, побежали, – скомандовал он, припуская дальше.
  - Вы что, даже не удивляетесь? – Ирка почувствовала себя несколько обиженной. Сообщаешь людям такие потрясающие вещи, а они и ухом не ведут!
  - Чего удивляться? – пожал плечами Богдан. – Вон сколько про всякое колдовство написано, и фильмы есть классные. Я всегда знал, что это не может быть только выдумкой.
  - А я по коту поняла, – тихо добавила Танька. – Он у тебя очень... – Она замялась, подбирая слово. – Выразительный.
  - У меня? – Ирка поглядела на победный хвост бегущего впереди кота. – Выходит, ты и вправду – мой кот? Ты меня искал?
  - Еще как, – энергично кивнула Танька. – Помнишь, мы с тобой разговаривали, ну, перед тем как ты пропала? Я на следующий день ждала-ждала, ты не идешь, я сама к тебе пошла. Спускаюсь, плачет кто-то – тихо-тихо, но так, знаешь, ну невозможно просто! – Танька трянула головой, не в силах рассказать, какой это был жалобный плач. – Смотрю, а этот, – она кивнула на кота, – по улице ползет! Лапы не слушаются, падает, но ползет – и плачет! Не просто мяучит, а слезы льет, самые настоящие!
- Кот укоризненно оглянулся на Таньку: похоже, он считал, что о моменте его кошачьей слабости она могла бы и умолчать.
- И там вокруг было так странно...
  - Офигеть просто, – перебил Таньку Богдан. – Я над следами полдня просидел – чуть крышей не отъехал. Твоих кроссовок отпечатки, этого лапы. – Он тоже кивнул на кота. – Потом собачьи, и шерсти клочки – синей. Для вязания. И все это между собой дралось! Включая шерсть.
  - Я только не поняла, почему «чуть не отъехал»? – язвительно прищурившись, поинтересовалась Танька. – По-моему, ты уже давно... И вообще, что ты там делал?
  - Ирку искал, – не обращая внимания на подколку, ответил Богдан. – Я и вас с котом видел, как вы по окрестностям лазили. Только не понял, что вы тоже ищете.
  - Да я за этим животным целыми днями таскалась, меня за прогулы наша классная скоро изничтожит! – снова возмутилась Танька. – Я его когда нашла, вспомнила, что ты про здорового кота спрашивала. Притащила домой – у меня родители к животинам спокойно относятся. Он почти неделю пластом лежал, а потом носиться начал. Я сразу подумала – тебя ищет. И я с ним, если услежу, конечно. Пришлось круглосуточное наблюдение установить, не высыпаясь из-за него хронически. Недавно он вроде понял, где тебя искать, летел со всех лап – и в дырку в заборе шаст! И в голове нет, что я за ним не пролезу!
  - Есть надо меньше, – с довольной улыбкой сообщил ей Богдан. Сквитался.
- Танька одарила его недобрым взглядом и высокомерно отвернулась к Ирке:
- В тот раз вернулся опять весь подранный, как будто его жевали!

Может, и жевали. Ирке мгновенно вспомнилась темная тень, выметнувшаяся на Раду, драка за забором и бешеное рычание псов. Тогда Ирка думала, что Рада Сергеевна бьется за ее жизнь со старыми ведьмами. Что ж, в чем-то она была права – за ее жизнь действительно дрались.

– Отлежался, смотрю, опять намыливается. Я за ним! Только в этот раз он вроде не против был, что я с ним иду, даже помогал мне.

– Ага, – кивнул Богдан. – Сижу я у нас в саду на дереве – к предкам гости заявились, скучища смертная, – пояснил Богдан Ирке. – Смотрю, твоя подружка через забор лезет. Ну, не столько сама лезет, сколько кот ее тащит. Прямо как мышь. Форсировали они это непреодолимое препятствие и дернули по проспекту. Я крикнул, что спать иду, а сам тоже через забор – и за ними!

– Тебя кто-то приглашал? – гневно спросила Танька.

– Как вы без меня с песиками бы справились? – вопросом на вопрос ответил Богдан. – Нет, если б ты у них на глазах через забор полезла, может, они бы от хохота сдохли...

– Они только ведьм видят, – прервала его Ирка. Ей было стыдно и хотелось плакать. Друзья искали ее, рисковали жизнью, чтобы защитить, а она за последнюю неделю о них даже не думала! О чем угодно думала: о школе ведьм, которой никогда не было, о Раде и Аристархе, которые превратили ее в орудие убийства, о маме... Которой она была не нужна. А о тех, кто и вправду любил ее, – нет. Ни разу.

– Я только не поняла, чего вы меня разыскивали. Рада с Аристархом сказали ж бабке, что я в школу уехала, – пряча мокрые глаза, пробубнила Ирка.

– Какая Рада? – удивилась Танька.

– Какая школа? – добавил Богдан. – Ты пропала, и все! Утром бабка тебя не нашла, весь день по соседям бегала, а к вечеру начала кричать, что тебя похитили. Ментов вызвала.

– Они ей, правда, не поверили, – добавила Танька. – Сказали, ты сама сбежала.

– Погодите-погодите, – растерянно забормотала Ирка. – Значит... – Ее мысли лихорадочно заметались. Господи, ну сколько же можно! Сколько раз Аристарх и Рада обманывали ее, а она им до сих пор верит как дура! Да она и есть дура! Конечно же, они не стали бабке ничего говорить! Зачем им нужно, чтобы Иркино исчезновение хоть как-то было с ними связано?

– Бабка же волнуется! – вскричала Ирка.

– С ума сходит, – подтвердила Танька, с сочувствием поглядывая на подругу.

Ирка заметалась:

– Домой! Быстрее!

– А может, не стоит домой? – опасливо поинтересовалась Танька. – Эти Рада и Аристарх – они твой адрес знают?

– Плевать, – решительно заявила Ирка. – Мне к бабке надо. – И она снова перешла на бег.

– Да подожди ты! – взмолилась запыхавшаяся Танька. – Мы так до завтра бежать будем. У меня мобилка есть, я такси вызову!

– А деньги?

– Тоже. – Танька похлопала себя по карману джинсов и принялась набивать номер.

– Вот интересно, за каким чертом мы тогда все это время пешком телепались? – в странство спросил Богдан. – Слушай, Ирка, я, конечно, понимаю, что ведьма – это диагноз. Но может, пока такси ждем, ты нам в подробностях объяснишь, где тебя полторы недели носило?

Ирка тяжело вздохнула:

– Ты понимаешь, все началось с моих трех языков...

Иркин рассказ продолжался и в машине. Пока старенькое такси катило по темным улицам, а потом по раздолбанной дороге пробиралось в балку к Иркиному дому, она рассказала друзьям о Раде и Аристархе, доказывавших ей, что она ведьма, и использовавших ее способности для убийства.

– Раз ты тот след из печки вынула, мужик должен выздороветь, – подумав, решила Танька. Ирка неопределенно повела плечом: она тоже на это надеялась, но уверенности не было.

Такси подкатило к старой калитке Иркиного дома. Светало. Ирка выбралась из машины и остановилась, держась за такую знакомую, привычную перекладину забора. Неужели она дома? Танька задержалась, рассчитываясь с таксистом.

– Эй, девочка, – окликнул Ирку молодой парень-водитель, – а как фильм-то называется?

– Какой фильм? – удивленно переспросила Ирка.

– Ну ты в машине пересказывала. Классный такой! Только непонятно, чем кончилось.

– Это книжка. «Ирка Хортица – суперведьма!», ищите на прилавках. А кончится все хорошо. Обязательно, – отрезала Танька, беря Ирку за руку. Та, не отрываясь, смотрела на дверь собственного дома. Из дверей медленной шаркающей походкой выбрела сгорбленная сухонькая старушка. Совершенно седая. Совершенно непохожая на Иркину крепкую, горластую бабку.

– Это... кто? – с запинкой спросила Ирка.

– Ну так... Сама знаешь, – неуверенно ответил Богдан.

– Как ты пропала, так она и... вот, – добавила Танька.

– Бабка? – неверяще переспросила Ирка. – Бабушка! – Она толкнула калитку и побежала через двор, к старушке.

Та обернулась. Выцветшие глаза сощурились, вглядываясь в бегущую девчонку, и вдруг вспыхнули невероятной, сумасшедшей радостью.

– Яринка! – закричала бабка, и тут Ирка налетела на нее и повисла на шее.

Старческие руки прошлись Ирке по лицу, ощупали плечи, словно старая женщина пыталась убедиться, что внучка действительно здесь и это не сон.

– Яриночка моя! – слезы хлынули у бабки из глаз. На мгновение она отстранила Ирку от себя и заорала: – Ты где шлялась, бисова дытына, я чуть с ума не зыхала! – и тут же с силой прижала внучку к груди. – Живая! Господи, спасибо тебе, живая!

Тихонько подошедшая Танька шепнула Ирке в ухо:

– Мы через пару часов зайдем. Ты смотри, не расслабляйся. Рада с Аристархом о тебе не забудут.

Глава 19. Ирка и фан-клуб колдовства

Явились они не через пару часов, а гораздо позже, в середине дня. К тому времени бабка успела до отвала накормить не только Ирку, но и кота. К Иркиному удивлению, появление в доме зверя бабка восприняла спокойно. Видно, согласна была на кого угодно, хоть на рыб пираний, лишь бы вместе с Ирккой.

Пошатывающаяся от усталости девчонка поднялась в свою комнату и снова чуть не разревелась: таким все показалось милым и родным. Она плюхнулась в старую, привычную кровать и потянулась – кайф! И тут же кровать просела под взметнувшимся на нее тяжелым телом. Ирка приоткрыла слипающиеся глаза. Трехцветный кот месил лапами, старательно устраиваясь у хозяйки под боком.

– Не знаю, откуда ты взялся, но жаркий ты – кошмар! – пробормотала Ирка, отодвигаясь по постели. Кот приоткрыл один глаз, укоризненно поглядел на девчонку и тут же снова перебрался к ней под бок.

– ПриКОТился, – хмыкнула Ирка. – Ушами не щекочись, – и провалилась в сон.

Разбудили ее громкие голоса. Ирка потянулась, глянула в окно – солнце перевалило далеко за полдень и грело не по-майски. У калитки бабка во все горло кричала:

– Та тише вы! Спит вона!

– Не сплю! – крикнула Ирка и, натянув джинсы, выскочила в сад.

Решительная Танька вломила в калитку. За ней проскользнул Богдан. Сама не зная почему, но Ирка была твердо уверена: все это время пацан никуда не уходил. Сидел поблизости, на каком-нибудь дереве, охранял ее. А вот Танька уходила и очень даже, о чем немедленно и оповестила:

– Пока ты тут дрыхнешь, я где только не была!

– Ну и где? – поинтересовалась Ирка.

Втроем они уселись на старую скамейку под яблоней. Танька стряхнула с плеча сумку и вытащила из нее здоровенную записную книжку.

– В Интернете была, в библиотеку смоталась. Про этих самых наднепрянских ведьм, оказывается, столько написано! – Танька принялась листать свой блокнот. – Я и половины просмотреть не успела, но одно скажу тебе четко – Рада Сергеевна тебя в покое не оставит. Она и вправду завидует! Рóбленные ведьмы всегда завидовали рóбжденным.

– Чё-то я этой фигни не понял – рóбленные ведьмы, рóбжденные... – перебил ее Богдан.

– А что ты вообще, кроме эльфов с гномами, понимаешь? – Голос Таньки наполнился непередаваемым презрением. – Другие книжки хоть изредка читать надо. – И, обращаясь к одной Ирке, принялась объяснять: – Я тут вычитала: можно быть ведьмой от рождения, как ты. Такие ведьмы – самые сильные и вовсе не обязательно злые. Как сами захотят: могут зло делать, а могут и добро. А бывают еще ведьмы рóбленные, сделанные. Любой человек может пойти в ученики к настоящей ведьме или колдуну – их тут чаклунами называют. Такая ученица природных колдунов тоже становится ведьмой, но всегда злой. Умеют они меньше, и, если колдовство сделали – заговор наложили – рóбденная ведьма может его обратно взять, а рóбленная – нет. Тут сказано. – Танька нашла в блокноте нужную запись: – «Рóбжденные ведьмы могут больше, а зла творят меньше».

– Аристарх тоже что-то такое говорил, насчет рóбжденных и рóбленных, – задумчиво добавила Ирка. – Еще спрашивал у Рады, куда ее Сила денется, если ее учитель помрет.

Танька замерла, озаренная догадкой.

– В книжках ничего не сказано, но знаешь, что я думаю? – сказала она. – Природные ведьмы свободны, потому что их Сила принадлежит им самим. А сделанные ведьмы пользу-

ются чужой Силой – им учитель дает, без его Силы они ничего не могут. Они у Силы как в рабстве, должны действовать только по правилам!

– И никакой самостоятельности... – тихо повторила Ирка любимую фразу Рады Сергеевны.

– Теперь что касается нашей робленной ведьмы Рады Сергеевны и ее подручного Аристарха, – деловито продолжала Танька. – Я вошла к отцу в компьютер, у него база данных чуть ли не по всем бизнесменам города...

– Ты что, крутая хакерша? – поинтересовался Богдан.

– Нет, у него просто пароль – «Таня». – Танька покраснела, а Ирка ощутила мгновенный укол зависти. У Таньки отец даже компьютер на ее имя запирает, а у Ирки... Ну и ладно, зато сама Танька – Иркин лучший друг.

– Я знаю, в чужую базу данных лазить нехорошо, – торопливо сказала Танька, – но я ведь для дела!

– Так что ты выяснила?

– Сначала ничего. Нет никакого Аристарха Теодоровича! Я уже бросить хотела, а потом решила с другого конца зайти. – Танька явно была довольна своей сообразительностью. – Ввела имя их жертвы – Иващенко. И тут же выяснила: совсем недавно у Иващенко появился конкурент, об этом даже в бизнес-газетах писали. И фотография есть. – Танька вытащила из блокнота компьютерную распечатку. – Он?

Компьютерная распечатка с газетной фотографии оказалась прегадостной, но не узнать бритый череп Аристарха было просто невозможно. Ирка кивнула.

– Никакой он не Аристарх Теодорович, – с торжеством сообщила Танька. – Самый обыкновенный Александр Федорович, – она на мгновение задумалась. – Хотя тоже круто, совсем как Керенский².

– Кто такой Керенский? – лениво спросил Богдан.

Танька одарила его очередным презрительным взглядом и едко процедила:

– Владыка Мордора. До Саурана.

– Фигня, – с явным удовольствием сообщил Богдан. – До Саурана Темным Властелином был Моргот. – И, точно копируя Танькину манеру, выдал: – Книжки читать надо!

– Хватит вам цапаться! – рявкнула Ирка. – Делать нечего? Давай, Танька, что этот Александр-Аристарх собой представляет?

– Круглый дурак, – заявила Танька, почему-то поглядев на Богдана. – У него была мелкая фирмишка, купи-продайка, доходов никаких. Потом неожиданно стал крутеть, причем очень странным образом. Товар ему начали продавать за копейки, а у него покупать за совершенно безумные деньги! Двое бизнесменов вдруг взяли и подарили ему свои компании. А когда родственники попытались вмешаться, с ними стали происходить всякие несчастья. Не смертельные, но неприятные.

– Рада Сергеевна, – твердо сказал Ирка. – Ее работа.

– Безусловно, – согласилась Танька. – Только с Иващенко у сладкой парочки прокол вышел. Они его попытались из бизнеса вышибить, но он мужик крепкий оказался. Документов никаких не подписал, на неприятности наплевал и так повернул, что уже сам Александр, Аристарх в смысле, теперь на грани полного разорения.

– Слушай, пусть он Аристархом и остается, а то запутаемся, – попросила Ирка.

– Пусть, – немедленно согласилась Танька. – Такие, как он, лучшего не заслуживают. Иващенко с него вот-вот последние штаны снимет. Если, конечно, жив будет. – Танька на мгно-

---

² Керенский Александр Федорович (1881–1970) – политический и государственный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917).

вание задумалась. – С точки зрения бизнеса Аристарх с Радой во что бы то ни стало должны убить Ивашенко. Я выясню, как он там сейчас.

– Не надо, – думая о своем, отмахнулась Ирка. – Я сама посмотрю, через зеркало.

И тут Танька и Богдан впервые поглядели друг на друга.

– Ведьма, – усмехнулся Богдан, но в усмешке его было почтение. Он лихо отсалютовал Ирке мечом: – Готов быть вашим рыцарем-защитником, ведьма Ирка Хортица! Всех ярчуков разгоню!

– А я кем буду? – ревниво поинтересовалась Танька.

– Сдурела? Ну Богдан себя как маленький ведет, так все пацаны – ненормальные, а ты куда? Думаешь, Рада с нами играть будет? Знаешь, что она может сделать?

– И знать не хочу! – В Танькином голосе дрожали слезы. – Ты мне лапшу на уши не вешай! Он, значит, рыцарь-защитник, а я погулять вышла?

– Фан-клуб колдовства тут устроили, ненормальные, – пробормотала Ирка, уже сдаваясь. В конце концов, у нее еще будет время вправить Таньке мозги. Но не сейчас, когда она во что бы то ни стало решила потягаться с Богданом.

– Ты у нас умная, в книжках ориентируешься. Будешь информацию находить и советы давать, как Джайлз у Баффи.

– «Баффи» – антиквариат, – процедил уязвленный Богдан.

– А мне нравится, – отрезала довольная Танька.

– Раз такая умная, скажи, что против Ирки могут сделать? – поинтересовался Богдан. – В Средние века ведьм жгли. Инквизиция называлось.

– Надо же, какие ты слова знаешь! Инквизиция, к твоему сведению, это суд такой, церковный, он решал – жечь или нет. А когда уже жгут – называется аутодафе. Это в Европе так, а у нас ведьм не судили.

– И не жгли? – с искренней заинтересованностью спросила Ирка.

Танька замялась:

– Ну-у, иногда жгли. Всем селом собирались, в хате ведьму запирали и вместе с хатой жгли. Потому что внутри собственного дома ведьму обидеть нельзя, – с некоторой даже гордостью за ведьм объявила Танька.

– Порадовала, – процедила Ирка. – Без суда, просто так спалят. Вместе с жилплощадью. Бабке потом даже дом не продать, кто головешки купит?

– Может, бабка тоже сгорит, – философски предположил Богдан.

На пороге дома появилась пока еще не сгоревшая бабка. Ирка опять уставилась на нее в изумлении. Сгорбленная старушка исчезла. Бабка снова приобрела гренадерский разворот плеч. Недавно седые волосы стали угольно-черными.

– Сидять, сидять, триндять – чи заняться нема чим? – зычно спросила бабка. – Варить – бабка, за курицами – бабка, а бабка вже старая! А ну годи сыдиты, давай до работы! У школи неделю не была, шо классной своей говорить будешь?

– Очухалась. Ненадолго ее хватило, – заключил Богдан. – Тебя не реже раза в неделю похищать нужно.

– Насчет школы она права, – с тоской протянула Ирка. – Я ж думала, у Рады учиться буду, а теперь возвращаться придется. Годовые контрольные на носу.

– Как говорит мой отец – вопросы надо решать поэтапно. Если ты с Радой и Аристархом не справишься, школа тебе не понадобится, – успокоила ее Танька.

– Главное, разобраться с Радой, – задумчиво сказала Ирка. – Аристарх без нее ноль, пустое место.

Глава 20. Рука зеленого огня

Ирка положила зеркало на стол. Ей было немножко неловко – раньше надо было поглядеть, как там Иващенко. Но с бабкой разве поглядишь! Совсем загоняла! Ей-богу, жизнь с Радой и Аристархом была просто райской. Если не считать того, что они собирались Ирку убить.

Девчонка сосредоточилась, внимательно вглядываясь в зеркало. Первым делом она услышала голоса.

– Мне кажется, нужно еще обследоваться... – твердил один.

– Я великолепно себя чувствую, – с явным раздражением отвечал другой, мужской голос. – Мне что, делать нечего, кроме как на больничной койке валяться?

Ирка почувствовала резкий, безошибочно узнаваемый больничный запах. На зеркальной поверхности проступил выкрашенный синей краской коридор. Иващенко нетерпеливо переминался у лифта, периодически прижимая разболтанную красную кнопку. Рядом, тревожно вглядываясь ему в лицо, стояла уже знакомая Ирке красавица.

– Не смотри на меня так! – по-прежнему с раздражением бросил ей Иващенко. – Ну честно, со мной полный порядок!

– Врачи так и не поняли, что с тобой было, – сказала женщина. – Такие страшные боли...

Иващенко легкомысленно отмахнулся. Они вошли в лифт, и припадочно содрогающаяся кабина повезла их вниз. Иващенко уезжает из больницы, она сумела взять обратно свою смертную ворожбу! Облегченно вздохнув, Ирка хотела уже накрыть зеркало рукой, как вдруг следующие слова бизнесмена заставили ее прислушаться.

– С конкурентом вы закончили?

Женщина покачала головой, и Иващенко нахмурился:

– Ты еще спрашиваешь, почему я в больнице не остался! Меня нет – ничего не делается! На завтра мне нужны все документы, а на послезавтра назначай совещание...

– Завтра суббота, послезавтра воскресенье, – перебила женщина.

– Ничего, пока меня не было, все отдохнули, – фыркнул Иващенко. – Ладно, сотрудников трогать не будем, только глав отделов. Водитель тоже пусть отдыхает, я сам на часок в офис смогаюсь, обговорим по-быстрому. Хватит уже! Чтоб духу неуважаемого Александра Федоровича здесь не было. Вообще непонятно, с чего этот убогий со своей толстой бабой такие наглые.

И тут Ирка почувствовала, что наблюдает за Иващенко не одна. Кто-то еще внимательно вслушивался в его слова, а стоило бизнесмену помянуть «толстую бабу», как Ирка ощутила острую вспышку злобы. Сама не очень понимая, что она делает, девчонка потянулась вслед за этой вспышкой. Сливаясь в единую, почти неразличимую мутную полосу, пространство ринулось ей навстречу. Мелькнул пластмассовый круглый обод, перед глазами блеснула прозрачная поверхность стекла, и в Иркином зеркале отразилось другое зеркало! А в том – перекошенное ненавистью лицо Рады Сергеевны!

Ошеломленная Ирка отпрянула от стекла. Вскинула руку, торопясь прервать связь, но потом остановилась. Рада не видела Ирку! Полностью сосредоточенная, она продолжала следить за Иващенко. Девчонка стала осторожно вглядываться в лицо «директрисы».

В голове у Ирки поплыли смутные образы. Деньги – удовольствие. Лицо Аристарха – презрение. Опять деньги. Дом, очень странный, чем-то похожий на обломок скалы – снова удовольствие, острое, даже болезненное, и еще гордость. Растерянность и злость – лицо Иващенко, и вдруг... Ее, Иркино, лицо! И тут же мысли «директрисы» словно обрушились в бесконечный пестрый водоворот: толстые мясистые стебли и громадные цветочные венчики, вдруг оскаливающиеся острыми зубами... Те самые цветы, что Ирка видела во сне! Лицо незнакомого мужчины: по-восточному смуглое, с чуть раскосыми глазами... Морда пса – настолько

огромная, что и вообразить невозможно, не бывает таких собак... И все это словно стер взмах гигантского крыла! Осталась только ненависть Рады. К тому мужчине, и к псу, и... к ней, Ирке.

Ирка мимолетно удивилась – понятно, что Рада ее ненавидит, но почему вместе с каким-то посторонним мужиком... да еще и с собакой? – и потянулась дальше. Туда, где в сознании Рады Сергеевны скрывался ПЛАН. И в этот момент в голове у директрисы полыхнула ослепительная вспышка – она почуяла Иркино присутствие.

То, что Рада сделала дальше, больше всего напоминало мощный пинок под зад, только вот пришедшийся Ирке прямо по мозгам! Вскрикнув от боли, девчонка отшатнулась и быстро накрыла зеркало ладонью. Но стекло не налилось прозрачной безмятежной пустотой. Лицо Рады по-прежнему оставалось в нем, и ее горящие болотной зеленью глаза метались, шарили – искали! Они вдруг словно бы выглянули из зеркала – прямо между Иркиными растопыренными пальцами. Уперлись девчонке в лицо, удовлетворенно моргнули – нашли! – и спрятались.

Судорожно переведя дух, Ирка отняла ладонь от стекла... Поверхность зеркала будто взорвалась. В блеске разлетающихся осколков на Ирку ринулась сжатая в кулак рука.

Вскрикнув, девчонка отпрянула. Стул перевернулся, она рухнула на пол. Рука пронеслась над головой. Кулак с хрустом впечатался в окно. Паутина трещин расчертила стекло, а рука полыхнула гниlostным зеленым огнем.

Ирка откатилась в сторону и вскочила. Рука висела над подоконником и, как птица головой, вертела сжатым кулаком. Словно высматривала – будто перископ у подводной лодки. Сшибая стулья, девчонка рванула к двери.

Она пронеслась по лестнице, бросилась к выходу. За спиной послышался свист рассекаемого воздуха. Рука неслась следом! Ирка выскочила, захлопнув за собой дверь, и привалилась к ней всем телом. Подпереть, чем подпереть?

Рядом сверкнуло зеленое пламя. Окно первого этажа рухнуло водопадом осколков. Бросив дверь, Ирка помчалась по садовой дорожке. За спиной нарастал свист. Крепкие пальцы схватили девочку сзади за волосы. Соскользнули...

Вылетев из кустов, на помощь бросился кот. Хлещущий воздух кошачий хвост мелькнул у самого кулака. Рука остановилась. Пальцы вновь разжались, полыхая зелеными вспышками, принялись хватать воздух, пытаясь отловить нового противника. Рассерженно шипя, кот отскочил в сторону, рука метнулась за ним.

В три прыжка кот пересек клубничную грядку и остановился у яблоневого ствола. Прянув вперед, будто атакующий удав, рука ринулась на кота. Одним махом кот взмыл по стволу. Кулак врезался в дерево. Посыпались сухие чешуйки коры. Блеск зеленого пламени на мгновение ослепил Ирку.

Тряся кулаком, словно оглушенная змея головой, рука раскачивалась на месте. Злобно сверкнула зеленью и стала медленно всплывать вверх, подбираясь к ветке, на которой затаился кот.

И тут же отлетела в сторону, по запястью воткнувшись в разрыхленную землю – Ирка прихлопнула руку лопатой! Выжигая усики клубники, рука сыпала вокруг себя зелеными искрами. Одним рывком выдернув кулак из земли, рука ринулась на Ирку. Взлетела, пропуская под собой брошенную Иркой лопату, и вновь припустила за удирающей девчонкой. Ирка перескочила через выбравшуюся на дорожку курицу, рванула к калитке...

Истошное кудахтанье за спиной заставило ее оглянуться. Отчаянно молотя крыльями, наседка металась, а рука крепко держала ее за лапы! И волокла назад, к дому! Лучшую бабку несущку! Источник дохода!

– Положь! – сперва нерешительно потребовала Ирка, но рука уже влетела в разбитое окно.

– Отдай птицу, зараза! – яростно завопила Ирка, бросаясь вслед за расхитительницей.

С дерева предостерегающе заорал кот, но Ирке было не до него. Она думала лишь о том, как будет орать бабка, когда обнаружит пропажу любимой курицы! Ирка побежала быстрее. Рука, будто напуганная неожиданной погоней, тоже увеличила скорость. В одну секунду она пролетела над лестницей. Прыгая через две ступеньки, Ирка ворвалась в свою комнату. И успела лишь увидеть, как наседка мечется над столом, не в силах противиться. Блеснуло зеленое пламя, несушку дернуло, и она в один миг провалилась сквозь зеркало. Только несколько беленьких перышек осталось на столе.

Бочком Ирка подобралась к зеркалу. Стекло было абсолютно целым, и в его безмятежной глубине отражались лишь трещины давно не беленного потолка. Ухватив зеркало за обод, Ирка швырнула его в ящик комода.

– Ну, Рада Сергеевна, – сквозь сжатые зубы процедила Ирка, – мало вам Иващенко, мало, что вы меня убить хотели, мало, что два окна раскокали! Так еще бабкину курицу сперли! Все! Этого я вам не прощу!

Тут у Ирки подогнулись ноги, и она плюхнулась на постель. Так, надо поспать! Дело к вечеру, и несколько утренних часов сна не могли снять усталость от бессонной ночи. Да и денек выдался – ой-ой!

Ирка стянула с себя джинсы и забралась под простыню. В ее распоряжении было всего два дня – суббота и воскресенье. Надо наконец выспаться и прямо с утра придумать два плана: как спастись от ведьмы и, самое главное, как объяснить своей классной, где ученица Хортица шаталась целых две недели. Ирка усмехнулась, представив, какое лицо станет у учительницы, если Ирка вдруг скажет правду. «Меня тут, знаете ли, ведьма с одним бизнесменом похитили, чтоб я на другого бизнесмена наложила смертный заговор». Прикол, не то слово.

Ирка почувствовала, как на кровать вспрыгнул кот и снова устроился на своем привычном месте – у Ирки под боком. Она благодарно обняла пушистое теплое тело и заснула, впервые чувствуя себя защищенной.

Глава 21. Подвал, которого нет

– Тебя ни на минуту оставить нельзя. – Танька осуждающе воззрилась на подругу. – Придется мне, наверное, с тобой поселиться, может, тогда за тобой летающие руки перестанут гоняться! Буду здесь днeвать и ночевать.

– Еще не хватало, – пробормотала Ирка, потирая слипающиеся глаза. – Я и так не высыпаясь. После вчерашних скачек в семь часов спать завалилась, думала – выдрыхнусь! И ни фига! То кот ворочался, будил, то сны дурацкие!

– Какие сны? – вдруг насторожилась Танька.

Ирка пожала плечами:

– Говорю же, дурацкие! И, главное, одинаковые!

– Что значит «одинаковые»? – с нетерпением переспросила Танька. – Ты давай подробнее.

– Да ну! – отмахнулась Ирка. – Еще когда я в гостинице в обморок хлопнулась, мне женщина привиделась. Старая, но знаешь, красивая. Как в фильмах бывают. Платье строгое, брошка у горла, волосы пучком. И говорит мне: «Загляни в подвал!» – Ирка задумалась. – Пока я у Рады жила, ни разу больше не снилась, я даже забыла. А сегодня опять всю ночь: «Загляни в подвал, загляни в подвал!»

– Заглянула?

– Как? У нас и подвала нет, только погреб. Я из-за какого-то сна должна бегать, подвалы искать?

– Ты что, не понимаешь? – Танька пришла в страшное волнение. – Если ты ведьма, значит, твои сны – не просто так!

– Ага, а потом мне Богдан приснился с коробкой, а в ней – половина торта-мороженого, конечно, это не просто так! Это мне мороженого хочется! Так мне его всегда хочется!

– Привет, девчонки! – Припозднившийся Богдан влетел в калитку. – У родителей вчера опять гости были. Гляньте, чего я в холодильнике надыбал!

Ирка завороченно уставилась на круглую прозрачную коробку в руках у пацана. Внутри коробки виднелся торт. Торт-мороженое. Ровно половина.

– Эй, вы что? – удивился Богдан, вглядываясь в лица девчонок. – Мороженое! – Для убедительности он потряс тортом, не понимая, почему на такую вкусную вещь они глядят с почти мистическим ужасом.

– Мы видим, что мороженое, – процедила Танька и тут же заорала: – А ну марш подвал искать, сновидица ты наша!

– Может, сперва торт? – жалобно попросила Ирка. – Растает!

– Я тебе покажу торт!

– На фига его показывать, его и так видно! Давайте есть! – возразил недоумевающий Богдан, но девчонки, не слушая его, уже бежали к дому.

– Бабка! Бабушка! – Ирка остановилась у входа в гостиную.

– Видчипись, Яринко, тут кино дуже добре, – не оглядываясь, отмахнулась бабка.

– Это срочно, бабушка. У нас... – Она с сожалением поглядела на коробку в руках у Богдана и тихонько добавила: – У нас торт тает.

– Вообще-то его можно снова в холодильник сунуть, – предложил пацан, а Танька ткнула Ирку в спину:

– О деле спрашивай!

– Чего там спрашивать, пока кино не кончится, она даже не обернется, – хмыкнула Ирка, но все-таки поинтересовалась: – Ба, а что, у нас в доме подвал есть?

Тут Иркиным глазам предстало нечто невиданное! Медленным движением, словно принуждая руку шевелиться, бабка потянулась к пульту.

И выключила телевизор.

Обернулась и пристально уставилась на внучку. Когда молчание стало совершенно невыносимым, тяжело обронила:

– Значит, час прийшов. Все, як вона и казала.

– Кто сказал? – шепотом переспросила Ирка.

– Та хто ж! Бабка твоя!

– Ты?

– Та не я! Другая твоя бабка! Елизавета Григорьевна покойная, земля ей пухом! – Бабка широко перекрестилась. – Ой, добра була жинка! Строга, но и добра! И тэбе любила! Мамку твою никола не привечала, так я ее за то и не виню, я сама мамку твою, шлендру, бачити не могу... А тэбе крепко любила! Ты ж с ней жила, мабуть, аж до четырех годиков. Не помнишь?

– До четырех годиков... Бабушка... Бабушка, задуй пальчик, – будто в трансе прошептала Ирка. – Не помню. Ничего не помню.

– Я не понял, – вмешался Богдан. – Откуда еще одна бабушка взялась?

– Ох и дурни зараз диты! – возмутилась бабка. – Як то откуда? Отца Яринкиного мать – ще одна бабушка.

– Какого еще отца? Ты ни про какого отца не говорила! – возмутилась Ирка.

– А сама ты як думала – святым духом народилася? – резонно возразила бабка. – Не говорила, бо я його никола не видала. Мабуть, такой самый шлендра, як твоя мамка, два сапога – пара. У порядных жинок, як мы з Елизаветой Григорьевной, – и таки диты! Бог наказав, а за що – не сказав.

– Бабушка, ты про бабушку давай! – поторопила ее Ирка.

– А я про кого? – возмутилась бабка. – Приехала она сразу, как твою мамку «Скорая» до родильного дому забрала. Прямо тут у меня на пороге и встала. – Бабка ткнула в сторону входной двери. – З роддому не выходила, за все платила: и за лекарства, и докторам, и акушерке. А як все закончилось, каже: «Я девочку забираю с собой, ее следует воспитывать особым образом». Мамка твоя аж подпрыгнула от радости, шо за дытыной доглядаты не трэба.

При этих словах Ирка даже не почувствовала боли, все перевешивало отчаянное желание узнать о неизвестной бабушке.

– Забрала, а дальше? – с жадностью спросила Ирка. – Где она теперь?

– Так через четыре года померла! Тебя ко мне отправила, заботиться велела. – В словах бабки прозвучала крохотная заминка. Посторонний человек бы не заметил, но Ирка с бабкой всю жизнь прожила. Стоп, теперь получается, что не всю?

– Ты давай все рассказывай, – с некоторой даже угрозой в голосе потребовала Ирка, и бабка, ее властная, скандальная бабка, неожиданно засмушалась:

– Та ще подумаете, бабка с ума зъихала на старости лет.

– Ну что вы, не подумаем, – с жаром заверил бабку Богдан и тихо добавил: – Мы это давно знаем.

Ирка метнула на друга яростный взгляд.

– В зеркале она явилась, – таинственно понизив голос, сообщила бабка. – Я до ванной зийшла, глядь в зеркало, а позади меня Елизавета Григорьевна стоит. Обернулась – никого. Снова в зеркало – там она! Як я не померла, сама не знаю! А она мне и велит: посылаю, мол, тебе внучку нашу, хотела б я сделать для нее больше, да уже не смогу, теперь твой черед. И сгинула. А через три дня тебя глиняный человек принес.

– Какой? – в один голос спросили ребята.

– Та странный такой! Лицо будто из глины сделано, и двигается: тык, тык! – Бабка сделала несколько угловатых движений. – Как робот в телевизоре. Но, видно, добрый. Ты у него на

руках спала. Маленькая, волосики нежные. – Улыбка мелькнула у бабки на губах и тут же исчезла. – Хороша была дивчинка, не така неслухняна, як сейчас! Человек мне тебя оставил и еще сберкнижку. Повезло, мамка твоя здесь все перерыла, но я ту сберкнижку от нее хорошо спрятала. Ты ж росла, трэба було новый одяг покупать, и хворала тож...

– А подвал? – напонила Танька.

– Человек тот мне ключ оставил. И наказ от Елизаветы Григорьевны, щоб я тот ключ берегла, а як час прийде, ты, Яринка, про подвал спросишь. – Бабка прошаркала к старому трюмо. Выдвинула ящик, долго копалась в нем.

– Тогда, сказала, ключ тебе отдать. – Она вложила Ирке в ладонь длинный ключ.

– А подвал где, бабушка? – спросила Ирка, разглядывая ключ.

– А я почем знаю? – возмутилась бабка. – Твой подвал – ты и шукай, – и щелкнула пультом телевизора. – Я вон вже сколько пропустила: и шо то вона казала тому Леонсию? Чи Хулию?

– Спасибо, бабушка, – тихо прошептала Ирка, но бабка ее уже не слушала, целиком погружившись в события на экране.

Глава 22. Колдовское наследство

– На фи́га ключ от подвала, если подвала нет? – критически разглядывая ключ, спросил Богдан.

Тут Ирка почувствовала, как что-то мягкое трется о ее ноги. Она опустила глаза. Кот умильно прижался к Ирке мордой и проследовал к дверям. Ирка двинулась за ним. Они обошли вокруг дома. Перед маленькой неприметной дверцей кот остановился.

– Сколько у вас бывала, ни разу эту дверь не видела, – удивилась Танька.

– Сколько я здесь живу, ни разу ее не видела, – усмехнулась Ирка и вставила ключ в замочную скважину. Замок тихо клацнул, и дверь беззвучно отворилась, открывая тянущуюся вниз лестницу. Одним прыжком кот заскочил на ступеньки и тихо канул во мрак.

Ирка решительно выдохнула и последовала за ним. Невидимая в темноте лестница скрипела под ногами. Потом она кончилась, Ирка ступила на холодный бетонный пол.

– Надо было хоть спички взять. Или зажигалку, – шепотом сказал Богдан. – Света тут наверняка нет.

Ирка тоже считала, что в загадочном, неведь откуда взявшемся подвале света быть не может, но на всякий случай пошарила рукой по стене. Под пальцами у нее шелкнуло, и яркий свет залил небольшое помещение.

– Вполне современной ведьмой была твоя бабушка, – заключила Танька.

– Думаешь, она была ведьмой? – спросила Ирка, но Танька одарила ее таким взглядом, что Ирка мгновенно устыдилась. Ну а кем же еще?

– Вы гляньте, что тут! – восторженно завопил Богдан, и Ирка наконец огляделась по сторонам.

Сперва ее неприятно поразило неожиданное сходство с комнатой Рады Сергеевны. Здесь, как и там, всюду были сухие цветы и травы. Лишь присмотревшись, Ирка поняла, что травы не просто сухие, а еще и очень старые. Кое-где они рассыпались в пыль. А на столе лежали очень старые, пожелтевшие от времени, прошитые вручную тетради, мелко исписанные от руки. Ирка несмело перевернула страницу.

– Смотрите, оглавление, – прошептала заглядывающая ей через плечо Танька.

– Розмай-зелье – страница 12, одолень-зелье – страница 48. – Ирка вела пальцем вдоль ровных, выписанных аккуратным почерком строк. – Заговор на затворение крови... – Ирка быстро перелистала тетрадь и с замиранием сердца прочитала знакомые слова: «Обратно воротись, в жилах затворись...». Перед ней вдруг мелькнула полутемная комната с высокими, полными книг шкафами, и женщина со строгим лицом и добрыми глазами.

– Ух ты, а это что, ухват? – У стены Богдан обследовал палку с двумя рогульками. – Старинный какой! Колдовские горшки из печки доставать?

– Летать, – снисходительно пояснила Танька. – Я читала.

– А это? Погоди, сам угадаю. Это же ступа! «Там ступа с Бабою Ягой, идет-бредет...» Зачем ей и ухват, и ступа? – Богдан задумался, потом в его глазах блеснуло понимание. – Ухват, наверное, вроде автомобиля, а ступа – грузовой прицепчик. Соображала бабка!

– Наднепряньские ведьмы в ступах не летали, – поучающе сообщила Танька. – Это только русские ведьмы...

– Русские ведьмы летают на контрабасах – читайте «Таню Гроттер», – отрезал Богдан. – Будешь летать, Ирка, встретишь такую, спроси: ей струны зад не натирают?

– Для полетов мазь нужна, а я ее здесь не вижу, – разочарованно пожала плечами Ирка. – Наверное, бабушка наизусть рецепт знала.

– Подожди... – Богдан вдруг задумался. – Что-то я такое... Сейчас! – Он ринулся прочь из подвала.

– Куда это он? – удивилась Ирка.

Но Богдан долго не задержался. Скоро он почти ссыпался вниз по лестнице, держа под мышкой книжку в глянцевой обложке.

– На, смотри! Вот она, твоя полетная мазь. – Богдан ткнул в раскрытую страницу.

Ирка углубилась в чтение.

– Жир некрещеных младенцев?! – с ужасом воскликнула она.

– Ну там же написано – можно заменить сливочным маслом.

– Что за книжка? – ревниво спросила Танька.

– Фантастика, – пожал плечами Богдан. – В фантастике много про колдовство есть. Пригодится для драки с Радой.

– Ну и бабки у меня! Одна другой лучше, с ними только свяжись, все на свете забудешь, – проворчала Ирка, отрываясь от тетради с зельями и заговорами. – Мне ж курицу надо вернуть, пока эта бабка не хватилась.

– Совсем психованная! – возмутилась Танька. – Если бы та рука на курицу не наткнулась, она б тебя утащила! На фига ты к Раде через зеркало полезла? Все равно ничего не узнала.

– Ну кое-что я все-таки ухватить успела. Иващенко решено прикончить во что бы то ни стало. На расстоянии убить у Рады Силы не хватит, поэтому она задумала рискнуть и перекинуться. Убьет его под личиной – клубком задушит или собакой загрызет. Или еще во что-то смертельное превратится. Но вот где, когда – не знаю!

– Где-когда я тебе и сама скажу, – усмехнулась Танька. – Ты ж слышала: в воскресенье у Иващенко совещание по Аристарху. Там его и прикончат.

Все трое глубоко задумались.

– В клубок превратится... – бурчал Богдан. – Как это она превращается?

– Очень просто, – рассеянно пробормотала Танька. – Я читала. Ведьмам для этого круг из мочала нужен. Перекидывают его через себя и тогда могут превращаться.

– Что такое мочало? – поинтересовался Богдан.

Но Танька не отвечала. Застывшая, с остановившимися глазами, она смотрела прямо перед собой.

– Эй, ты чего? – спросил Богдан и помахал растопыренной ладонью у Таньки перед глазами. Девчонка ожила.

– Я придумала! – вскричала она, хватая Ирку за руку. – Я знаю, как нам справиться с Радой! И Иващенко заодно спасем! Надо только заставить Раду принять облик чего-нибудь безобидного, неопасного для людей! – Танька запнулась. – Но сперва я в словаре посмотрю, что такое мочало. А то вдруг оно... агрессивное.

Глава 23. Как обезвредить ведьму

Бизнесмен Иващенко, аккуратно объехав приткнувшийся у бровки незнакомый темный «Мерседес», втиснулся в узкий захламленный проулок. Надо бы знак поставить «Только для сотрудников», а то паркуются всякие.

– Я не понял, это что? – грозно спросил Иващенко, вылезая из джипа у черного хода в здание собственной корпорации. Привычку появляться в офисе с черного хода бизнесмен завел много лет назад и с тех пор следовал ей неукоснительно. Журналистам не попадешься, а главное, подчиненных можно застать врасплох. Посмотреть, чем они там в отсутствие начальства занимаются. Вот сейчас, например, он явится как снег на голову и сотрет растяп в мелкий рассыпчатый порошок!

Начнет с уборщиц: додумались, выставили у дверей солидного офиса ведра с водой! А недоумок, что умудрился обронить на улице папку корпоративной документации...

Продолжая вполголоса высказывать свое мнение о лоботрясах-сотрудниках, Иващенко нагнулся за валяющейся у входа фирменной папкой компании. Толстенькой такой, плотно набитой важными коммерческими бумагами.

Ухватил за уголок и замер – она показалась неожиданно тяжелой. Будто бетонная плита. А потом вообще начала изменяться.

Нити голубой шерсти метнулись в лицо. В руках у Иващенко оказался здоровенный шерстяной клубок. Он попытался отбросить клубок прочь, но нити намертво вцепились в запястья. Рванули к горлу, захлестнулись на шее. Дыхание перехватило, перед глазами поплыли разноцветные круги. Шерстяной ошейник затягивался все туже и туже, неумолимо выжимая жизнь...

У лица полыхнуло огнем! «Это конец», – мелькнула безнадежная мысль, но захват на шее неожиданно ослаб. Нити соскользнули с горла. Иващенко рухнул на тротуар, судорожно хватая ртом пропитанный бензиновыми парами воздух. Самый сладкий воздух на свете.

– Ах ты мерзкая девка! – взвизгнул женский голос. Иващенко приподнял гудящую голову. Над ним, сбивая язычки огня с голубой блузы, подпрыгивала и люто материлась смутно знакомая баба. Ах да, она тоже причастна к наезду на компанию! Ругательства адресовались куда-то вверх. Иващенко тоже задрал голову повыше и сразу понял – у него галлюцинации.

Над орущей теткой, крепко сжимая ногами старинный ухват, висела в воздухе смуглая черноволосая девчонка лет двенадцати. В руках у нее был скрученный из газеты жгут. Другой жгут догорал у ног бабы.

– Здравствуйте, Рада Сергеевна, – свесившись с ухвата, вежливо поздоровалась девчонка. – Что ж это вы у бабки курицу потырили? Несolidно. Вернуть бы надо.

– Курицу? Наглая тварь! Да я тебя сейчас... – снова завизжала баба. – Ярчуков сюда! Трави! Рви!

Дверца темного «Мерседеса» распахнулась, и наружу выбрался тот самый негодяй, что пытался отобрать у Иващенко его компанию. Через плечо у мужика был перекинут белесый круг, сплетенный из мочала. Правильно, скоро ему только и останется, что на базаре экологически чистыми растительными мочалками торговать! Правда, сам Иващенко этого уже не увидит. Он будет сидеть в тихом уютном дурдоме. Там его быстро отучат видеть летающих девочек и выпрыгивающих из «Мерседесов» слепых бельмастых псов!

А пока что дурдом был далеко, и слепые псы метнулись к парящей над землей девчонке. Прыжок, и высокий тонконогий зверина повис, вцепившись зубами в кроссовку. Летунья дрыгнула ногой, и пес отлетел вместе с сорванной кроссовкой. Прямо к ногам Иващенко. Бизнесмен попытался отползти в сторону.

– А ну лежать! – гаркнула на него баба. – Я с тобой не закончила!

Щелкающие зубами звери пытались добраться до ног девчонки. Та верещала, маневрировала на своем ухвате, но почему-то не летала. А на месте бабы возникла здоровенная крыса. Волоча по асфальту длинный голый хвост, крыса двинулась к Иващенко. Бизнесмена замутило от отвращения. Отталкиваясь пятками, он пополз, пока не уперся спиной в стену. Крыса распахнула пасть. Отвращение в душе Иващенко почти исчезло, затопленное волной ужаса. Желтые, отвратно вонючие зубы были неимоверно острыми!

Девчонка на ухвате пронзительно свистнула. Из-за украшающих переулков мусорных баков выбрались двое. Меленький такой пацан и крупный такой кот. Мальчишка держал в руке меч, а на плече у него болтался лук. Игрушечный, наверное.

Роскошным прыжком кот взлетел в воздух и рухнул на спину крысе, подминая ее под себя. Крыса страшно забилась, пытаясь вырваться из когтей.

А пацанчик подгреб к псам и просто-напросто похлопал их кончиком меча по макушкам – одного, второго. Псы замерли. Мелко дрожа, они развернулись к мальчишке.

– Это снова я, – с милой улыбкой подтвердил парень. И громко и размеренно постучал кончиком меча по асфальту.

Испуганно визжащие псы рванули прочь!

– Стой, стой, куда? – завопил мужик с мочалом. Он попытался броситься вслед, но пацан заступил ему дорогу. Жало меча уперлось мужику в горло, заставляя его замереть на месте.

– Да вы не волнуйтесь так, Аристарх Теодорович. Или как вас там – Александр Федорович? – сообщил мальчишка. – Говорят, за одного битого двух небитых дают. Сможете двух песиков аж на четырех сменять. Выгодный бизнес! – разглагольствовал пацан, краем глаза поглядывая на еще одну, пухленькую блондинистую девчонку, тоже вынырнувшую из-за бака. Девчонка быстро подбиралась к мужику с мочалом.

Рывок – и девчонка выхватила мочало у мужика! Тот попытался удержать круг, но стальной меч плашмя обрушился ему на запястье.

– Есть! – победно завопила светленькая девчонка.

– Молодец, Танька! – крикнула ее подруга и заложила в воздухе лихую мертвую петлю.

В этот момент очертания бьющейся под котом крысы поплыли. Потрясенный Иващенко собственными глазами увидел, как крыса обратилась в кошку! Великолепную британку с дымчато-голубоватой шерстью!

Но еще больше был потрясен кот! Разжав лапы, он метнулся в сторону. Кошка презрительно фыркнула. Кот тут же пришел в себя.

Его тихое «мур-р-р» было призывным и нежным. Морда мгновенно стала умильной и... он снова крепко обхватил кошку здоровенными лапами! Именно это исторгло у кошки самый натуральный вопль ужаса! На ее месте тут же возникла женщина. Ухватив кота за шкуру, она отшвырнула его прочь и ринулась к светленькой девчонке:

– Отдай мочало!

Оп! – подброшенное мочало взлетело в воздух и было подхвачено летуньей на ухвате.

– Ах так! – взревела баба. Бросилась к парящей в воздухе противнице, но вдруг остановилась. Вытащила из кармана зажигалку и крохотную ампулку, заполненную белой жидкостью.

– Я знала, от тебя всего можно ожидать, проклятая Хортова кровь. Ведьму губят ее собственные заклятия! Помнишь молоко, которое ты сдоила? Своими руками создала для меня оружие! – женщина подняла ампулу с белой жидкостью. – Прощай, Ирка Хортица, ты так и не успеешь стать настоящей ведьмой!

Зажигалка щелкнула, легкий язычок пламени лизнул стекло ампулы.

– На выгоне огонь гореть, у нашей видьмы живет больть! – забормотала ведьма.

Девчонка на ухвате вдруг страшно побледнела. Схватила руками за живот и дико, пронзительно закричала, словно от невыносимой боли. Парящий в воздухе ухват дрогнул. Девчонка рухнула вниз. Пацан попытался ее подхватить... Они свалились на асфальт: девчонка, маль-

чишка и ухват. Страшно крича, девочка забилась в конвульсиях. Но мочальный круг из рук не выпустила.

– Жжется?! – захохотала толстая ведьма, продолжая калить ампулу с молоком на огне. Наслаждаясь, она смотрела только на корчашуюся в муках соперницу.

Тяжелая стрела лихо свистнула. Тупой наконечник ударил ведьме в ладонь. Женщина вскрикнула, крохотная ампулка звякнула о тротуар, и светленькая девчонка тут же подхватила ее. Пацан опустил лук.

– Все равно сожгу-у-у! – истошно завизжала баба.

Горячий ветер хлестнул по лицам. Там, где стояла женщина, вспыхнуло огненное колесо! И это колесо ринулось на черноволосую!

Мимо Иващенко промелькнуло ведро. Не растерявшаяся светленькая плеснула в огненное колесо водой. Но прежде чем брызги долетели до огня, ведьма совершила очередное превращение. На месте колеса возник высокий стог сена. Вода безобидно плюхнулась на него.

– Получилось! Давай, Ирка! – торжествующе заорала светловолосая.

Язычок огня лизнул мочало. Хорошо высушенный круг занялся враз!

– У меня тоже есть зажигалка, Рада Сергеевна! – процедила черноволосая Ирка.

– Что ты делаешь? – утробно взвыло из глубин стога. – Мое мочало! Без него я не смогу перекидываться! Останусь как сейчас!

– Мы знаем, Рада Сергеевна, – вежливо ответила черноволосая.

Мочальный круг пылал на асфальте. Стог дернулся, два пучка сена взметнулись из него, словно заломленные в страдании руки, два черных провала, будто глаза, вперились в Ирку...

– Будь ты проклята, Хортова кровь! – взвыла Рада Сергеевна. – Я еще доберусь до тебя!

– Сеном-то? Вряд ли!

Мочальный круг в последний раз вспыхнул и развалился. Стог застыл неподвижно.

Глава 24. Как и обещано, счастливый конец

– Молодец, Танька, – снисходительно похвалил Богдан. – Точно выяснила, во что ведьма может перекинуться. Без тебя мы бы так не подготовились!

– Да и ты ничего. Из лука стрелять умеешь, – смущенно пробурчала Танька.

– А как же, – пожал плечами Богдан. – Это я сейчас Арагорн, а после первого фильма целый год Леголасом был. – Богдан подобрал с асфальта брошенный меч и Иркин кроссовок.

Сама Ирка, не отрываясь, глядела на неподвижный стог.

– Свой мочальный круг в сейфе держать буду. Несгораемом, – сказала она.

– Да уж, вон Рада ценный натурпродукт козлам всяким доверила, и что вышло? – Богдан подпихнул мечом оцепеневшего Аристарха. – Забирайте свою Радку Сергеевну. Здесь, конечно, не деревня, но тоже могут растащить.

– Кстати, курицу куда дели? – оживилась Ирка.

– Она в домике, где мы жили, – униженно пробормотал Аристарх. Опасливо поглядывая на троицу ребят, он выхватил из стога большой пук сена и поволок к багажнику «Мерседеса», – и коровка там, бери на здоровье, – бормотал Аристарх, старательно распахивая вороха сена по багажнику и заднему сиденью.

Ирка призадумалась:

– Бабка будет счастлива, а доить буду я. Ой, что-то мне идея не нравится. – Вдруг ее лицо просветлело. Она наклонилась к Таньке: – Чемодан со шмотками тоже, наверное, там. Очень некрасиво будет, если я его заберу?

– Примеришь, я тебе скажу – красиво или нет, – пообещала Танька.

Аристарх с последним пучком сена пробежал мимо. Вскочил за руль, высунулся из окошка и фальцетом крикнул:

– Таковую ведьму погубили! Негодяи! А ты мне еще заплатишь! – Он погрозил кулаком Иващенко, бессильно привалившемуся к задним дверям офиса. – У меня твой след остался! – Взревев, груженный сеном «Мерседес» рванул с места.

– Вы не волнуйтесь. – Танька попыталась утешить Иващенко. – По следу вас только Ирка могла насмерть уморить, а у других разве что аллергия выйдет.

– Аристарх говорил – понос, – хмыкнула Ирка. Она сунула руку в карман джинсов и вложила в вялую руку Иващенко тряпку с четким отпечатком ботинка. – Держите ваш след. – И пояснила ребятам: – Я когда сматывалась, успела в саду Аристархов след вынуть и в фольгу вместо иващенкоковского упаковать. Будем надеяться, Аристарх сверток открывать не станет. – Ирка усмехнулась: – Смешнее всего, если заговор станет класть рбленная ведьма. Они-то своему Слову не хозяйки, обратно взять не смогут.

– Ведьм не бывает, – ошалело пробормотал Иващенко. – Ребят, а вы кто? – Цепляясь за косяк, бизнесмен поднялся на ноги.

– Ночной дозор, всем выйти из сумрака! – немедленно проорал Богдан.

– Я вроде и не входил.

– И не надо, – утешил бизнесмена парень. – Там темно. И очень страшно. – Он коротко отсалютовал Иващенко клинком и обернулся к девчонкам: – Давайте на пляж дернем, на косу! А то денек сильно нервный получился.

Четверка, возглавляемая котом, двинулась прочь из переулочка.

Они добрались до троллейбусной остановки. Измотанная Ирка пристроилась на краешке полуразломанной скамейки. Танька устало привалилась к ее плечу, заглянула подруге в глаза...

– Слушай, Ирка, а у тебя глаза светятся. И цвет изменился! – вдруг изумленно ахнула Танька.

– Что, зеленые? – безнадежно спросила Ирка.

– Ага, – подтвердил Богдан, тоже заглядывая Ирке в глаза.

– Как гнилое болото? – Ну вот, будет теперь точно как Рада. Осталось постареть, растолстеть и натянуть голубую кофточку.

Но Танька энергично замотала головой:

– Почему как болото? Как изумруды! Лицо бледнее стало, и щеки румяные. Я читала, у ведьмы четыре краски в лице: черная, белая, красная, зеленая. Основной спектр!

– Почему? – удивился Богдан.

– Так положено, что непонятного?

– Мне многое непонятно, – задумчиво пробормотал Богдан и тут же прикрикнул на Таньку: – Нечего рожу корчить! Можно подумать, ты знаешь, откуда кот взялся?

– Рада с Аристархом намекали, будто у них полно котов при школе. Но раз школы нет, то не знаю, – вздохнула Ирка.

Кот обернулся и коротко фыркнул. Иркина несообразительность его явно угнетала, но подсказывать он не собирался. Пусть сама ищет ответ.

– А почему Рада тебя Хортовой кровью назвала? При чем тут твоя фамилия? – не унимался Богдан.

– Не знаю, – снова пожала плечами Ирка. – Я раньше думала, с моими родителями все просто. Маме я не нужна, а отец... Какой там отец! А теперь оказывается, у меня была еще одна бабушка – папина мама. Она меня любила! И я обязательно узнаю, какой она была! И про отца – тоже!

Они помолчали.

– А вот еще... – снова вылез неутомленный Богдан. – Зачем тогда, в гостинице, Рада тебя в обморок уронила?

– Да не знаю я! – раздражаясь, рявкнула Ирка.

– Мне кажется, я знаю. Читала. Она хотела окончательно убедиться, что ты природная ведьма. У рожденных наднепрянских ведьм есть еще один признак. – Танька замялась. – Хвостик. Ма-аленький. Когда ведьма бодрствует, он прячется, а когда спит или теряет сознание – выглядывает.

Зловеще сузив глаза, Ирка обернулась к подруге.

– Значит, по-твоему, у меня есть хвост, – процедила она. – Я что тебе, макака?

– Не злись, Ирка, – на всякий случай отодвигаясь от разъяренной ведьмы, бормотала Танька. – Так написано...

– Фигня написана! – заорала Ирка. – У меня хвоста нет! Ясно?

– Ясно, – старательно закивали Танька и Богдан. – Никакого хвоста.

Дома, переодеваясь в купальник – они все-таки решили пойти на косу, – Ирка подошла к высокому зеркалу. Осмотрела себя со спины. Ничего не видно, хотя бикини – бикинестее некуда. Тоже придумали – хвост! Разве ж это у нее хвост? Так, припухлость. Совсем крохотная.

Ведьмин дар

Глава 1. День предшествующий, деньрожденьешный

– Сама видишь, какое безобразие! – тоном крайнего удовлетворения заявила Ирка. Нет, при других обстоятельствах бабкина выходка привела бы ведьмочку в настоящую ярость, но только не сейчас. Сейчас уж больно удачно все сошлось, и девчонка просто не могла скрыть облегчения.

Ирка вообще редко могла хоть что-то скрыть от Таньки, подруга знала ее как облупленную. Танька одарила Ирку мрачайшим взглядом и гневно тряхнула копной светлых волос.

– Ничего страшного, – сквозь зубы процедила Танька. – Неприятно, конечно, и пахнуть долго будет, но уж как-нибудь... Надо просто вытряхнуть...

– С ума сошла? – возмутилась Ирка. – Да бабка меня со свету без всякого колдовства сживет, если я только прикоснусь к ее драгоценной капусте!

– Даже если она квасит свою чертову капусту в твоей полетной ступе? – возмутилась Танька.

– У меня еще ухват есть, – буркнула Ирка.

– Вот именно – у тебя! Если ты думаешь, я не понимаю, то ошибаешься! Все отлично понимаю! Ты просто-напросто ищешь способ отвертеться!

– Ничего я не ищу, – запротестовала Ирка и сама внутренне поморщилась – так ненатурально звучал ее голос. – Я не виновата, что бабка в подвал пролезла и ступу уволокла!

– Не виновата! – передразнила ее Танька и подозрительно прищурилась. – Интересно, как твоя бабка попала в подвал? Ты ж всегда его запираешь!

– А вчера забыла! – вызывающе заявила Ирка. – Я живой человек, тоже могу забыть! Бабка туда сразу – шась! Ступу увидела и давай вопить: ой, какая бочечка, мне как раз под молодую капусту! И заквасила!

– Никогда не забывала, а именно вчера забыла? А может, ты специально дверь открытой оставила? Может, ты как раз и рассчитывала, что бабка в подвал ползет? И ступу уволочет?

Тут уж Ирка искренне возмутилась. Она, видите ли, специально! Ну а даже если и так? Умная какая нашлась!

– Полететь в ступе не получится, – пряча злость, ровным голосом заявила Ирка. – Квашеную капусту нельзя перекладывать. Если бабка увидит, что я ее тронула, у меня будут неприятности.

– Сделай так, чтоб она не увидела, – таким же ровным, скрывающим гнев тоном возразила Танька. – Создай из чего-нибудь для ступы дубль, точную копию. Переложим туда капусту, а в настоящей возьмешь меня на шабаш.

– Я не возьму тебя на шабаш, – так же спокойно ответила Ирка.

– Пошел откровенный разговор, – со злобным удовлетворением кивнула Танька.

– Танька, ну прекрати! – спокойствие слетело с Ирки, и она заговорила просительно, почти жалобно. – Ну ты прям как пятилетняя! Головой подумай! Шабаш ведьм! Мы даже не знаем, чем там ведьмы занимаются! Наверняка там опасно! Тебе нечего на шабаше делать!

– Мне? Я знаю, как составлять зелья. Я знаю столько же заклятий, сколько и ты! Я знаю их даже больше! Это я нахожу книжки по чаклунству, я откапываю в них всякие заговоры, я приношу их тебе!

– Ты приносишь их мне, потому что у тебя они не действуют, – стараясь не глядеть Таньке в глаза, тихо сказала Ирка. – У тебя они – всего лишь бессмысленный набор слов. Ты не ведьма!

– Я не ведьма, – согласилась Танька и тут же заорала: – Потому что ты не хочешь меня ею сделать!

– Дура! – не выдержав, заорала в ответ Ирка. – Совсем с головой не дружишь? Хочешь, чтоб я из тебя *рóбленную* ведьму сделала? Ты что, не видела, какие они? Хочешь стать злобной гадиной? Людям мерзости делать? Убивать?

– Но ведь это ты меня ведьмой сделаешь, – вкладывая в слова всю возможную убедительность, ответила Танька. – Ты же не будешь заставлять всякие гадости устраивать!

– Танька, ну сама вспомни, что ты в своих книжках читала. – Ирка тоже постаралась быть убедительной. – *Рóжденные*, природные ведьмы бывают разные, добрые и злые, какие сами захотят. А те, кого они ведьмами делают, кому дают своей Силой пользоваться, – всегда злые, *всегда*! Ты же сама додумалась, что они у Силы в рабстве! Не они Силой командуют, а Сила их заставляет пакости делать! Ну с чего ты решила, что тебя не заставит?

– А она думает, что не просто Танька, а сразу целая Таня Гроттер! – Богдан, как всегда, явился неожиданно. Вот не было: не видно, не слышно. И вот уже вылезает, цепляясь за ветки кустов шелковым, явно перешитым из маминого платья плащом, накинутым поверх майки с Гарри Поттером. В руках мальчишка сжимал длинный стальной меч.

Танька с отвращением оглядела Богдана – от носков стоптанных кроссовок до обруча из серебряной фольги, охватывающего лоб.

– Наверное, я и правда дура, раз всякие толкиенутые с ножичками могут надо мной прикалываться! – В голосе у Таньки дрожали слезы, но когда она перевела взгляд на Ирку, глаза ее были сухие и аж горячие от гнева. – А ты... Ты просто хочешь быть единственной ведьмой, вот и все! Жаба давит поделиться! – И, круто развернувшись, Танька помчалась по дорожке прочь.

– Ну и вали! – крикнул ей вслед Богдан. – Сама знает, что дура, а туда же – обзывается!

– В виде исключения я с ней согласна, – оглядывая Богдана с явным неодобрением, сказала Ирка. – Если б ты не влез, я б ее уговорила! Какого фига ты к Таньке цепляешься?

– Значит, я цепляюсь, – зловещим тоном заявил Богдан. – Значит, ты с этой толстой заодно!

Ирка возмутилась. Тоже, ценитель женской красоты выискался! Дитя Голливуда! Танька, конечно, не сильно худая, но ведь и не толстая же! А что касается мозгов...

– Она не дура и вовсе не толстая, – отрезала Ирка.

– А я не цепляюсь, – точно так же отрезал Богдан. – Она тебе гадости в лицо говорит, а ты ее защищаешь. Ну и оставайся с ней! А я уезжаю, ясно?

– Куда это? – фыркнула Ирка. Мало ей Таньки, теперь еще Богдан с претензиями! С ума сошли прямо!

– С родителями, под Хотинскую крепость. Там возле замка толкиеновский клуб собирается, игра будет, между прочим, с настоящим сражением. Моего папу Арагорном назначили! – похвастался Богдан.

– А тебя – хоббитом. На голове патлы состриги и на ноги наклей, как раз мохноногим заделаешься. – Ирка все еще сердилась.

Глаза Богдана в один момент налились злыми слезами.

– Да, хоббитом! – вызывающе выкрикнул он. – Взрослые, гады, как всегда – все классные роли расхватили, нам одни хоббиты и орки остались. Только я их все равно надул! Я буду хоббит не из Толкиена, а из Перумова, у того хоббиты хоть и мелкие, зато драчливые – кого хочешь порвут. – Богдан воровато оглянулся. – Главное, чтоб на игре никто не догадался, что я перумовский хоббит, а то ведь выгонят. Настоящие толкиенисты Перумова ненавидят. Если буду вести себя тихо, никаких драк – они и не дотумкают... – продолжал Богдан.

Ирка мученически возвела глаза к небу. И вот после таких рассуждений он еще утверждает, что нормальный?

– Короче, – закончил Богдан. – Пока я – там, ты здесь – ни-ни! Подружку свою... – он покосился на Ирку и злорадно закончил: – ...пышнотелую не слушай. На шабаш даже не суйся. Я занят, тебя охранять не могу. Ясно?

– Ясно, – покладисто кивнула Ирка. Правда все ясно. Богдан занят, он перумовским хоббитом работает. Под прикрытием. А Ирка должна у окошка сидеть, дожидаться. Надо будет почитать этого Перумова: у него все хоббиты наглые или Богдан один такой? Охранник выискался! Хотя... Если бы не Богдан, от Ирки разве что косточки и остались бы. Псам-ярчукам, охотникам на ведьм, как раз поглотать в свое удовольствие. Но это же не повод вот так распорядиться!

Словно подслушав Иркины мысли, Богдан подозрительно покосился на девчонку.

– Помни, ты мне обещала! – грозно процедил он.

Да помнит она, помнит... что ничего не обещала. Ведьма должна быть точна в словах, это Ирка знала точно. Вот потому фраза: «Я не полечу на шабаш» ни разу не сорвалась с губ. А если Богданчику угодно истолковать кивки и неопределенное хмыканье как обещание, то... То кто ж ему доктор?

Прощально помахав новоявленному хоббиту рукой, Ирка огляделась по сторонам. С бабки станется затаиться поблизости, а Ирке и так уже пришлось пожертвовать ступой. Терять что-то еще из колдовского снаряжения не хотелось.

Вокруг было тихо. Наскоро отперев неприметную дверцу в стене дома, Ирка по крутой лестнице спустилась в подвал.

Здесь хранилось наследство, оставленное Ирке второй бабушкой, матерью отца. Про загадочную бабушку-ведьму и своего неизвестного папашу Ирка по сей день не знала ничего. А наследством – ухватом для полетов, старыми травами, толстыми тетрадками заговоров и ведьмовских рецептов – пользовалась вовсю. Даже кое-что добавила в заветную тетрадь. Как раз вчера Танька очередное зелье откопала – шарики из разрыв-травы. Не динамит, конечно, но тоже бабахает. Ирку взрывной волной об стенку приложило, до сих пор спина ноет. Стала рецепт в тетрадку записывать, а из нее вдруг вывалился конверт.

Внутри лежал листочек, отпечатанный даже не на компьютере – на пишущей машинке! Приглашение. Всем местным ведьмам. В ночь на Ивана Купалу. Прибыть... И адрес.

Ребята прочитали, и тут Танька с Богданом дружно сошли с ума. Причем каждый в свою сторону. У Таньки аж глаза загорелись: лететь обязательно, причем не только Ирке, но и Таньке с ней. Ирка на ухвате, Таньку в ступу посадит – и вперед! И у Богдана тоже загорелись. Уши. От злости на Таньку. Орать начал: никто никуда не летит, там вас сожрут, с одной ведьмой уже встречались, и ничего хорошего не вышло.

Сама Ирка, чтоб ни Богдану, ни Таньке обидно не было, решила: Танька остается. Ирка летит. Такой вот компромисс. С Богданом вполне удалось, а Танька все равно обиделась, зря только ступа теперь под капустой пропадает. Ну не может же Ирка и правда тащить подружку на самый настоящий шабаш! А если Богдан прав и их действительно собираются сожрать? Ирка все-таки ведьма, пусть неопытная, зато натуральная, *рожденная*, ею подавятся, а Танька кто?

Ирка чуть высокомерно усмехнулась – все-таки приятно быть крутой! Таньку она, конечно, понимала: кто бы не захотел на ее месте стать настоящей ведьмой. Но если уж от рождения не дано, то... Черт! День рождения!

Ирка с размаху хлопнула себя ладонью по лбу, будто муху прибила. Ей и хотелось прибить – себя. С этими разборками вокруг шабаша у нее все поотшибало! Сегодня же Танькин день рождения! Стараниями любящих родителей – самый страшный для именинницы день в году.

Отец у Таньки – вполне приличный дядька и дочку любит. Только совершенно не врубается, что день рождения – это ее праздник, а вовсе не повод для встречи с деловыми парт-

нерами. Так что с середины дня к дому начнут подруливать серьезные дяденьки на джипах и «мерсах». И привезут с собой дочек. А доченьки там похуже любого шабаша!

Ирка клятвенно обещала подруге, что обязательно поможет пережить праздник. И надо же, именно сегодня они поссорились! Ирка задумалась. Ей предстояло принять нелегкое решение. Мириться с Танькой она не собиралась. В конце концов, Ирка права, и Танька это, конечно, поймет. Со временем. Но и подводить подругу тоже не годилось. Еще мгновение поколебавшись, Ирка направилась к себе в комнату переодеваться.

Слава богу, хоть шмотки приличные имелись. А ведь благодаря предприимчивой парочке – ведьме и ее менеджеру, что два месяца назад выкрали Ирку из дому. Заморочили голову учебой в несуществующей школе ведьм, а потом попытались девчонку прикончить. Но все-таки два добрых дела они сделали. Объяснили ей, что она самая настоящая ведьма, и подарили целый чемодан крутой одежды.

Ирка натянула на себя легкие шелковые брючки, фирменную маечку, собрала длинные темные волосы в тугий хвост. Вытащив из скрипучего шкафа давно припасенный подарок, зашагала вверх по улице, к особняку Танькиных родителей.

Даже если б Ирка не знала, где Танька живет, все равно не промахнулась бы – вон сколько дорогих машин выстроилось у кованых ворот. Ирка нажала кнопку домофона, круглый глаз видеокамеры вперился ей в лицо. Замок щелкнул. Вдоль обсаженной акациями дорожки девочка пошла к трехэтажному, крытому черепицей дому. Дом и сад Ирке ужасно нравились, хотя она не понимала, что за толк держать в саду акации. У той же дорожки посадить пару яблонь, черешню – свои фрукты, чем плохо! И каждое лето, как шахтер в забое – консервация-варенье, варенье-консервация. Вот отстояла бы Танька смену на кухне, среди булькающего кипятка, пара и чанов с фруктами, намоталась бы за день – то мешок с сахаром из сарая тащи, то трехлитровые банки – обратно в сарай, может, в голове бы и прояснилось. А то шабаш ей! Ирка почувствовала новый прилив злости: вот сейчас развернется и уйдет, пусть Танька со своими гостями сама справляется, не маленькая!

Ирка в нерешительности остановилась, двух шагов не дойдя до веранды, и тут же поняла, что уйти не сможет. Подругу надо было спасать по-настоящему.

Знакомый дом Танькиных родителей словно бы разделила невидимая граница. Справа, из распахнутых окон гостиной, доносились смех и веселые возгласы. Перекрывая звон бокалов, уверенный мужской голос вещал насчет «замечательных родителей замечательной девочки». А слева клубилась тишина, такая густая и тяжелая, что, казалось, ее можно подержать в руках. Отставив все колебания, Ирка свернула налево. И не ошиблась.

Громадный зал, который в доме почему-то называли «малой столовой», был отдан Таньке и ее гостям. Посреди зала возвышался стол. По одну его сторону, тесно, плечом к плечу, восседали три девицы, по другую – Танька, совершенно одинокая и, судя по физиономии, жутко несчастная. Нет уж, подругу на растерзание она не отдаст. Ирка решительно переступила порог.

– С днем рождения, Танечка! – сладко пропела она. – Поздравляю!

Танька вскинула голову, и лицо ее просияло таким восторгом и облегчением, что Ирка мгновенно перестала злиться. Через весь зал она направилась к имениннице, демонстративно виляя попой: а то ведь эти красотки не догадаются к лейблу на брюках присмотреться. Ее маневр имел полный успех, под лейблом даже зачесалось – еще бы, три горящих взгляда в упор! Когда Ирка плюхнулась на стул рядом с Танькой, в стане противника наблюдалась некоторая растерянность. Ирка удовлетворенно вздохнула: все-таки фирменные шмотки – это фирменные шмотки, в них не пропадешь!

– Интересно, на чем твоя подружка приехала? – с явной претензией поинтересовалась у Таньки одна из гостей, медно-рыжая девица с надменной физиономией.

Автоматически, словно под гипнозом, Танька открыла рот, видно, чтоб представить рыжей полный отчет. Но Ирка коротко пнула ее под столом, и Танька захлопнула рот, аж челюсть лязгнула.

– Здравствуйте, девочки! – радостно заявила Ирка и осклабилась в невозможно светской улыбке.

Девчонка слева от рыжей неуверенно улыбнулась в ответ, у девчонки справа дрогнули губы, похоже, тоже собиралась поздороваться. Но тут же обе судорожно дернулись, а потом окаменели в высокомерном молчании. Пинаться под столом здесь умела не только Ирка.

– Так какая у ее родителей машина? – величественно повторила рыжая.

– Меня Ирой зовут! – все так же радостно сообщила Ирка. Нет, эта нахалка всерьез думает, что может переупрямить ведьму? Наивная!

– Это Алла. – Танька кивнула на рыжую. – А это вот Наташа и Карина.

– И все трое только что вернулись из Мексики, – заключила Ирка.

Три подружки изумленно воззрились на Ирку, и даже Танька обалдела:

– С чего ты взяла?

– Ну как же! – продолжая улыбаться, протянула Ирка. – У меня бабушка мексиканские сериалы очень любит, так она рассказывает: у них в Мексике самая распространенная болезнь – амнезия. Всю память начисто отшибает, даже имени своего вспомнить не могут.

У Наташи покраснели щеки, Карина уставилась в тарелку, и лишь рыжая Алла невозмутимо процедила:

– Мы помним свои имена.

– Да что ты говоришь! – тут же перехватила инициативу Ирка. – Знаешь, у меня мама сейчас в Германии, так она пишет: у немцев принято сперва здороваться, потом знакомиться, а уже потом спрашивать про марку машины. Станный обычай, правда?

Наташа с Кариной снова засмутились, а на лице Аллы отразилась некоторая задумчивость: мама в Германии в сочетании с лейблом на Иркиных штанах требовали осмысления. Ирка ухмыльнулась: про Германию и впрямь вышло солидно.

Алла тем временем как-то переварила новые сведения и снисходительно кивнула, словно признавая Иркино право – в таких штанах и при германской маме – находиться в ее, Аллином, высочайшем присутствии. Осталось всего лишь разъяснить одну мелкую деталь.

– Что ж, здравствуй, если настаиваешь. Имена наши ты уже знаешь... от своей подружки. – Алла скривила рот и мазнула по Таньке брезгливым взглядом. Танька немедленно съежилась, а Ирка почувствовала, что начинает злиться всерьез. – Может, теперь расскажешь нам про свою машину? По немецкому обычаю.

М-да, подставилась. С рыжей надо осторожнее, на ходу подметки рвет.

– Я вообще не слышала, чтобы кто-то подъезжал, – неуверенно пробормотала Карина.

Ирка тут же поспешила воспользоваться ее словами:

– А у Тани такой сад огромный – хоть колонна «КамАЗов» мимо проедет, в доме не слышно.

Аллу основательно перекосило – хвалить хоть что-нибудь, принадлежащее Таньке, в этой компании было не принято.

– Значит, ты на «КамАЗе» приехала? – тут же нашлась Алла. – Отец шофер? – и поглядела на Ирку с жалостливым презрением, как на безнадежно убогую.

– Ира пришла пешком, – вмешалась Танька. – У нее дом поблизости.

Троица подружек снова погрузилась в задумчивость: к крутым штанам и маме в Германии добавился дом. Ирка хихикнула. Она совершенно не собиралась пояснять, что дом – саманная развалюха на самом дне городского оврага. Весной, когда снег тает, без резиновых сапог на двор не выйдешь, а уж что при разливе канализации делается... Зрелище не для слабонервных.

– У моего папы банк, – влезла Наташа, перехватывая инициативу у призадумавшейся Аллы. – У Каринки отец в мэрии, а у Алки папа такой бизнесмен, такой бизнесмен, ну самый крутой! А у тебя папа кто?

– Мужчина, – отрезала Ирка, и на языке появился горьковатый привкус, как всегда, когда речь заходила о родителях. Ей было мучительно завидно слушать этих расфуфыренных дурищ. Не потому, что у них папы в банке – хоть в бутылке, ей-то что! А потому, что у них папы вообще есть. И мамы, наверное, тоже. А у Ирки... Мама, да, в Германии. Четыре года как уехала, и ни слуху ни духу. Сперва посылала сообщения, потом письма превратились в коротенькие смски, а с год назад пропали и они. Так что насчет рассказа про немецкие обычаи Ирка все сочинила. А отец... Вот уж кого никогда в глаза не видела. О том, что в принципе у каждого человека есть хоть какой-то отец, Ирка задумалась совсем недавно. Да и то из-за бабушек – нынешней и покойной.

Может, про бабок рассказать? Вот бабок у Ирки полный комплект. Одна, та, что умерла, была ведьмой, от нее Ирка и унаследовала колдовскую Силу. Вторая, с которой Ирка сейчас живет, ворожить не умеет, зато все остальные ведьмовские качества налицо.

Но слушать про бабок девчонки явно не собирались. Зачем, когда они нащупали Иркино слабое место! На физиономии Аллы появилось то же умильно-хищное выражение, с каким Иркин кот взирал на заблудшую мышку. Ирке даже показалось, что и на пальцах у Аллы вместо пестрого художественного маникюра появились загнутые крючки когтей. Нападение – лучшая защита, и Ирка поспешно ринулась в бой.

– Что вы все о папах, вы о себе расскажите, девчонки! Чем занимаетесь? Вот Танька у нас, например, классная художница. Вы знаете, ее картина на городском конкурсе второе место заняла! Между прочим, в жюри многие считали, что она заслуживает первого!

– В жюри были разумные люди. Никому из них не могла прийти в голову такая дурацкая мысль. – В голосе Аллы зазвучал металл.

Ее подружки дружно закивали.

– Глупости, глупости! Танина картина вообще так себе! Подумаешь, кота нарисовала! – фыркнула Наташа.

– Аллина картина была самая лучшая! Все правильно жюри решило! – подхватила Карина.

Ирка устала на победно улыбающуюся Аллу. С картиной, получившей на том конкурсе первое место, Ирку связывали самые неприятные воспоминания. Именно возле нее она наложила на человека смертный заговор и чуть не стала убийцей. Но надо быть справедливой – пейзажик классный. Неужели Аллин? В ответ на Иркин вопросительный взгляд Танька чуть заметно кивнула.

– С чем вас и поздравляю, – мрачно буркнула Ирка.

– Осенью Аллочка свои работы на новый конкурс повезет, в Канаду, – с торжеством сообщила Наташа.

Ирка тут же просекла – ей представился новый шанс зацепить Аллу.

– С языками помощь не нужна? – с преувеличенной заботливостью поинтересовалась Ирка. – В Канаде тебе английский и французский понадобятся. – Вот сейчас она сотрет самоуверенную улыбочку с Аллиного лица. Вряд ли кто-нибудь способен, как сама Ирка, похвастаться знанием трех языков.

Ирка с торжеством подмигнула Таньке. Но физиономия той стала еще несчастнее.

– Спасибо, мне не нужны доморощенные репетиторы, – величественно обронила Алла.

– Аллочка недавно тесты сдавала – по английскому и по немецкому, – тут же с торжеством выдала Карина. – Лучшие результаты! Теперь она сможет поехать на месяц в Англию и на месяц в Германию. За счет спонсоров.

Ирка коротко выдохнула, будто получила удар под дых. Так вот из-за кого... Вот кто... Ах ты ж!..

Алла скромнейше опустила глазки:

– Конечно, мне спонсорские деньги совершенно не нужны, мой папа вполне способен оплатить любую учебу. Но как приятно – всего добиваться самой! Родители мной так гордятся! У меня весь следующий год ужасно напряженный! Конкурс в Канаде, потом Англия, потом Германия и еще Будапешт – соревнования по художественной гимнастике. Как я справлюсь, просто не представляю! Лишь бы учебу не запустить...

– Ты обязательно справишься! – хором пропели любящие подружки. – Ты же так хорошо учишься!

– Ах, картины, иностранные языки, учеба, спорт... Все это такие мелочи! – томно протянула Алла и поднялась с места. Наташа и Карина тут же браво вскочили и чуть не вытянулись во фронт, словно солдаты при генерале. – Главное – семья! Хорошая, достойная семья. А когда даже собственного отца не знаешь... – Алла небрежно мазнула взглядом по Иркиной побагровевшей физиономии. – Пойдемте, девочки, в сад, подышим свежим воздухом. А ты, Танечка, можешь остаться. Развлеки подружку. – И, коротко хмыкнув, Алла направилась к дверям. За ней гуськом потянулась свита.

– Вот ведьма! – глядя Алле вслед, с подсердечной ненавистью выдохнула Ирка.

– А я думала, это ты у нас ведьма, – бледно улыбнулась Танька.

– Я по рождению, а она – по призванию, – буркнула Ирка, перевела на Таньку виноватый взгляд. – Кажется, не очень-то я тебе помогла.

– С Алкой еще никто справиться не мог, – вздохнула Танька. – Мало, что она каждый день рождения нервы трепет, так потом еще полгода родители мне ее в пример ставят – какая она вся из себя необыкновенная!

– Даже чересчур: и рисует, и спортом занимается, и языки знает. Может, она не живой человек, а супермальчик из рекламы «Йодомарина»? А чего – сделала операцию по смене пола...

– И потолка. Тебе еще ничего, ты с ней в первый раз пересекаешься...

Ирка хмыкнула:

– Знаешь, похоже, не первый. – Она вытащила из кармана конверт и кинула его Таньке на колени.

– Это что? – поинтересовалась Танька, не прикасаясь к конверту и даже поглядывая на него с опаской, словно чуяла, что там затаилась какая-то гадость.

– Ответ с конкурса по английскому и немецкому, – уныло сообщила Ирка. – Пишут, что я молодец и произвела на жюри впечатление. Но! Нашелся человек, который набрал больше баллов, так что на стажировку в Англию и Германию поеду не я. И теперь, кажется, понятно, кто именно.

Танька обеими руками зажала себе рот, словно хотела сдержать крик. Покосилась на дверь в сад и сквозь сцепленные пальцы пробубнила:

– Неужели опять Алка?

Из сада послышался густой голос Танькиного отца:

– Девочки, вы чего здесь одни? А Таня где?

– Ой, к ней подружка пришла. У них свои разговоры, нам дали понять, что мы лишние. – Голос Аллы звучал невинно и чуть обиженно.

– Ну что за человек такой?! Похоже, для нее пакость сделать – главный смысл жизни! – стиснув зубы, процедила Ирка.

– Так не годится, – неодобрительно прогудел Танькин отец. – У хорошей хозяйки лишних гостей не бывает. Таня! Татьяна! Иди-ка сюда!

Мученически возведя глаза к небу, Танька поднялась.

– Слушай, у тебя же отец вроде нормальный, ты не можешь ему объяснить, что эта Алла вытворяет?

– Да я пыталась... – Танька скривилась. – А родители: «Ах, ты несправедлива!», «Ах, Аллочка замечательная!». В прошлый раз отец просто сказал, что я ей завидую! Как зомбированные, ей-богу.

– Татьяна, ты заставляешь себя ждать! – донеслось из сада. В голосе Танькиного отца уже явственно слышалась гроза.

Тихонько напевая «Хорошо, что день рожденья только раз в году», Танька поплелась к выходу. У самого порога Ирка поймала подругу за локоть.

– Помнишь, у вас корпус был пластиковый, от древнего телевизора. Здоровый такой, мы еще в нем в дикторов играли. Он целый?

– Вроде да. В подвале валяется, – кивнула Танька.

– Притащить сможешь? – решительно скомандовала Ирка. – Только попозже, вечером. А лучше – ночью.

– Зачем? – шепотом спросила Танька, глядя Ирке в лицо огромными, полными отчаянной надежды глазами.

– Зачем-зачем – сама ж говорила: дубль для ступы делать!

– Ты берешь меня на шабаш, – счастливо выдохнула Танька и тут же ехидно прищурилась. – А как же страшные опасности, которые меня там подстерегают?

– Ну, надеюсь, Аллы там не будет, а все остальное... – Ирка небрежно отмахнулась. – Нельзя же позволить, чтоб у тебя из года в год день рождения был без радости!

Глава 2. День первый (а точнее, ночь на Ивана Купалу)

– Если капуста все-таки испортится... – жалобно протянула Ирка, покрутила головой, представляя предстоящий скандал, и аккуратно придавила переложенную капусту тяжелым гнетом.

– Не испортится, – уверенно заявила Танька, оглядывая результаты их совместных трудов.

– Молчи уж! Тоже мне, эксперт, ты капусту в жизни не квасила, – буркнула Ирка и тоже уставилась на возвышающиеся перед ней две здоровенные ступы. Если не знать совершенно точно, что еще несколько минут назад одна из них была пластиковым корпусом от телевизора, – не отличишь. Даже вон, сучок сбоку торчит – на ступе-дубле один в один как на настоящей. Хорошая работа, качественная. Ирка удовлетворенно кивнула.

Танька заглянула внутрь настоящей, теперь пустой, ступы и брезгливо сморщила нос.

– Где-то тут шланг был, я хоть ополосну, а то весь шабаш капустой провоняем.

– Все равно запах останется, – пожала плечами Ирка и нырнула в свой личный ведьмовской подвал. Вернулась, крепко сжимая в руках здоровенный закопченный горшок, до краев полный бледно-зеленой жидкостью с резким травяным запахом. Мелко шагая, чтобы не расплескать, двинулась к кухне.

– Это чего такое?

Ирка водрузила горшок в духовку. Потом строго воззрилась на Таньку:

– Ты лететь собираешься или как?

Танька кивнула.

– А без терлич-зелья далеко не улетишь. – Ирка ткнула пальцем в котел.

– Я думала, мы намажемся...

– Я-то намажусь, но я – ведьма, – кивнула Ирка, – а ты можешь летать только моим Словом, и только пока кипит терлич-зелье. – Ирка захлопнула дверцу духовки и нажала кнопку. Внутри вспыхнул свет и послышалось тихое гудение.

– Слушай, а вдруг оно кипеть перестанет, я что, на землю грохнусь? С высоты? – тревожно поинтересовалась Танька.

Ирка снисходительно похлопала подругу по плечу:

– Раньше времени не перестанет! Думаешь, зачем я бабку на духовку с таймером раскрутила?

Ирка вытащила из кармана пластиковую косметическую баночку и принялась густо накладывать крем на шею и запястья. Закатав джинсы, мазнула под коленками и бегом выскочила на двор.

Крепко зажав коленями здоровенный ухват, Ирка подергала бельевую веревку, тянущуюся от рогов ухвата к железному обручу на ступе.

– Залезай, быстро! – скомандовала она.

Танька подбежала к ступе и вдруг в нерешительности остановилась.

– Это ты меня на веревке, как прицепчик, поволочешь? – с сомнением спросила она. – А вдруг развяжется?

– Трусись? – Оглянувшись через плечо, Ирка с веселым интересом уставилась на Таньку. – Так, может, ну его, это шабаш? Не я ведь настаивала.

– Нет-нет-нет. – Танька засуетилась, оперлась руками на край ступы, подтянулась... И замерла – одна нога в ступе, другая болтается снаружи. Несчастным голосом поинтересовалась: – Ир, а ты вообще-то уже летать пробовала?

Ирка коротко гикнула и, вздернув ручку ухвата к бледному шару луны, оттолкнулась ногами. Теплый ветер ударил в лицо, ухват взмыл в воздух. Бельевая веревка натянулась,

ведьмочка почувствовала рывок, сзади придушенно вякнула Танька. Чуть ли не в спину Ирке тяжеломерно ткнулось нечто громоздкое. Ирка чуть увеличила скорость, веревка натянулась, и девчонка наконец смогла оглянуться. Неторопливой тушей ступа летела вслед за ухватом. Из широкого отвора торчали две задранные ноги – люминесцентные полоски на кроссовках слабо отсвечивали сквозь тьму. Вот ноги взбрыкнули и исчезли в глубине ступы, а над отверстием медленно поднялась бледная Танькина физиономия. Не вся поднялась, где-то до носа. Судорожно вцепившись в края ступы, Танька медленно поводила глазами туда-сюда. Потом задрала голову, глянула в нависшее над ней ночное июльское небо, сдавленно охнула и нырнула на дно.

Ирка насмешливо хмыкнула и погнала ухват навстречу луне.

С грузом на хвосте ухват летел важно и неторопливо. Нагретый за день воздух мягко обвевал лицо, под ногами неспешно тянулись темные квадраты крыш. Желтые прямоугольники окон на парных башнях-высотках скользнули мимо, впереди раскрывалась бликующая в лунных лучах вода: Ирка подлетала к Днепру. Ухват несясь вдоль реки, к виднеющемуся вдали пятнышку острова. Ведьмочка озабоченно поглядела на часы – до полуночи оставалось совсем немного – и крепче сжала колени. Ухват рванулся вперед...

– Эй, эй, не дергай! Дай полюбоваться! – раздраженно потребовали сзади.

Ирка обернулась. Романтически подперев подбородок рукой – ну чисто принцесса у окошка замка, – Танька стояла в ступе. Ветер играл ее распущенными светлыми волосами, а мечтательный взгляд то скользил по волнам, то поднимался к звездам.

– Красота-то какая! – трепетно вздохнула Танька и заправила за ухо расшалившийся локон.

– Ага, – критически прищурилась Ирка. – Ты еще зеркальце достань – красотой полюбоваться. Только что кто-то на дне сидел, зубами стучал, аж мне слышно было! А ну держись – опаздываем мы! И-и-ех! – прищипоренный ухват на полной скорости ринулся к вырастающей навстречу темной громаде днепровского острова. Сзади снова пискнули. Ирка в очередной раз оглянулась и удовлетворенно кивнула. Первоначальная картина была восстановлена – из ступы опять торчали Танькины кроссовки. Круто заложив ухват набок, Ирка помчалась на облет островка.

– Ты, Ирка, пользуешься тем, что я от тебя завишу! – закричали сзади.

– Ты не зависишь, ты висишь! – проорала в ответ Ирка и погнала ухват дальше. Они пронеслись вдоль стены деревьев, мимо мелькнули покосившиеся грибочки давно заброшенного пляжа. Ирка взмыла над островом – нигде ни огонька. Она прислушалась – ни звука. Остров был тих, темен и пуст. Как и всегда. Иркин ухват нерешительно завис в воздухе.

– Садись давай, а то меня сейчас вытошнит, – простонала Танька. Ирка виновато покосилась на подругу – переборщила она с воздушными фортелями, вон, та аж зеленая. Углядев в густой листве у берега небольшую полянку, Ирка мягко спланировала туда. Ступа увесисто плюхнулась рядом, вывалив Таньку в траву.

– Ой, слушай, я не специально, – торопливо пробормотала Ирка, соскакивая с ухвата.

– Не специально, как же, – пропыхтела Танька. – А ну не хватай меня за ноги! Мне что – на руках ходить?

С хрипом отдышавшись, Танька убежденно сообщила:

– Вот зачем ты так? Меня же укачало!

– Ну-у, я думала, тебе понравится, – невинно ответила ведьмочка и тут же наставила на Таньку рога ухвата. Даже в темноте видно было, как Танька оглядывает поляну – явно в поисках чего-нибудь тяжеленького. Ничего подходящего не нашлось, и Танька переключилась на окружающий пейзаж.

– Мы сюда года два назад с классом на катере ездили, на пикник. Здесь заброшено все давно.

– Подходящее место для шабаша, – неуверенно предположила Ирка.

Танька так же неуверенно кивнула, и подружки принялись вслушиваться в окружающую тишину. Деревья мирно шелестели темной листвой. Волны слабо плескались у берега.

– Может, ты место перепутала? – спросила Танька.

Ирка передернула плечами:

– У нас этих островов не так много. Все точно!

– Или нас разыграли и никакого шабаша нет... Или мы первые, – заключила Танька. – И нечего было лететь как угорелым.

– Я вообще не понимаю, зачем вы сюда прилетели?! – гневно спросил смутно знакомый голос.

А над водой, приглушенный и странный, но все же узнаваемый, пронесся петушинный крик. И тут же остров будто полыхнул – весь, разом. Сыпля искрами, к темным небесам взвились десятки костров. Прямо к Иркиным ногам, развернувшись, словно коврик, упала длинная тень.

– Чего приперлись, спрашиваю? Вам кто разрешил?

Ирка медленно повела глазами по земле. Дошла до места, где теневые ноги переходили во вполне реальные – тощие, в кроссовках и джинсах. Подняла взгляд выше, выше – пока не уперлась в лицо. На нее, яростно посверкивая болотно-зелеными глазищами, взирала рыжеволосая Алла.

– Н-да, девочка целеустремленная, если уж взялась праздник портить, так до конца, – сквозь зубы процедила Ирка. – Эй, Аллочка, твои подружки тоже здесь? Как их там – Наташа и Карина?

– Эти жалкие смертные мне не подружки! – Алла бросила на Ирку высокомерный взгляд. – А с моими настоящими подругами ты сейчас познакомишься – мало не покажется! – И Алла вдруг дико завизжала, так что у Ирки заложило уши, а потом заорала: – Девчонки, все сюда, к нам тут влезли... какие-то...

Воздух туго хлопнул, словно встряхнули мокрую простыню. Ровненьким треугольником, затылок в затылок, над берегом завис десяток девчонок – верхом на метлах. Во главе клина летела потрясающая красавица лет пятнадцати – золото ее роскошных длинных волос сияло даже в ночной тьме. Летуньи заложили лихой вираж и дружно, не размыкая ровного строя, пошли на посадку – точно у Аллы за спиной. Десять пар ног слитно впечатались в траву. Десять пар мерцающих болотной зеленью глаз со злобещим интересом вперились в Ирку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.